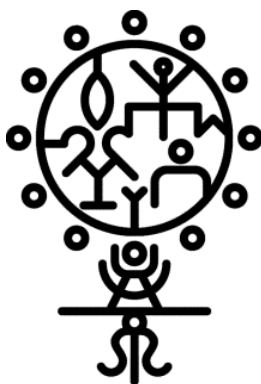

Бөтендөнья татар конгрессы
ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты
Бөтенроссия татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жыены

ТУГАН ҖИР

Төбәк тарихы буенча басма

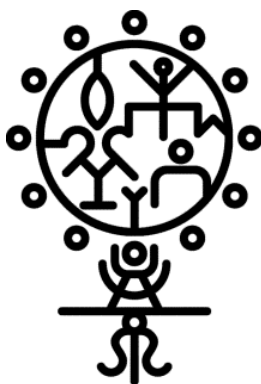
1'2017

Казан – 2017

Всемирный конгресс татар
Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ
Всероссийский форум татарских краеведов

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческое издание

1'2017

Казань – 2017

УДК 908
ББК 26.89(2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:

Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Баш мөхәррир урынбасары:

Борханов Альберт Әхмәтжан улы,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:

Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсум
Бәйрәмова Фәүзия
Гатауллин Ринат
Гариф Нурулла
Гыйләжев Искәндәр
Габдрафиков Илдар
Закиров Ренат
Измайлов Искәндәр
Ногманов Айдар
Салихов Радик
Сидиков Айрат
Сафин Фаил
Тычинских Зәйтүнә
Шәйдуллин Рафаил

Жаваплы сәркәтип:

Сәгыйдуллина Мөнирә Хәлим кызы

Басманың адресы:

Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5

E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Татар төбәк тарихы буенча еллык басма

Татар һәм рус телләрендә

Главный редактор:

Дамир Мавлявеевич Исхаков,
доктор исторических наук.

Заместитель главного редактора:

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:

Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Байрамова Фаузия
Гатауллин Ринат
Гариф Нурулла
Гилязов Искандер
Габдрафиков Ильдар
Закиров Ренат
Измайлов Искандер
Ногманов Айдар
Салихов Радик
Сидиков Айрат
Сафин Фаиль
Тычинских Зайтуна
Шайдуллин Рафаиль

Ответственный секретарь:

Сагидуллина Мунира Халимовна

Адрес издания:

г.Казань, ул. Карла Маркса, 38/5

E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Ежегодник по татарскому краеведению

На татарском и русском языках

Туган жир: Төбәк тарихы буенча басма [Родной край: Краеведческое издание]. Вып. 1. Казан: ТР ФА Ш.Мәрҗани исем. Тарих институты, 2017. 148 б.

ISBN 978-5-94981-232-7

ЭЧТӨЛЕК

Кереш

Төбәк тарихын өйрәнүнең яңарышы 8

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

Ногманов А.И.

Татарны өйрәнү фәнни жәмгыятең (1923–1930) эшчәнлеген
һәм татар төбәкчелеген хәрәкәтенең актуаль проблемалары 12

Борханов А.Ә.

Фәнни-гамәли конференция галимнәренң һәм төбәк тарихы
өйрәнүчеләренң региональ тарихны һәм тарихи-мәдәни мирас
объектларын саклау буенча үзара мөнәсәбәтләренң формасы 19

Исхаков Д.М.

Милли дастаннарыбызда, тарихи риваятьләребездә төбәк тарихы 34

Тычинских З.Ә.

Себердә Касыйм морзалары
Кутумовларның урнашулары турында 39

Бахмутов С.Б.

Идел бие шәһәрләре йомышлы татарларының
Болганыш нәтижеләрен юкка чыгаруда катнашулары 46

Акчурин М.М., Исхаков Д.М.

Иделнең уң ягында яшәгән татарларның
XVI гасырның икенче яртысындагы – XVII гасырдагы
таралып утырышлары һәм саннары 58

Төбәк тарихы буенча фәнни-популяр мәкаләләр.

Төбәк тарихы – мәктәпләргә

Мөхәмәтҗанов И.М.

География дәресләрендә туган якны өйрәнү 74

Шагаипов Н.Н.

Ирен буендагы татар авыллары тарихыннан 78

<i>Зибиров М.Р., Зибиров Р.К.</i>	
Дракино авылы	88

Мирасыбызның төбәк тарихына кагылышлысы

Татарстан мәгариф наркоматының Академик үзәге каршындагы Татарны өйрәнү жәмгыятенен Уставы.....	102
--	-----

Татар халкы тарихы һәм мәдәнияты документаль материалларда

<i>Акчурин М.М., Абдурахманов Т.А.</i>	
Сембер татары Ибраим Булгаковка 1674 бирелгән грамота. Булгаковлар нәселе тарихы	104

<i>Исхаков Д.М.</i>	
Карин (нократ) татарлары тарихы буенча өч документ	113

<i>Гайнетдинов. А.М.</i>	
Арча районы Үгез-Елга авылы кырындагы борынгы каберлек	122

<i>Исхаков Д.М.</i>	
Югалган бәйрәм	124

<i>Әмири К.</i>	
Кайпан жыены	126

<i>Мәрданишин Г.</i>	
Жыен.....	130

Төбәк тарихына багышланган очрашулар.

<i>Минһаж Р.</i>	
Зират эзләрендә тарих саклана	135

<i>Минһаж Р.</i>	
Жиде ят та ят түгел. Яки авылың, нәселең тарихын беләсең килсә	140

Юбиярларга котлаулар	145
----------------------------	-----

Авторлар турында мәгълүматлар	147
-------------------------------------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	
Возрождение татарского краеведения	8

Научные публикации по краеведению

<i>Ногманов А.И.</i>	
Деятельность научного Общества татароведения (1923–1930) и актуальные проблемы татарского краеведения	12

<i>Бурханов А.А.</i>	
Научно-практическая конференция как важная форма взаимодействия ученых-исследователей и краеведов в деле изучения региональной истории и сохранения объектов историко-культурного наследия	19

<i>Исхаков Д.М.</i>	
Региональные истории в национальных эпосах и исторических легендах	34

<i>Тычинских З.А.</i>	
Об обстоятельствах появления в Сибири касимовских мурз Кутумовых	39

<i>Бахмустов С.Б.</i>	
Участие служилых татар области понизовых городов в ликвидации последствий Смуты	46

<i>Акчурин М.М., Исхаков Д.М.</i>	
Численность и расселение татар на правом берегу р. Волги во второй половине XVI–XVII вв.	58

Научно-популярные публикации по краеведению. Краеведение – школе

<i>Мухаметзянов И.М.</i>	
Изучение истории края на уроках географии.....	74

<i>Шагаинов Н.Н.</i>	
Из истории татарских селений бассейна реки Ирень	78

<i>Зибиров М.Р., Зибиров Р.К.</i>	
Село Дракино.....	88

Историко-краеведческое наследие

Устав Общества Татароведения при Академическом Центре Татнаркомпроса	102
---	-----

Документальные материалы по истории и культуре татарского народа

<i>Акчурина М.М., Абдурахманов Т.А.</i>	
Грамота синбирскому татарину Ибраиму Булгакову 1674 г. История рода Булгаковых	104

<i>Исхаков Д.М.</i>	
Три документа по истории каринских (нукратских) татар	113

<i>Гайнетдинов А.М.</i>	
Древнее кладбище на окраине деревни Угез-Елга Арского района	122

<i>Исхаков Д.М.</i>	
Утерянный праздник.....	124

<i>Амири К.</i>	
Джиен Кайпан.....	126

<i>Марданишин Г.</i>	
Джиен	130

Краеведческие встречи

<i>Мингазов Р.</i>	
История сохраняется на остатках кладбища	135

<i>Мингазов Р.</i>	
Чужие вовсе не чужие. Если ты хочешь узнать свое родословие	140

Поздравления юбилярам	145
-----------------------------	-----

Сведения об авторах	147
---------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возрождение татарского краеведения

Для татарского общества издавна был характерен интерес к локальной (местно-общинной, региональной) истории. Этот интерес на рубеже XIX–XX вв. у татар перерос в краеведческое движение, как известно, внесшее существенный вклад в становление национальной исторической науки. Многие видные татарские интеллектуалы, особенно историки (Ш.Марджани, К.Насыйри, Х.Фаизханов, Р.Фахреддин, Х.Атласи, Г.Ахмаров и др.) занимались изучением местной истории, черпая из нее информацию, дополняющую сведения письменных источников. Этот подъем татарского краеведения продолжался в стране вплоть до конца 1920-х годов и был прерван лишь в результате усиления сталинского тоталитаризма, что не случайно, ибо давно замечено, что свертывание демократии всегда приводит к ослаблению, а то и к полному исчезновению краеведения. Татары тут не были исключением, новый виток интереса к местной истории у них возродился только во второй половине XX века, но особенно заметным он стал начиная с эпохи горбачевской перестройки, когда в стране произошла общая демократизация общественной жизни и вместе с ней усилилось краеведческое движение.

На сегодня благодаря усилиям краеведов-энтузиастов – а многие из них являются историками по образованию, хотя среди них есть и представители других специальностей – написаны и опубликованы десятки книг, сотни статей по локальной истории. В результате в научный оборот был введен большой объем ранее неизвестных исторических сведений, столь необходимый в новых условиях, когда происходит полное переосмысление истории татарского народа. Наши краеведы не ограничились изучением местной истории, некоторые из них издали даже работы по общенациональной истории, в том числе и подготовленные как учебные пособия.

Этот всплеск интереса к краеведению, изучению истории своих сел и деревень, районов, истории отдельных общин, семей, их генеалогий и т.д., сейчас стал одним из элементов современной жизни. Похоже, что в ближайшем будущем вал краеведческих публикаций у нас будет только расти, ибо в краеведческое движение вовлекаются все новые люди, не исключая и наших состоятельных сородичей, активно спонсирующих труды по краеведению.

Безусловно, рост у татар массового интереса к национальной истории, к ее локальным особенностям, явление положительное, свиде-

тельствующее об укреплении у них национального самосознания, чувства патриотизма и гордости за деяния своих предков. Без этих составных трудно представить как дальнейшее развитие татарского этноса, так и формирование российского гражданского общества.

Однако, если бы мы акцентировали внимание только на положительных сторонах современного татарского краеведения, это была бы односторонняя оценка данного феномена. Надо прямо сказать, что рост интереса к изучению локальной истории в условиях, когда обновленная общенациональная история татарского народа еще только подготовлена, приводит и к ряду негативных явлений. В чем они заключаются?

Прежде всего, краеведы зачастую не принимают во внимание новейшие академические исследования, из-за чего локальный исторический материал приобретает одностороннюю трактовку. В частности, это касается ряда работ по сибирским татарам, в которых есть местный материал, но многочисленные исторические, в том числе политические и культурные связи сибирских татар с другими этническими группами татарского народа начиная с средневековья, прописаны недостаточно. Похожая картина, но уже по другим причинам, наблюдается при изучении проблем формирования группы крещеных татар (кряшен), когда иные «патриоты» из кряшен вместо анализа, основанного на исторических, этнологических и лингвистических данных, прибегают к мифотворчеству с целью обоснования явно ошибочной идеи о глубокой древности «кряшенского народа». Встречаются и другие, характерные для краеведов, недостатки. Например, при изучении истории татарских селений в восточных районах Татарстана и западных районах Башкортостана, а также некоторых других зон Приуралья, краеведы, встречаясь с характерными для письменных источников XVII–XIX вв. терминами «башкиры», «башкиры-вотчинники», зачастую упускают из виду что эти категории далеко не всегда являлись этническими обозначениями, будучи специфическими этносословными понятиями, которые без должного анализа нельзя связывать напрямую с современными этносами. Такое же положение с татарами Приуралья, часть предков которых вплоть до начала XVII в. В русских источниках именовались «остяками». Также обстоит дело и термином «ясачные чуваша» письменных источников XVI–XVII вв., относительно этнического содержания которого применительно к ареалу Среднего Поволжья среди ученых до сих пор идут дискуссии, из которых следует, что это обозначение применялось не только по отношению к этническим чувашам, но и к ясачным татарам. Поэтому, если краеведы без глубокого понимания исторических реалий, которые скрываются за этими понятиями, перенесут их при написании краеведческих работ на нынешние этносы, это будет ошибкой. Такие искажения истории далеко не безобидны, ибо впослед-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ствии они могут оказать искажающее влияние на историческое сознание народа, что способно оказать отрицательное влияние на национальную идентичность.

С другой стороны, при написании академических трудов по истории татарского народа, историки-профессионалы, которым иногда не хватает местного материала при трактовке исторических событий локального характера, могут при их объяснении пойти путем схематичного изложения этой истории. Скажем, несмотря длительное изучение истории Касимовского ханства, из-за недостатка источников, до сих пор остаются точно не установленными его границы и не вполне ясно, входили ли все группы татар-мишарей в его состав, если не входили, то к какому государству они относились в период татарских ханств. Из-за этой неопределенности время от времени у иных «патриотов», на этот раз из числа татар-мишарей, возникает стремление сконструировать отдельный «мишарский народ». Между тем, по недавнему опыту мы знаем, что такие тенденции в определенных условиях, как это было, например, накануне переписи 2002 года, могут специально подогреваться нашими недоброжелателями.

Но и в целом вопрос о соотношении общенациональной и локальной частей академических трудов по истории татарского народа остается все еще полностью не решенным. Одна из причин такого положения – в плохой доступности для историков из академических учреждений, расположенных в г. Казани, краеведческих трудов, «оседающих» в местах их издания, в том числе и из-за того, что система сбора и накопления таких работ в Татарстане на сегодня отсутствует. Именно поэтому материалы, собранные краеведами, в научный оборот вовлекаются не в полной мере.

Важно также отметить, что в подготовленных недавно концептуальных основаниях (так называемый «Историко-культурный стандарт») будущего комплекса учебников по отечественной истории, материал по татарам далеко не полон. В этих условиях возникает задача дополнения недостающих данных по истории нашего народа в учебных курсах по отечественной истории в виде регионального (краеведческого) их составного. Это тем более так, когда федеральные разработчики названного выше концептуального документа не смогли полностью решить проблему соотношения общегосударственного и локально-регионального компонентов учебного материала по отечественной истории. Нам, татарам, учитывая такое положение, надо активнее продвигать в этих курсах сведения из нашей истории. Благо, она тесно связана с русской историей, чем могут похвалиться далеко не все народы РФ.

Таким образом, к настоящему времени созрели проблемы как научно-методического обеспечения подготовки краеведческих иссле-

дований, так и использования достижений краеведов в фундаментальных работах по истории татар, а также в системе общего образования. Возникает вопрос, что же делать, чтобы эти проблемы решить?

Думается, что татарскому краеведческому движению необходимо придать институциональный характер, с одновременным обеспечением его связи с татарстанскими академическими учреждениями, занимающимися изучением истории и культуры татарского народа. Фактически таким образом речь идет о выходе исторических исследований по татарскому народу на новый организационный уровень. Исполком ВКТ, анализирувавший этот вопрос в ходе своих заседаний, пришел к выводу о целесообразности конкретных мер в этом направлении.

Во-первых, это создание во всех регионах компактного проживания татарского населения краеведческих организаций, с созывом в г. Казани съезда татарских краеведов с тем, чтобы на этом форуме учредить «Всетатарское общество краеведов».

Во-вторых, это привлечение к организации данного съезда Института истории им.Ш.Марджани АН РТ, образовав в этом академическом учреждении специальное подразделение, способное стать научно-методическим центром краеведческих исследований, а также через привлечение других институтов АН РТ. При этом предполагается, что ближайшей целью таких исследований будет создание фундаментальной многотомной «Истории татарских сел и деревень» (сейчас в РФ таких населенных пунктов насчитывается около 4300).

В-третьих, на данный форум из регионов следует привезти все издания краеведческого характера для того, чтобы в Татарстане образовывать книжный фонд краеведческой литературы по истории татарского народа.

В-четвертых, на указанном съезде, где будут приняты учредительные документы «Всетатарского краеведческого общества», следует рассмотреть и программу его деятельности на ближайшие годы. В ходе подготовки этих документов нужно также учесть необходимость написания краеведческих пособий по истории татарского народа, которые могут быть использованы в общеобразовательных школах при преподавании курса отечественной истории как дополнительный учебный материал.

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

Научные публикации по краеведению

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ТАТАРОВЕДЕНИЯ (1923–1930) И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАТАРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

А.И. Ногманов

Положение, в котором ныне находится татарское краеведение, можно охарактеризовать как стадию организационного оформления и структурирования. На сегодняшний день мы имеем довольно большое число трудов по краеведческой тематике, в том числе посвященных истории отдельных сел и деревень. Есть и круг энтузиастов, активно работающих в этой области. Они выполняют важную миссию по объединению татарской нации, сохранению национальной идентичности, воспитанию у подрастающего поколения интереса к истории родного края, уважения к народным обычаям и традициям.

В то же время следует отметить, что результаты их усилий не получают должного внимания со стороны широкой татарской общественности. Во многом это обусловлено информационным вакуумом, который имеет место, несмотря на наличие Интернета и других источников информации. Даже проживая в Казани нелегко отслеживать и знакомиться с публикациями, выходящими в Тюменской области, Мордовии или Казахстане. Еще сложнее делать это из отдаленных регионов.

Чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, необходимы структуры, выполняющие для татарских краеведов связующую роль: 1) с другими краеведами; 2) с людьми и учреждениями, профессионально занимающимися татарской историей; 3) со средствами массовой информации; 4) с татарскими меценатами; 5) с органами власти. Такие функции и должно взять на себя «Всетатарское общество краеведов». Поскольку оно переживает этап становления, именно на этой стадии важ-

но использовать опыт функционирования подобных организаций, имеющийся в Татарстане и за его пределами.

С точки зрения практического применения весьма актуальным представляется изучение опыта краеведческого движения в республике 1920-х гг. Несмотря на многочисленные трудности, связанные с последствиями революций 1917 г. и Гражданской войны, это десятилетие было «Золотым веком» для отечественного краеведения. Руководство ВКП(б) и советских органов уделяли большое внимание его развитию, что хорошо прослеживается на примере Татарстана.

С целью создания единого руководящего и идейного центра для развития национальной культуры, при Наркомате просвещения ТАССР в 1921 г. был создан *Академический центр* (Академцентр). Он представлял собой многопрофильное учреждение, сосредоточившее в себе функции, ныне находящиеся в ведении Министерства образования и науки РТ, Министерства культуры, Государственного комитета РТ по архивному делу, Национального музея РТ, Татарского книжного издательства и других учреждений. Председателями Академцентра в разное время являлись: Гаяз Максудов (1922–1924), Галимжан Ибрагимов (1925 – март 1927), Мухаммад Тагиров (март 1927–1928), Салих Атнагулов (1929–1930)¹.

Именно при Академическом центре 22 апреля 1923 г. было организовано научное «*Общество татароведения*», ставшее ведущей краеведческой организацией в республике. Некоторые аспекты его деятельности и особенности организационной структуры получили освещение в настоящей статье, поскольку это может быть полезным для «Всетатарского общества краеведов».

Главной целью «Общества татароведения», заявленной в уставе, было «объединение в ТССР лиц, научно работающих в области всестороннего изучения татар и татарской культуры, а также научная разработка относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде»². Для достижения данной цели предполагалось «заслушивать на публичных общих собраниях научные доклады и сообщения, устраивать экспедиции и издавать свои труды»³.

В начальные период задачи «Общества татароведения» в области изучения татар ставились очень широко. Программа его деятельности включала в себя: историю революционного движения, археологию, статистику, экономику, народное хозяйство, этнографию, фольклор,

¹ Академический центр // Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т.1. С 73.

² Вестник научного общества татароведения. Казань, 1925. №1/2. С.69.

³ Там же.

лингвистику, литературу, археографию и искусство татар. Научными исследованиями предполагалось охватить не только татар, живущих в пределах ТАССР, но и всех поволжских татар, расселенных по территории СССР, а также отчасти тобольских, крымских и литовских татар⁴. Из перечисленных направлений только экономика, народное хозяйство и статистика не нашли достаточного отражения в работах «Общества татароведения». Причиной этого явилось незначительное число специалистов по указанным отраслям среди членов Общества и слабая активность, проявленная с их стороны. Главным же приоритетом в деятельности «Общества татароведения» стало исследование различных отраслей материальной и духовной культуры татар.

Административный орган Общества состоял из председателя, секретаря и возглавляемого ими правления, число членов которого уставом не ограничивалось. Правление, его председатель и секретарь избирались на срок не менее одного года общим собранием членов. С момента создания общества его возглавлял профессор Н.Н.Фирсов, секретарями были М.Г.Худяков, Е.И.Чернышев и А.Рахим⁵. За время существования Общества татароведения сменилось 4 состава правления. В разное время в него входили А.Ш.Абдрахимов (Али Рахим), Д.Д.Валидов, Н.И.Воробьев, Г.С.Губайдуллин, В.В.Егерев, Г.Г.Ибрагимов, М.Х.Курбангалиев, Г.Г.Максудов, А.Г.Саади, В.Ф.Смолин, М.Х.Тагиров, Н.Н.Фирсов, М.Г.Худяков, Е.И.Чернышев и Г.Ш.Шараф⁶.

Члены Общества подразделялись на действительных членов, почетных членов и сотрудников-корреспондентов. Численность членов на протяжении 1920-х гг. неуклонно увеличивалась и на 1 октября 1929 г. составляла 98 человек. Из них было 14 почетных членов, 74 действительных и 10 членов-сотрудников⁷. Среди почетных членов «Общества татароведения» значились И.В. Сталин, академики М.Н. Покровский и А.Н.Самойлович, профессор-востоковед И.Н. Бородин и др.⁸ Уровень образования членов «Общества татароведения» был достаточно высок. В их числе находились 3 академика, 16 профессоров, 36 человек с высшим и 23 со средним образованием, еще 20 человек получили образование «в татарских школах»⁹.

⁴ Вестник научного общества татароведения. Казань, 1930. №9/10. С.201.

⁵ Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С.62.

⁶ Вестник научного общества татароведения. Казань, 1930. №9/10. С.202.

⁷ Там же. С.209.

⁸ Там же. С.202.

⁹ Там же. С.209.

Момент, на который следует обратить особое внимание, – национальный состав «Общества татароведения». Помимо татар, в нем всегда было значительное представительство других национальностей. Членами Общества с одной стороны, являлись видные представители татарской интеллигенции (Г.Ибрагимов, А.Рахим, Г.Шараф, Г.С.Губайдуллин, М.Х.Курбангалеев, М.Х.Тагиров, Дж.Валиди, Г.Ш.Шараф и др.). В то же время, деятельность этой организации неразрывно связана с именами историков Н.Н.Фирсова, М.Г.Худякова и Е.И.Чернышева, архитектора В.В.Егерева, археолога В.Ф.Смолина, этнографа Н.Н.Воробьева, искусствоведа П.М.Дульского и др. Профессиональная принадлежность названных ученых приведена не случайно. В условиях, когда у татар отсутствовали квалифицированные специалисты по целому ряду гуманитарных дисциплин, руководство Академцентра осознанно сделало ставку на привлечение к изучению татарской истории и культуры лучших интеллектуальных сил республики. Необходимо отметить, что подобный подход полностью себя оправдал, и представители разных народов внесли весомый вклад в татароведческие исследования в ТАССР.

С течением времени, по мере подготовки национальных кадров, представительство татар в научном «Обществе татароведения» увеличивалось и в 1929 г. их доля впервые превысила 50%, составив 53 человека из 98 членов организации¹⁰.

За все время существования Общества было проведено 39 заседаний правления и 39 общих собраний, 7 из которых прошли совместно с «Обществом археологии, истории и этнографии» при Казанском университете. На открытых общих собраниях было заслушано 65 научных докладов и сообщений. С ними в общей сложности выступили 28 членов Общества.

Большое значение в деятельности «Общества татароведения» уделялось налаживанию контактов с другими краеведческими организациями и научными учреждениями. К концу 1929 г. оно имело регулярные связи с 122 организациями в СССР и с 10 за границей¹¹.

Материальные средства «Общества татароведения» составлялись из членских взносов, поступлений от продажи изданий и периодических дотаций местных и центральных правительственных органов (Госплана ТАССР, Главнауки РСФСР). Основную часть средств со-

¹⁰ На 1 октября 1929 г. членами Общества являлись 53 татарина, 39 русских, а также 6 представителей других национальностей. Среди почетных членов общества соотношение было 6–6–2, среди действительных членов – 39–31–4, среди сотрудников – 8–2–0 (Вестник научного общества татароведения. Казань, 1930. №9/10. С.209).

¹¹ Вестник научного общества татароведения. Казань, 1930. №9/10. С.210.

ставляли субсидии Академического центра при Татарском наркомате просвещения, т.е. фактически деньги, выделяемые государством. С 1928 г. финансирование осуществлялось через «Дом татарской культуры», которому были переданы некоторые функции Академцентра¹².

Объем выделяемых средств не покрывал научные потребности «Общества татароведения», что сказывалось, прежде всего, на проведении практических работ (осуществлении археологических раскопок, проведении экспедиций и т.д.). Поэтому основной формой деятельности его членов являлась теоретическая, кабинетная работа. Тем не менее, в период 1925–1929 гг. ими было предпринято 7 экспедиций, осуществлены археологические раскопки и разведки в Булгаре, Биляре, Иски-Казани, в Казанском кремле, составлена археологическая карта Татарстана. Была проделана значительная работа по сбору и сохранению письменных памятников, члены Общества работали в архивах страны, занимались сбором устных преданий, фиксированием надгробных надписей¹³.

Результаты исследовательской работы обобщались в научных докладах, заслушиваемых на общих собраниях Общества. Вместе с другими материалами они публиковались в «Вестнике научного общества татароведения», который начал издаваться в 1925 г. Именно Вестник стал органом, с помощью которого «Общество татароведения» поддерживало регулярную связь с научными, учебными учреждениями и обществами краеведческого характера по всей территории СССР и за рубежом.

Первые номера «Вестника» включали материалы следующего характера:

1. Статьи небольшого размера научного, популярно-организационного и методического характера;
2. Материалы по краеведению и татароведению;
3. Научно-краеведческую хронику;
4. Библиографию.

В дальнейшем выходили и тематические номера, приуроченные к особым событиям¹⁴. Всего в свет вышло 10 номеров журнала (в сред-

¹² Вестник научного общества татароведения. Казань, 1930. №9/10. С.210.

¹³ Например, в 1928 г. экспедицию в Арский кантон совершил А.Рахим с целью изучения древних татарских эпиграфических памятников. Его сопровождал профессиональный фотограф Засыпкин, осуществлявший фотофиксацию каменных надгробий.

¹⁴ Так, №8 «Вестника» был посвящен 25-летию литературной деятельности Г.Ибрагимова, а №9/10 – 40-летию научной деятельности проф. Н.Н.Фирсова.

нем по 2 номера в год). В них были помещены 70 научных статей, 75 мелких заметок, рецензий и прочих материалов¹⁵.

С каждым новым выпуском рос авторитет издания. На его страницах печатались практически все известные специалисты в области татарской истории и культуры, в том числе были опубликованы работы 35 членов «Общества татароведения». Журнал печатался тиражом в 500–600 экземпляров и распространялся, в основном, в порядке обмена на издания научных обществ и учреждений Союза. В результате налаженных связей и обмена изданиями у Общества постепенно накопился ценный библиотечный фонд с краеведческой тематикой.

К сожалению, многие цели, поставленные перед «Обществом татароведения», не были достигнуты. В частности, не была реализована первоначальная идея по охвату научными исследованиями татарского населения за пределами Татарской АССР. Объяснялось это ограниченностью финансовых ресурсов республики, а также тем, что ее руководство, следуя рекомендациям из центра, не стремилось к изучению всех татар, проживавших в Советском Союзе. В этом плане перед «Всетаатарским обществом краеведов» открываются более широкие возможности.

Большое значение для осуществления краеведческой деятельности на современном этапе имеет фактор отсутствия идеологических ограничений. Когда в конце 1920-х гг. руководство ВКП(б) взяло курс на свертывание краеведческой работы, Татарстан в числе других был вынужден подстраиваться под новую линию. В конце 1929 г. по рекомендации Главнауки РСФСР научное «Общество татароведения» влилось в «Общество изучения Татарстана», более ориентированного на текущие потребности республики. Основными объектами изучения являлись природа и её ископаемые, экономика, быт, физическое состояние населения республики. В связи с этим секция татароведения (официально именовавшаяся – секция «культуры и быта») рассматривалась как второстепенное звено после секций «практической» направленности (промышленно-экономической; сельскохозяйственной; лесной; транспорта и связи; живой природы; атмосферы, почвы, недр и вод; медицинской; музейной; фотосекции). Однако в новом качестве татароведческие исследования продолжались недолго. В 1931 г. «Общество изучения Татарстана» было ликвидировано, а краеведческое движение лишилось объединяющего начала и государственной поддержки.

Несмотря на недолгий срок существования, научное Общество татароведения внесло значительный вклад в изучение материальной и духовной культуры татарского народа, заложило основы целого ряда

¹⁵ Вестник научного общества татароведения. Казань, 1930. №9/10. С.207.

направлений татарской гуманитарной науки. Благодаря членам Общества краеведческие исследования в ТАССР вышли на новый качественный уровень, получили научно-методическое обеспечение в виде книги А.Рахима «Авылны өйрәнү», изданной в 1930 г. с подзаголовком «Методика монографического описания истории села». В предисловии к книге автор указывал, что «изучение истории деревень это основа изучения истории Татарстана, да и России в целом.... Изучив историю каждой деревни, мы в значительной степени изучим историю всего государства». Эти слова, высказанные 87 лет назад, актуальны и сегодня.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
КАК ВАЖНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УЧЕНЫХ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И КРАЕВЕДОВ
В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(из опыта работы в регионах Татарстана)**

А.А. Бурханов

Изучение проблем региональной истории Татарстана и татарского мира в пределах Евразии – важнейшая задача современной академической науки и исторического краеведения. В связи с этим в последние годы в Татарстане и регионах татарского мира достаточно успешно идет работа по объединению усилий известных ученых и специалистов, с одной стороны, и региональных (особенно сельских) краеведов и любителей истории, с другой, и делается это при участии властных структур республики всех уровней. Исполком Всемирного Конгресса татар для реализации этой задачи при активном участии ведущих академических институтов и вузов, активистов краеведческого движения в регионах и при поддержке республиканских и местных органов власти предпринял проведение ряда комплекса организационных мероприятий.

Так, в Казани 29–30 октября 2015 года состоялся Всероссийский форум татарских краеведов, где встретились ученые, краеведы и общественные деятели многих регионов татарского мира в пределах РФ. Они подвели некоторые итоги деятельности краеведческих организаций на местах и определили приоритетные задачи движения татарских краеведов на ближайшие годы.

Затем, 13 февраля 2016 года, в г. Казани прошла Первая научно-практическая конференция краеведов Татарстана, в ходе которой были подведены итоги и определены перспективы деятельности татарстанских краеведов, избран состав Совета общества краеведов РТ, а также организована выставка научных и научно-популярных книг по истории населенных пунктов и районов Татарстана и татарского мира в пределах РФ.

14–16 марта 2016 года в Казани и райцентре Тюлячи собрались предприниматели татарских сел РФ, где наряду с экономическими проблемами, обсуждались и вопросы изучения истории и дальнейшего

развития населенных пунктов в регионах татарского мира. Эта работа была успешно проведена на очередном VI съезде татарских сельских предпринимателей, который прошел в Казани 9–11 марта 2017 года.

Следующим важным звеном в организации деятельности краеведческого движения явился Второй Всероссийский форум татарских краеведов, состоявшийся 18–19 ноября 2016 года в г. Уфе, где были подведены некоторые итоги деятельности историко-краеведческих объединений в регионах татарского мира и определены перед активистами – татарскими учеными и сельскими краеведами, новые актуальные задачи в деле изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия татарского народа¹.

Основной отправной точкой организационного и юридического оформления и активной фазой для дальнейшего развития и расширения деятельности краеведческих обществ в регионах татарского мира должен стать I Всероссийский съезд Всетатарского Общества краеведов, который соберется в г. Казани 24–25 марта 2017 г.

Отметим также, что важными событиями в жизни татарских краеведов и их организаций стала серия мероприятий, среди которых важными стали областные и республиканские отчетно-выборные конференции и собрания краеведов, региональные и всероссийские научно-практические (тематические), историко-краеведческие конференции, проведенные на базе сельских и городских школ и гимназий, техникумов и колледжей, домах культуры под эгидой региональных властей и музеев, академических институтов, вузов.

Эти мероприятия стали важной площадкой для обмена опытом и планирования дальнейшей совместной деятельности ученых, краеведов и органов власти в деле изучения, сохранения и использования природного и историко-культурного наследия в Татарстане и регионах татарского мира.

В связи с этим накануне I Всероссийского съезда татарских краеведов, который пройдет в г. Казани (24–25 марта с.г.) «нам бы хотелось поделиться реальным опытом и некоторыми итогами по организации и проведению научно-практических и историко-краеведческих конференций по проблемам региональной истории, проводимых по нашей инициативе с 1995 года по настоящее время в регионах Татарстана и в Казани.

¹ Татар төбәк тарихын өйрәнүне яңарту юлында. (На пути к возрождению татарского краеведения). Сборник статей. Научный редактор – Д.М. Исаков. – Казань, 2016. 88 с.

* * *

Хотелось бы отметить, что программа совместной деятельности ученых-специалистов и краеведов (прежде всего, учителей школ и сотрудников региональных и школьных музеев) при участии региональных властных структур должна состоять из трех основных направлений: дальнейшее всестороннее **изучение**, эффективное **сохранение** и реальное практическое **использование** всего природного и историко-культурного наследия путем выполнения в течение конкретного времени комплекса мероприятий².

Исследования ученых при участии региональных краеведов должны носить комплексный характер, что заключается в детальном изучении всех объектов историко-культурного наследия, археологических, эпиграфических, архитектурных и промышленных, дополняя полученные в ходе полевых исследований данные материалами из архивных и музейных фондов, а также частных коллекций.

Процесс серьезного изучения истории регионов и населенных пунктов Татарстана и татарского мира должен проходить три основных этапа.

В ходе **первого этапа** должны проводиться (в рамках выполнения проектов научных грантов и поддержке местных властей и спонсоров) комплексные полевые научные изыскания на территории конкретного населенного пункта и района по изучению известных и вновь выявленных археологических, эпиграфических, архитектурных и промышленных объектов прошлых периодов.

Следующий (**второй**) этап связан с подготовкой научных отчетов и статей, сборников и монографий по истории регионов и селений, а также по другим вопросам региональной истории.

Третий этап нашей деятельности связан с подведением итогов полевых, лабораторных и иных форм исследований путем проведения предварительных и итоговых региональных научно-практических конференций (с изданием материалов докладов и научной монографии по истории региона) с участием ведущих татарстанских, российских и зарубежных ученых и специалистов, учителей, работников музеев, общественных и религиозных деятелей, учащихся школ и студентов вузов и средних учебных заведений из районов Татарстана и сопредельных регионов Волго-Уралья при поддержке властных структур район-организатора и республиканских ведомств.

² Бурханов А.А. Изучение региональной истории – общая задача ученых и краеведов. Сборник статей // Татар төбәк тарихын өйрәнүне яңарту юлында (На пути к возрождению татарского краеведения). Казань, 2016. С. 54–63.

Опыт нашей практической работы позволяет нам рекомендовать проведение нескольких типов научно-практических, историко-краеведческих конференций по истории и культуре регионов Татарстана и татарского мира.

1. Региональная (Всероссийская, в том числе с международным участием) научно-практическая конференция **по истории региона с выездом** в райцентр или в одно из сел района.

2. Региональная научно-практическая, историко-краеведческая конференция **по истории Татарстана и народов Волго-Уральского региона**, проводимая на базе учебных заведений и научных центров г. Казани.

3. Международные (Всероссийские) научные тематические конференции за пределами республики, где делаются **доклады татарских ученых и краеведов по региональным проблемам Татарстана и татарского мира**.

4. Республиканские молодежные научно-практические и историко-краеведческие конференции и семинары **по истории регионов с участием студентов и учащихся**.

Далее мы в краткой форме и на конкретных примерах попытаемся охарактеризовать каждую из названных форм научных форумов, проводимых в целях изучения истории регионов и населенных пунктов.

1. Отметим, что научное изучение объектов историко-культурного наследия в 1990–2000-е годы проводились в основном благодаря инициативе ученых-историков, археологов и эпиграфистов, по доброй воле отдельных руководителей районов Республики Татарстан и сопредельных регионов татарского мира, а в отдельных случаях при поддержке спонсоров, некоторых благотворительных фондов и за счет выполнения грантовых проектов. Таково положение дел и в вопросах издания научных и научно-популярных книг, тематических монографий и сборников статей, а также подготовки и проведения региональных научно-практических, историко-краеведческих конференций и семинаров по проблемам истории и культуры муниципальных районов и отдельных населенных пунктов Татарстана и татарского мира.

Отметим, что традиция совместного проведения Региональных научно-практических конференций по истории регионов Татарстана с участием ученых и специалистов, сельских краеведов – учителей, работников музеев и общественных деятелей, при поддержке районных властей, была положена в 1995 году в райцентре Высокая Гора.

Первая Региональная научно-практическая конференция «Проблемы истории и культуры Заказанья» была проведена 6–7 декабря 1995 года в Высокогорском районе по нашей инициативе и при поддержке Главы администрации, ныне Президента РТ Р.Н. Минниханова.

Она сыграла важное значение в дальнейшем изучении вопросов истории и культуры Татарстана и в целом Волго-Уральского региона и заняла достойное место в научной жизни нашей республики. Основными организаторами конференции явились администрация Высокогорского района РТ и Ученый Совет по проблемам изучения, сохранения и использования памятников истории и культуры южной части Волго-Вятского междуречья – Заказанья при участии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ и Иске-Казанского государственного музея-заповедника Минкультуры РТ. В работе форума участвовали ученые и специалисты в области истории и культуры татарского и других народов Волго-Уральского региона из Казани, городов и 12 районов Татарстана, Москвы, Челябинска, Уфы, Ижевска, Йошкар-Олы. В ходе конференции были заслушаны 72 доклада и сообщения по проблемам истории Заказанья и Волго-Уральского региона с древнейших времен до наших дней.

Еще в период подготовки и после проведения конференции в СМИ Татарстана и Высокогорского района на татарском и русском языках были опубликованы информационные материалы и тексты наиболее интересных материалов выступлений. К началу конференции и после ее проведения были опубликованы серия научных публикаций и сборников по истории Заказанья³. Конференция в Высокой Горе получила статус Первой Региональной научно-практической. Во-первых, конференция такого рода проводилась в Высокогорском районе, да и в Татарстане, впервые. К тому же она рассматривала и обсуждала проблемы истории и культуры Заказанья – одного из крупных и уникальных, но малоисследованных регионов Татарстана. Во-вторых, в работе конференции принимали участие не только ученые и специалисты из городов РФ и Казани, но и, что немаловажно, учителя-краеведы, работники культуры и ответственные сотрудники администраций районов Заказанья. Конференция открыла новые имена молодых ученых и краеведов-практиков.

Отметим, что после Первой региональной научно-практической конференции в Высокогорском районе, аналогичные научные форумы были проведены в ряде регионов Заказанья, Предволжья и Закамья, в

³ Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. Выпуск 1. Казань: Заман, 1995. 203 с.; Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань: Мастер-Лайн, 1999. 368 с.; Кукморский регион: проблемы истории и культуры. Казань: Gumanitarya, 2005. 266 с.; Бурханов А.А., Нигаматзянов И.Р. Памятники Кукморского Заказанья (история, некоторые итоги и перспективы изучения и сохранения). Серия «Материалы и исследования по археологии и истории Золотой Орды и Казанского ханства». Выпуск 5. Казань, 2008. 48 с. и др.

частности, в Арске, Кукморе, Богатых Сабах, Апастово, Тетюшах, Зеленодольске, Чистополе, Базарных Матаках, Камских Устьях и др.

Следует также отметить, что 21 ноября 2014 года в райцентре Высокая Гора, мы, совместно с руководством Иске-Казанского музея-заповедника Министерства культуры РТ, организовали очередную научно-практическую конференцию «Заказанские научные чтения» с участием ведущих ученых-историков и краеведов из районов Заказанья⁴.

Хочется подчеркнуть, что в последние годы исследование вопросов истории и культуры, проблем сохранения, изучения и использования историко-культурного наследия районов Заказанья, Предволжья и Закамья начинает приобретать планомерный и системный характер. Это позволяет активно издавать научные труды и проводить региональные научно-практические конференции по истории районов РТ уже во всероссийском и даже на международном уровне⁵.

В последние годы мы приступили к активным комплексным научным изысканиям в восточных и юго-восточных районах РТ. В настоящее время ведется изучение всех археологических, архитектурных и промышленных памятников, сохранившихся на территории районов рассматриваемого региона, а также проводится сбор имеющихся архивных, музейных и фольклорных материалов по истории старых сел. При этом важно изучение не только ныне существующих и развивающихся старинных поселений, но и также исчезнувших и исчезающих селений.

Работа по выполнению этих задач была начата в 2009–2010 гг., она успешно продолжилась в 2011–2016 гг., планируем её вести и в ближайшие годы.

По итогам наших комплексных работ мы издали серию новых научных статей, сборников и монографий, а также провели региональные научно-практические конференции в г. Бугульма и пгт. Карабаш (в 2009 г.), с. Байряка Ютазинского района (в 2012 г.)⁶. Кроме этого были проведены региональные и всероссийские конференции «Изучение и

⁴ Бурханов А.А. Древности Иске-Казанского комплекса и Высокогорского Заказанья. Казань, 2014. 136 с.

⁵ Бурханов А.А. Древности Предволжья. Казань: Gumanitarya, 2003. 395 с.; Бурханов А.А., Насыров Р.Г. Очерки истории Алькеевского региона (Алькеевский регион в системе культур Закамья и Волго-Уралья. Древность, средневековье и новое время). Казань, 2010. 148 с. и др.

⁶ Бурханов А.А. Очерки истории села Карабаш и Бугульминского региона. – Казань, 2009. 82 с.; Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г. Очерки истории Ютазинского района. Казань, 2012. 150 с.; Ютазинский регион: проблемы истории и культуры. Казань, 2012. 352 с.

сохранение объектов историко-культурного наследия Юго-Восточного Татарстана» (на примере села Байряка Ютазинского района и знаменитой династии Губайдуллинных) (с. Байряка, 2015), «Изучение и сохранение объектов историко-культурного наследия Лениногорского района и Юго-Восточного Татарстана» (г. Лениногорск, 2015), «Человек и природа в Лениногорском районе и Юго-Восточном Татарстане. Село Сарабикулово и Шугурово-Шешминский регион: проблемы истории и культуры» (с. Сарабикулово, 2015) и др.

Но самым важным и статусным явилась Международная научно-практическая конференция «Человек и природа в Восточном Татарстане. Азнакаевский регион: проблемы истории и культуры», которая была проведена 22–23 мая 2014 г. в г. Азнакаево в рамках Года культуры в РФ и РТ. Конференция была организована руководством Азнакаевского муниципального района совместно с Золотоордынской комплексной историко-археологической экспедицией ИИ АН РТ и КФУ. В качестве соорганизаторов конференции выступили Институт востоковедения Российской Академии наук, научный журнал «История и современность», Научный совет по проблемам социоестественной истории Института востоковедения РАН, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ и Казанский Федеральный университет. В работе научно-практической конференции приняли участие ученые и специалисты из городов и регионов Российской Федерации и зарубежных стран. Среди них – представители Молдовы, Туркменистана, Крыма, Башкортостана, Республики Марий Эл, Ростовской области, Москвы. Республику Татарстан представляли: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Татарстанское республиканское отделение Академии военно-исторических наук РФ, Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Музей-мемориал Великой Отечественной войны, а также структурные подразделения министерств культуры, образования и науки РТ, работники администраций Азнакаевского и сопредельных районов юго-восточного Татарстана, активисты историко-краеведческого, военно-патриотического и туристического движения, музейные работники, учителя и представители средств массовой информации. В ходе подготовки и проведения конференции было заявлено 96 докладов, заслушано и обсуждено в рамках пленарного и шести секционных заседаний 82. Работу научно-практической конференции открыл глава администрации Азнакаевского муниципального района М.З. Шайдуллин. Он подчеркнул важность проведения этой конференции и в целом научно-исследовательских работ, проведенных Восточно-Татарстанским отрядом ЗКИАЭ АН РТ и КФУ (руководитель – А.А. Бурханов) в Азнакаевском районе.

В рамках конференции были проведены 2 пленарных и 6 секционных заседаний: «Человек и природа: история и современность», «Проблемы истории и культуры Восточного Татарстана и регионов Евразии (древность, средневековье и новое время)», «Проблемы новой и новейшей истории Восточного Татарстана», «История населенных пунктов Юго-Восточного Татарстана», «Жизнь и деятельность замечательных людей Юго-Восточного Татарстана» и «Музейно-краеведческая работа и проблемы краеведения в учебных заведениях». На заключительном заседании участники подвели итоги конференции, отметили ряд наиболее важных моментов, поднятых в ходе ее работы. Было отмечено, что серьезной задачей остается фундаментальное научное изучение и сохранение археологических и эпиграфических памятников, а также благоустройство на современном уровне территории старых кладбищ. Особо подчеркивалось необходимость сохранения памятника природы и истории «Чатыр-тау» и других объектов бассейна р. Ик и ее притоков, а также изучения жизни и деятельности известных людей – уроженцев региона.

В последние годы силами общественности, учителями, краеведами в Азнакаевском и соседних районах проводится активная музейно-краеведческая, военно-патриотическая и экологическая работа, созданы и действуют сельские и школьные музеи. В связи с этим участники конференции особо отметили организацию музейно-краеведческой и туристической деятельности в районе, большой вклад главы Азнакаевского муниципального района М. З. Шайдуллина в дело изучения и пропаганды историко-культурного наследия района, издания книг по истории юго-восточного Татарстана.

Отметим также, что к началу форума были изданы монографии и материалы конференции⁷. Эти 3 книги были подготовлены на основе широкомасштабных исследований на территории Азнакаевского, Бугульминского и Ютазинского районов, а также рекогносцировочных поездок в других районах Юго-Восточного Татарстана, проведенных экспедицией А.А. Бурханова в 2009–2013 гг.

⁷ Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г. Очерки истории Юго-Восточного Татарстана. Казань: Изд-во «Яз», 2014. 240 с.; Бурханов А.А., Мухаметшин Д.Г. Древности Азнакаевского региона. (Очерки истории Азнакаевского района: древность, средневековье и новое время) // Серия «Восток – Запад: Диалог культур и цивилизаций Евразии». Вып. 14. / Под ред. А.А. Бурханова. Казань, 2014. 178 с.; Человек и природа в Восточном Татарстане. Азнакаевский регион: проблемы истории и культуры. Материалы международной конференции // Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии». Вып. 13 / Под ред. А.А. Бурханова. Казань, 2014. 420 с.

Проведение вышеназванных конференций стало значительным импульсом дальнейших комплексных исследований в сопредельных районах Восточного и Юго-Восточного Татарстана. По итогам этих исследований были подготовлены серия статей и монографии А.А. Бурханова «Древности Сармановского региона» (Казань, 2017. 128 с.) и А.А. Бурханова и И.Р. Нигаматзянова «Древности Восточного Закамья (археологические, эпиграфические и историко-культурные памятники Юго-Восточного Татарстана)» (Казань, 2017. 320 с.).

Работы по этим основным направлениям будут продолжены и в дальнейшем.

В частности, 24–25 мая с.г. в Азнакаево запланировано проведение Второй Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Исчезнувшие и исчезающие села Юго-Восточного Татарстана и регионов татарского мира (проблемы изучения, сохранения и возрождения)», которая пройдет в рамках Года экологии и общественных пространств в РТ и Года экологии в РФ, а также подготовки к 100-летию образования Татарской АССР (1920–2020 гг.) и празднования 25-летия Азнакаевского краеведческого музея.

Историко-краеведческие конференции запланированы также в других районах РТ, в частности в пгт. Карабаш, райцентрах Кукмор, Муслимово, Сарманово и других.

2. Важным опытом сотрудничества между ведущими учеными и специалистами академических институтов и вузов г. Казани с краеведами Татарстана и сопредельных регионов РФ – учителями школ и гимназий, работниками музеев и любителями истории регионов, стали научно-практические конференции по проблемам истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уралья, проводимые по нашей инициативе с 1997 года на базе учебных заведений.

Отметим, что 8 декабря 2016 года на базе Казанского педагогического колледжа успешно прошла X-я Всероссийская (с международным участием) научно-практическая, историко-краеведческая конференция «Проблемы истории и культуры народов Волго-Уральского региона и Евразии». Она была проведена в рамках подготовки к 100-летию образования Татарской АССР (1920–2020 гг.), Года водохранных зон Республики Татарстан и Года кино в Российской Федерации и посвящена 140-летию Казанского педагогического колледжа и 20-летию Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. Конференция была организована Казанским педагогическим колледжем совместно с Отделом истории татаро-булгарской цивилизации Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и Министерством образования и науки РТ при участии Общества краеведов РТ – регионального

Отделения Всетатарского общества краеведов при Исполкоме Всемирного конгресса татар.

В программу конференции были включены доклады и сообщения и в её работе приняли участие учёные, преподаватели и специалисты из вузов и научных центров, учителя и краеведы, музейные работники, общественные деятели из зарубежных стран, городов и регионов Российской Федерации и Республики Татарстан, в частности Казахстана, Туркменистана, Таджикистана, Республики Крым, Республики Башкортостан, Москвы, Магнитогорска, Иркутска, Пензы, Казани, Набережных Челнов, Азнакаево, Бугульмы, Менделеевска, Чистополя, Алькеевского, Бугульминского, Буинского, Тетюшского, Менделеевского, Тукаевского, Сабинского, Тюлячинского и Чистопольского районов РТ, а также представители организаций ветеранов, общественности и средств массовой информации, студенты вузов и учащиеся колледжей, школ и гимназий.

В ходе подготовки и проведения конференции было заявлено более 110 докладов и выступлений, было заслушано и обсуждено в рамках пленарного и 6 секционных заседаний 70 докладов и сообщений, посвященных проблемам древней, средневековой, новой и новейшей истории Татарстана, татарского и других народов Волго-Уралья и Евразии, вопросам историко-культурных связей, традиций и обычаев народов Волго-Уральского региона и Евразии, изучения истории населенных пунктов и промышленных предприятий Татарстана и татарского мира, роли выдающихся деятелей в истории и культуре региона и Евразии, истории учебных заведений и научных центров, а также вопросам историко-краеведческой и музейной работы и преподавания гуманитарных дисциплин в учебных заведениях Татарстана и Российской Федерации.

Цель названной конференции – объединение усилий учёных, преподавателей и специалистов-историков, археологов, этнографов, культурологов, социологов, журналистов, педагогов, а также краеведов, учителей истории, литературы, географии, биологии, работников музеев и туристических организаций, представителей средств массовой информации и общественности городов и регионов Татарстана и сопредельных регионов РФ в пределах Волго-Уралья, в понимании важности практической деятельности в решении проблем, связанных с изучением и использованием объектов природно-географического, архитектурно-промышленного и историко-культурного наследия районов Татарстана и народов Волго-Уральского региона, в изучении и сохранении и реальном использовании которых ещё немало проблем и задач, которые нужно решать и претворять в жизнь уже в ближайшие годы и десятилетия.

Пользуясь случаем, хотелось бы напомнить, что традиция проведения конференций по проблемам истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона и Евразии была заложена нами еще в 1997 году. В апреле 1997, 1998, 1999, 2001 и 2002 годах Волго-Уральский центр Отделения «Археология и Антропология» Российского археологического общества и Российской академии естественных наук (председатель – А.А. Бурханов) совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ, историческим факультетом КГУ и Отделением истории ТГГИ при участии Министерства культуры и Министерства образования и науки РТ, Национального музея РТ провели Первую, Вторую, Третью, Четвертую и Пятую региональные научно-практические конференции «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона», посвященные 1075-летию дипломатического признания Волжской Болгарии, 1-й годовщине официального оформления деятельности Волго-Уральского центра Отделения «Археология и Антропология» РАЕН-РАО, 60-летию исторического факультета КГУ, 70-летию патриарха золотоордынской археологии, академика РАЕН, профессора кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова Г.А. Федорова-Давыдова и 10-летию ТГГИ.

Традиционно конференции проводились на базе Института истории АН РТ и Казанского госуниверситета. Материалы и тезисы этих конференций были опубликованы в различных научных изданиях Татарстана и сборниках РАО «Древности»⁸.

В 2002 году Татарский государственный гуманитарный институт (там автор этих строк с 2001 по 2005 гг. работал проректором по научной работе) подхватил, начатую в 1997 году традицию и на своей базе 23 апреля 2002 года провел очередную Пятую Региональную конференцию «Проблемы истории, культуры и развития языков Татарстана и Волго-Уральского региона, посвященную 10-летию ТГГИ. Впервые на этой конференции наряду с докладами по истории и культуре Волго-Уральского региона были заслушаны и обсуждены доклады и сообщения по истории развития языков и преподавания предметов на татарском и иностранных языках, а также рассмотрены культурологические и психолого-педагогические аспекты процесса обучения учащихся и студентов. Материалы конференции были опубликованы в виде сборника статей⁹.

⁸ Древности. Выпуск 36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. (Отв. редактор А.А. Бурханов). Москва – Казань, 2003. 320 с.; Материалы итоговой научно-практической конференции ТГГИ. Казань, 2001, 2002 и 2003. и др.

⁹ «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона». Материалы V-й Региональной научно-практической

В 2003 году была проведена Шестая Региональная научно-практическая конференция по названной теме. Конференции в 2002 и 2003 годах были проведены в рамках реализации Государственной программы по развитию и сохранению языков народов Татарстана. По итогам конференции 2003 года доклады и материалы также были опубликованы в виде научного сборника¹⁰.

Седьмая Региональная научно-практическая конференция была проведена в ТГГИ 21 апреля 2004 года и по ее итогам был издан сборник статей¹¹. В него вошли материалы и статьи молодых специалистов и ведущих ученых вузов и академических институтов, музеев, учреждений культуры и образования городов Казани, Набережных Челнов, Зеленодольска и Чистополя, а также учителя школ и гимназий, краеведы из районов Татарстана.

В очередной, четвертый выпуск научного сборника серии «Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона Евразии» («Историко-археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Татарстане и Волго-Уральском регионе». / Под ред. А.А. Бурханова. Казань, ТГГПУ, 2007. 166 с.), были включены материалы Региональной научно-практической конференции, проведенной на базе ТГГПУ 20 сентября 2006 года. В этом сборнике были опубликованы статьи сотрудников ТГГПУ, КГУ, институтов АН РТ, специалистов из Москвы и Йошкар-Олы.

В 2016 году был издан 5 выпуск сборника серии «Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии». Выпуск этого сборника нами планировался в 2012 году, так как 21 апреля 2011 года на базе второго здания Казанского педагогического колледжа мы успешно провели очередную Региональную научно-практическую конференцию «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона», посвященную 120-летию со дня рождения великого татарского поэта Габдуллы Тукая. Однако в связи с организационными и техническими проблемами издание сборника было отложено. После этой конференции, на базе Казанского педагогического

конференции, посвященной X-летию ТГГИ. / Под ред. А.А. Бурханова. Казань: Gumanitarya, 2002. 394 с.

¹⁰ «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона». Выпуск 2. Материалы VI-й региональной научно-практической конференции. / Под ред. А.А. Бурханова. Казань, Gumanitarya, 2003. 320 с.

¹¹ «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона». Выпуск 3. Материалы VII-й региональной научно-практической конференции. / Под ред. А.А. Бурханова и А.М. Галимова. Казань: Gumanitarya, 2004. 250 с.

колледжа в 2013, 2014 и 2015 годах проведены несколько научно-практических конференций, посвященных истории Великой Отечественной войны и вкладу наших земляков в Великую Победу. В частности, 23 апреля 2015 года в КПК нами была проведена Региональная научно-практическая конференция «Вторая мировая война: 1945 год. Вклад Татарстана в Победу в Великой Отечественной войне», посвященная 70-летию Великой Победы. Аналогичные по тематике конференции были проведены также на базе Государственного Совета РТ.

Затем была решена продолжить традицию проведения научно-практических конференций по проблемам региональной истории и музейно-краеведческой работы в Татарстане и Волго-Уральском регионе. 3 декабря 2015 года на базе Казанского педагогического колледжа была проведена Всероссийская (с международным участием) научно-практическая, историко-краеведческая конференция «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона». Она была проведена в рамках Года литературы в РФ и посвящена 95-летию образования Татарской АССР и 25-летию Республики Татарстан. Конференция была организована Казанским педагогическим колледжем совместно с Отделом истории татаро-булгарской цивилизации Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и Министерством образования и науки Татарстана при участии Всетатарского общества краеведов при Исполкоме Всемирного конгресса татар. В работе конференции приняли участие известные и молодые ученые, учителя-краеведы, музейные работники, общественные деятели, студенты и учащиеся г. Казани и районов РТ, регионов Волго-Уралья, а также зарубежных стран.

Изданный в 2016 году сборник научных статей под названием «Проблемы региональной истории и музейно-краеведческой работы» (239 с.) является выпуском 5 серии «Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии». В него вошли статьи по проблемам древней и средневековой истории Татарстана и народов Евразии, рассматриваются вопросы развития населенных пунктов и населения регионов Татарстана в новое и новейшее время. Кроме того, в книгу включены публикации, посвященные жизни и творческому пути выдающихся деятелей Волго-Уралья и Евразии. Также серия статей посвящена изучению проблем музейно-краеведческой работы и вопросам преподавания гуманитарных дисциплин.

В этот сборник вошла значительная часть статей и материалов, подготовленных на основе докладов и выступлений, сделанных в ходе Региональной научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона» (г. Казань, КПК, 21 апреля 2011 года), Второй Региональной научно-практической конференции «Заказанские научные чтения» (райцентр

Высокая Гора, 21 ноября 2014 года) и Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона» (г. Казань, КПК, 3 декабря 2015 года).

Проведение вышеназванных конференций и издание сборника стало новым важным вкладом в дело изучения региональной истории и культуры, истории населенных пунктов, развития музейно-краеведческой работы, подготовки молодых научных и педагогических кадров, а также продолжением традиции, начатой нами и нашими коллегами – единомышленниками в 1997 году. В основе всех этих мероприятий находится историко-краеведческое движение по изучению истории регионов и населенных пунктов, сохранению и использованию объектов природного назначения и историко-культурного наследия в новых современных реалиях.

3. Важнейшие проблемы истории Татарстана и татарского народа и вопросы изучения истории населенных пунктов и объектов историко-культурного наследия мы всегда пытаемся поднимать и обсуждать на международных и всероссийских конференциях и симпозиумах, которые проходят за рубежом, в российских городах, в том числе и в г.Казани.

Так, к примеру, мы неоднократно выступали по названным темам в ходе международных и всероссийских форумов в Анкаре, Стамбуле, Констанце, Бухаресте, Будапеште, Познани, Судаке, Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Горно-Алтайске, Иркутске, Челябинске, Уфе и других городах¹². Среди международных форумов, где поставленные нами вопросы были широко обсуждены и по ним были приняты серъ-

¹² Бурханов А.А. Историко-археологическое изучение памятников Золотой Орды и Казанского ханства в Татарстане. // История Волго-Уральского региона. Т. 2. Анкара, 2015. С. 87–120; Burkhanov A. The Historical-archeological Investigation of the monuments of the Golden Horde and the Kazan Khanate in Tatarstan. // *Mostenirea istorica a Tatarilor*. II. Bucuresti, 2012. P. 57–73; Бурханов А.А., Измайлов И.Л., Нигаматзянов И.Р. Кочевники юго-восточных районов Татарстана в системе культур и цивилизаций Волго-Уральского региона и Евразии. // Идель – Урал: история и традиционная культура народов Евразии. Горно-Алтайск, 2015. С. 19–23; Бурханов А.А., Нигаматзянов И.Р. Юго-Восточный Татарстан – некоторые итоги исследований средневековых памятников. // Урал-Алтай: через века в будущее. Горно-Алтайск, 2014. С. 10–14; Бурханов А.А. Кыпчак-ногайский компонент в культуре населения Восточного Татарстана (данные археологии и эпиграфики). // Ногайцы: XXI век. Черкесск, 2016. Ч. 46–50; Бурханов А.А. Памятники археологии и архитектуры золотоордынских городов: проблемы изучения, сохранения и использования. // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее и будущее. Саратов, 2016. С. 25–31 и др.

езные решения, назовем следующие: «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории» (Крым, Москва, Польша. Проводится Институтом востоковедения РАН и Польской АН), «Интеграция археологических и этнографических исследований» (в разных городах РФ и СНГ, под эгидой научных центров г. Омска), «Бусыгинские чтения» (г. Казань, КФУ), «Идель-Алтай» (г. Горно-Алтайск), «Краеведческие чтения» (в Астрахани) и др.

4. В рамках сотрудничества с вузами, колледжами и школами г. Казани и районов Татарстана мы активно проводим ежегодные научные семинары и конференции по различным историческим темам.

Среди них назовем научно-практические конференции «Участие учащихся и студентов в полевых археологических исследованиях в регионах Татарстана в 2005 году», «Вторая мировая война: 1945 год», «Музейно-краеведческая и поисковая работа в сельской школе», «Мое Я в Большой науке (Утямышевские чтения)», «Каримуллинские чтения» и другие.

Участие учащихся в полевых исследованиях в составе научных экспедиций и выступления в ходе историко-краеведческих конференций по итогам изучения и обобщения научных материалов приобщает учащихся и студентов к большой академической науке и краеведческой поисковой работе, расширяя тем самым их кругозор и развивая у молодых людей патриотические чувства и любовь к родному краю. Все это позволяет в дальнейшем лучше освоить учебный материал, повышает профессиональные навыки и качество получаемых знаний.

* * *

Таким образом, как показывают вышеизложенные материалы, научно-практические, историко-краеведческие конференции, проводимые в регионах Татарстана и татарского мира, на базе научных и учебных центров г. Казани и других городов, являются достаточно серьезной и необходимой платформой для взаимодействия и широкого сотрудничества ученых-историков и региональных краеведов при участии представителей органов власти в деле комплексного изучения, реального сохранения и практического использования объектов природного назначения и историко-культурного наследия, а также исследования вопросов региональной истории в Татарстане и татарском мире в пределах Российского пространства а также Евразии.

МИЛЛИ ДАСТАННАРЫБЫЗДА, ТАРИХИ РИВАЯТЛӘРЕБЕЗДӘ ТӨБӘК ТАРИХЫ

Д.М.Исхаков

Авылларыбызның тарихларын язган вакытта безгә күп төрле чыганаклар белән эш итәргә туры килә. Шул исәптән татар халкының дастаннарын һәм тарихи легенда-риваятьләрен дә күрсәтеп китү кирәк. Ләкин ни кызганыч, бу бик кыйммәтле, башка жирдән табып булмый торган мәгълүматларны саклаган тарихи чыганаклар төбәк тарихын өйрәнгәндә безнең жирле тарихны язучылар тарафыннан тиешлечә кулланыла дип әйтеп булмый. Менә шушы кимчелектән котылу өчен түбәндә без кайбер дастаннар һәм тарихи риваятьләр белән бәйле мәгълүматларның төбәк тарихы өчен әһәмиятлеген раслаган мисалларны күрсәтеп китәргә булдык. Билгеле, мондый фәнни юнәлеш алга таба да дәвам ителергә тиеш, чөнки халкыбызда сакланган дастаннарда һәм легенда-риваятьләрдән кирәкле тарихи мәгълүматны жыеп алу өчен ул өлкәдә конкрет тикшеренүләр булырга тиеш. Әмма, бу өлкәдә фәнни эш әле башлана гына.

«Идегәй» һәм «Чура-батыр» дастаннары, тарихи риваятьләр

«Идегәй» дастаныннан башласак, без анда мондый юллар күрә алабыз:

...
Аргыннарның башы идең,
Кара-Кужа батырым¹.

Дастаннан күренгәнчә, Кара-Кужа – батыр Туктамыш-хан тарафыннан чакырылган 9 «ир» арасында була². Аның «ир» һәм «батыр» дигән атамалары Кара-Кужаның сугыш эшләренә бәйле булганлыгын күрсәтә, ә «аргыннарның башы» дип аталуы бу шәхеснең аргын кабиләсенә бие булуын раслый. Башка тарихи чыганакларда исеме чагылмаса да, Кара-Кужа – батыр, аргын кабиләсенә бие, игътибарга лаек. Беренчедән, XVI йөздә яшәгән Хива тарихчысы Үтәмеш-хажиниң «Чыңгыз-намә» исемле тарихи хезмәтендә Туктамыш ханның

¹ Идегәй. Татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 47 б.

² Шунда ук. 45 б.

бабалары заманыннан килгән «илләре»/кабиләләре турында легенда да 4 «ил» арасында аргын кабиләсе дә күрсәтә³.

Икенчедән, Кара-Кужаның исеме Крым ханлыгында сакланган шәжәрәдә күренә⁴: Кара би – Кара кужа – Чура би – Чура батыр. Аның икенче бер версиясе дә бар: Кара ходжа бәк – Адил бәк – Аджи-Ямгурчы бәк (1551) –

Али Шукур бәк

– Джан-Мамбет бәк – Кара бэй (1585). Крым ханлыгы белән бәйләнгән тарихи чыганаclarдан күренгәнчә, Кара-Гужа /Кара-Коджа бәк бу дәүләттә хөкем иткән 4 карачы би нәселенәң берсенәң вәкиле булып, аргын кабиләсенәң борынгы бабасы һәм бәгә саналган, ягъни «Идегәй» дастанындагы мәгълүмат бу очракта раслана. Китерелгән информация чынлыкта Казан ханлыгы тарихы белән дә бәйләнелә ала, чөнки югарыда китерелгән шәжәрәдән күренгәнчә, Чура –батыр шушы ук аргын кабиләсе вәкиле булып, Казан ханлыгы жирлегендә яхшы мәгълүм булган князь(би) Чура Нарыков белән тәңгәл шәхес булып чыга (1546 елда үтерелә). Аргын кабиләсе вәкилләре Казан ханлыгында да 4 карачы-бәк нәселенәң берсе булып, алар Казан якларында Олы Мөхәмәт хан заманнарыннан калганнар дип уйларга жирлек бар, чөнки бу хан Туктамыш хан нәселеннән булып, аның 4 шәхси «иленәң» бер өлешен (ширин/шырын, барын, аргын, кыпчак) үзе белән Крымнан Урта Идел буена килгәндә (1438–1445 елларда) алып килгән булса кирәк⁵.

Хәзер инде без югарыда китерелгән мәгълүматларны татар авыллары тарихы белән бәйли алабыз. Иң элек татар археографы, филология фәннәре докторы М.И.Әхмәтжанов тарафыннан Татарстан Республикасы Зеленодол (Яшел Үзән) районында Зур Караужа (авылының исемеңә дә игътибар итегез) авылында язып алынган бер тарихи риваятькә тукталып китик. Анда мондый юллар бар: «Караужаның атасы Кара би булган. Кара би Казан янында Каравай авылында ил тотып яшәгән. Аның улы Караужа, Кече Караужа урынына килеп, авыл корып утырган». Алга таба сүз Караужаның уллары турында бара һәм икенче улының исеме Чура би дип аталып, аның Зур Караужага нигез салганлыгы әйтелә, Чура бинәң улы Чура-батыр булганлыгы

³ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. С.115.

⁴ Тулырак итеп карагыз: Исхаков Д.М. Родословные и эпические произведения как источник изучения истории сословий Улуса Джучи и татарских ханств // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотая Орда). От Калки до Астрахани. 1223–1558. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002. С.347.

⁵ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (Этнологический взгляд на историю татар XV–XVII вв. Научное издание. Казань: Изд-во «Мастер Лайн». 1998. С.14–60.

күрсәтелә⁶. Бу риваять/легенданың башка версияләре дә бар, аларда кайбер үзенчәлекләр күренсә дә, төп мәгълүмат югарыда күрсәтелгәннән аерылмый⁷. Шулай итеп, рус чыганакларыннан яхшы билгеле булган князь, воевода Чура Нарыковны (документларда 1526–1546 еллар арасында күренә) без татар авыллары тарихы белән бәйләп карый алабыз. Беренче чиратта сүз Зур Караужа (легенда буенча нәкъ шунда «Чура би үр казып» урнаша), аннан ерак булмаган Жәке (анда Караужаның икенче улы урнаша) – алар икесе дә 1602–1603 елдагы исәп кенәгәсендә «Галич һәм Алат юлларында» искә алына⁸ – Каратмән (1678 елны билгеле) авылы һәм Карабай / Каравай бистәсе турында бара, аларның Казан ханлыгы вакытында нигезләнган икәнлеген раслый. Чынлыкта исә китерелгән мәгълүматлар тарихи яктан тагы да киңрәк яссылыкта карала алалар, моның өчен Олы Мөхәммәт хан дәверенә мөрәжәгать итәргә туры килә, ләкин ул турында әдәбиятта инде фикерләр әйтелде⁹.

«Түләк һәм Сусылу» дастаны һәм тарихи риваятьләр

Татарларда XIX йөзгә беренче яртысында билгеле булган, ләкин тулы килеш сакланмаган һәм русчага тәржемәдә генә галимнәр кулына кергән бер дастан бар – аның рус телендә билгеле булган кисәкләрен «Янмый торган кыз» исеме астында фольклорчылар тарихи риваять/легенда буларак берничә тапкыр бастырдылар¹⁰. Ләкин нәшер итү вакытында дастанның бер бик кызыклы урыны гел төшерелеп калдырылды. Безгә хәзер шул моңарчы игътибардан читтә калып килгән текстка мөрәжәгать итәргә кирәк. Әмма моның өчен башлап шуны әйтеп китү дәрәс булыр: «Янмый торган кыз турында повесть» исеме астында аның эчтәлеген беренче тапкыр русча китергән Казан галиме А.Кавелин аны үзе өчен кулъязмалардан билгеле татар галиме Ибраһим Хәлфинның тәржемә итеп биргәннен яза¹¹. Димәк, бу кулъзма соңгысының кулында булган булырга мөмкин. Тулаем алганда, Болгарны Аксак Тимер (Тамерлан) тарафыннан яулап алуга багышланган

⁶ Караужа // Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 150 б.

⁷ Карагыз: Исхаков Д.М. Родословные... С.340.

⁸ Писцовые книги Казанского уезда 1602–1603 годов. Публикация текста. Казань, 1978. С. 116, 169, 177, 197, 201, 202.

⁹ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени....

¹⁰ Янмый торган кыз легендасы // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. 175–176 бб.; Янмый торган кыз // Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казан: Татар. кит. нәшр. 1987. 35–36 бб.

¹¹ Тулырак карагыз: Кавелин А. Древние Болгары (из бумаг Кафтанникова) // Библиотека для чтения. Т.80. СПб., 1847. С.57–58.

бу риваять/легенда да татарлар арасында сакланып килгән шушы вакыйга белән бәйле легендар башка хәбәрләр белән зур охшашлык бар. Хәтте аларда бер үк тарихи шәхесләр (Габдулла хан, Галибәк, Алтынбәк) искә алына. Әмма әйтелгән дастан кисәгендә бер үзенчәлекле урын да бар.

Эш шунда ки, Аксак Тимер Болгарны алганда «Кара палата» эчендә гаиләсе белән бикләнеп утырган Габдулла хан бөтен гаиләсе белән анда янып үлә, ләкин аның Гайшә (Айшә) исемле кызы мөгжизалы рәвештә янгыннан котылып калып үзенә энесе – Шеуне бәк белән эсир буларак яулап алучы тарафыннан алып кителәп, озак кына башта Аксак Тимергә хезмәт итә, ул үлгәч аның улында да яши, аннан соң эсирлектән азат ителәп ул энесе белән туган илләренә кайта һәм алар анда «Кашан» каласында урнашалар. Берникадәр вакыттан соң Гайшә-бикә энесенә (абыйсының?) хәрби житәкчесе булган «Хозятәз» (тагы бер сәер исеме «Сафин-хәрака») исемле муллага кияүгә чыга. Ә бу шәхес исә Габдулла ханның улы Алтынбәк белән бергә Иске Казанга нигез салган була. А.Кавелин язганча, татарлар аңа Иске Казан шәһәр-легендә бу изге хәрби житәкченә (полководец) каберен күрсәткәннәр, ә аннан ерак булмаган Айшә авылындагы каберлектә аның хатыны һәм Габдулла ханның кызы булган Гайшә-бикәнең күмелгән урынын да белгәннәр. Шулай итеп, без бу легендар хәбәрдә Айшә(Гайшә) авылы (хәзер ул исем астында ике авыл – Рус Айшәсе һәм Татар Айшәсе билгеле) тарихының борыңгы өлешенә тап булабыз.

Чынлыкта исә «Янмый торган кыз» дастаны аркылы безгә кадәр килеп житкән уникаль, башка бер татар чыганагында да кабатланмый торган, хәбәрнең төп өлешен башка тарихи чыганаclar аркылы тикшереп карап була һәм шул юл белән барганда тагы да кызыклырак нәтижеләргә килергә мөмкин. Моның өчен безгә беренче чиратта тагы бер дастаныбызга – «Түләк һәм Сусылу» эпосына мөрәҗғәгать итү кирәк булачак. Искәртеп китик – бу дастан татарлардан башка башкортларда да бар, әмма аның иң борыңгы язма версиясе (ул XVI йөзгә карый) татарларда гына сакланган¹².

Бу дастанның ахыргы өлешендә мондый юллар бар: «... Түләк дәүләт эчендә ултырып (бу дәүләт чыганакта «олуг шәһәр» һәм Түләкнең атасының «йорты» дип бирелә – Д.И.) утыз алты йыл ханлык сөрде. Андин соң ханише Сусылу (ягъни Түләкнең хатыны, ханбикә – Д.И.) дөһйәдин үткәндин соң Түләкнең угылыны ханлыкка күтәрделәр. Ике йыл хан булып торды. Андин соң ул Түләкнең угылы Габдулла

¹² Бутурында карый аласыз: Госманов М. Каурий каләм эзеннән. Археограф язмалары. Тулыландырылган икенче басма. Казан: Татар.кит.нәшр., 1994. 225–300 бб.

дөһиядан үтде...»¹³. Дастанның шушы урынын тикшергәндә без монда искә алынган Түләкнең һәм аның «улы» Габдулланың исемнәрен Алтын Урда жирләрендәге Мамай биләмәсендә ханлык иткән Тулекбек (1380-нче елда хан була) һәм Абдаллах (1361/62–1369/70нче елларда хөкөм итә) исемнәренә туры килүен, ә Түләкнең әтисе саналган дастандагы Мирказий/Миркас бинең исеменә XVII йөз ахыры татар чыганагы «Дәфтәре Чыңгыз-намәдә» искә алынган «олуг бәкләр» арасында күрсәтелгән «Миркаши бәк» исеме белән Болгар вилаяте жирендә, «шәһри Болгарда» Аксак Тимер дәверендә яшәгән шәхес исеменә туры килүен искә алып, легендар Габдулла б. Түләкнең Болгар вилаятендә хөкөмдар булганлыгын нигезләгән идек¹⁴. Алай булса, Габдулланың «уллары» саналган Галимбәк һәм Алтынбәк, аларның сеңелләре Айшә (Гайшә)-бикә дә шушы нәселдән булып чыгалар түгелә?

Иң кызыгы шунда: озақ эзләнүләрдән соң без бу затлы татарларның тамырлары кыйат кабиләсенә (Чыңгыз ханның бабалары шуннан чыкканнар) барып тоташуын исбат иттек. Мамай да шул кабиләнең бәге булган. Габдулланың хан тәхетенә күтәрелүенә кайбер үзенчәлекләрен дә ачыклай алдык, бу нәселнең тарихи булуын күрсәттек¹⁵. Чынлыкта бу шәхесләр белән бәйлә риваятьләр элөктән татарларда киң таралган булып, алар Болгардан Иске Казанга күчү чорын тасвирлайлар, Казан артында барлыкка килгән авылларның якынча кайсы дәвердә формалашканлыгын (XIV йөз ахыры – XV йөз башлары) күрсәтәләр. Айшә авылында күмелгән Гайшә-бикәнең анда кабере барлыгы да шул турында сөйлә.

Шулай итеп, татар авыллары һәм борынгы шәһәрләрөбезнең тарихларын язганда төбәк тарихын өйрәнүчеләргә дастаннарда, риваять-легендаларга мөрәжәгать итү файдалы, чөнки андагы информация башка тарихи чыганаclarда кабатланмаса да мөмкин. Билгеле, бу эш фәнни методика аркылы гына башкарыла ала.

¹³ Шунда ук. 261–262 б.

¹⁴ Исхаков Д.М. Об отражении некоторых золотордынских реалий в татарско-башкирском дастане «Туләк и Сусылу» // Золотоордынская цивилизация. Вып.4. Казань: Ин-т истории им.Марджани АНРТ, 2011. С.119–125; Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы (Булгарском) Казанском вилайте в 60–70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013.

¹⁵ Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью этнополитические процессы (Булгарском) Казанском вилайте в 60–70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013.

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОЯВЛЕНИЯ В СИБИРИ КАСИМОВСКИХ МУРЗ КУТУМОВЫХ

З.А. Тычинских

Вопрос о взаимодействиях между населением тюрко-татарских государств, как в период существования этих ханств, так и после их вхождения в состав Российского государства, практически не рассматривался в современной российской историографии, пожалуй, за исключением работ С.Х. Алишева и Д.М. Исхакова, в которых были подняты отдельные аспекты указанной проблемы¹. Наименее изученным является вопрос о контактах сибирских и касимовских татар, хотя взаимодействия между этими группами татар имели довольно длительную историю.

Наиболее ранние сведения о контактах сибирских и касимовских татар можно отнести ко второй половине XVI в. После «взятия» Московским государством Сибири, бывшие сибирские царевицы получают наделы в Касимовском ханстве и становятся правителями этого «царства»². Потомки сибирских царевиц Сеид-Бурган и Фатима стали последними правителями Касимовского ханства³.

После упразднения в конце XVII в. Касимовского царства значительная группа татар мигрировала в другие регионы, в том числе и в Сибирь. Указами 1713, 1715 гг. большая часть привилегий, данная ранее служилым татарам, составлявшим значимую часть населения, была упразднена. Политика Российского правительства в начале XVIII в. была направлена на урезание землевладельческих прав касимовских татар. В связи с чем их принуждали к принятию крещения. По данным Ф.Л. Шарифуллиной, между 1719 и 1745 гг. наблюдается значительный (на 18 %) спад численности населения на территории бывшего Касимовского ханства. Среди направлений миграции касимовских татар в первой половине XVIII в. Ф.Л. Шарифуллина выделяет Санкт-

¹ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1995; Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и поздnezолотоордынский периоды) // Сибирские татары /сб. статей под ред. Суловой С.В. Казань, 2002. С. 24–58.

² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевицах. Ч. 3. СПб., 1866. С.2.

³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевицах. Ч. 3. СПб., 1866. С. 318, 491.

Петербург, Москву, Заволжье, Приуралье⁴. Х.Ч. Алишиной было сделано предположение о появлении в этот период в Сибири большого количества служилых татар – выходцев из Касимовского ханства⁵.

Однако архивные материалы и данные этнографических исследований пока не позволяют говорить о массовом потоке мигрантов из Касимова в Сибирь в ранний период – в XVII–XVIII вв. Есть достоверные сведения об отдельных выходцах из Касимовского ханства, одним из которых является князь Семеней (Исень) Аганин, давший начало известному в XVIII–XX вв. роду сибирских мурз Кутумовых. По данным респондентов, род Кутумовых относился к потомственным служилым людям⁶. Некоторые исследователи (И.Н. Юшков, Н.А. Томилов) происхождения фамилии Кутумовых связывали с именем хана Кучума⁷, однако, эта версия, на наш взгляд, является достаточно спорной.

Местом проживания рода Кутумовых на протяжении нескольких столетий были юрты Медянские (другое название – Сатылган-аул). Существуют различные версии относительно происхождения данного названия деревни. Одна из наиболее распространенных – от имени некоего Затлы-хана, проживавшего в Сибири и основавшего это поселение (Р.С. Кутумова)⁸. Но, на наш взгляд, происхождение названия деревни, скорее всего, связано с касимовскими корнями мурз Кутумовых, ведь, как известно, Сатылган – имя одного из ханов Касимовского царства⁹.

Представители рода Кутумовых длительное время занимали высокие должности в Сибирском татарском казачьем полку. По данным респондентов (Г.Х. Кутумов, Р.С. Кутумова, Г.С. Кутумова) «медянские Кутумовы ведут свой род от братьев-близнецов Хасана и Хусаина, приехавших когда-то давно лет 300 назад из Петербурга». И будучи военными, офицерами, они и здесь оставались на военной службе, став служилыми – «йомышлы»¹⁰. Архивные материалы позволяют уточнить представленную информаторами родословную Кутумовых и отнести

⁴ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань. 1991. С. 25.

⁵ Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Т.1. Тюмень: изд-во ТГУ, 1999. С. 98–99.

⁶ ПМА – полевые материалы автора, 2002 (д. Медянки Тобольского района, г. Тобольск, Тюменской области).

⁷ Юшков И.Н. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. Тобольск, 1861. № 35–45; Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск, 1981.

⁸ ПМА – полевые материалы автора, 2002 (д. Медянки Тобольского района, г. Тобольск, Тюменской области).

⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866.

¹⁰ ПМА – полевые материалы автора, 2002 (д. Медянки Тобольского района, г. Тобольск, Тюменской области).

первые сведения об их предках ко второй половине – концу XVII в., когда в документах упоминается некий Исенъ Ишмамев, он же Семеней Аганин, родом из касимовских мурз¹¹.

Ранее мы предполагали, что предки Семеней Аганина могли быть на службе у хана Кучума и уйти с его отрядами из Сибири в конце XVI в., а уже через столетие вернуться на прежние земли¹². Еще одним из наших относительно предположений появления касимовских мурз в Сибири было то, что они отправились туда уже после распада в конце XVII в. Касимовского царства, привлеченные выгодами государственной службы в огромном и малонаселенном крае. Последняя версия вполне созвучна с положением известного казанского историка Д.М. Исхакова о том, что «татары», в отличие от «черного» ясачного населения, «являлись в определенной мере экстерриториальной группой, обладавшей правом переселения из одного ханства в другие»¹³. Думается, подобная практика «переселения» существовала и после завоевания Москвой татарских ханств. Военно-феодалная элита сохраняла свои военные функции, становясь служилыми татарами на службе Русского государства. Таким образом, в родовой легенде Кутумовых о происхождении от петербургских офицеров отразилось соотнесение своего рода потомками военно-служилого сословия.

В конце XVI в. в результате колонизации Московским государством Сибирского ханства часть татарской феодальной верхушки, так же, как и в других завоеванных татарских ханствах, перешла на службу к новому правительству в качестве военно-служилого сословия «йомышлы», которые составили особую группу сибирских служилых людей.

Основа сибирско-татарского служилого контингента сложилась из представителей феодальной верхушки бывшего Сибирского ханства. До присоединения Сибири они составляли военно-служилую элиту Сибирского ханства. С.В. Бахрушин среди них называет князя Енбулата, служившего в Тобольске в 90-е годы XVI в., его сына князя Кутука и внука Аллагур-мурзу, мурзу Кайдаула Байсеитова, его сыновей Мамета, Читя и Аиткула Кайдауловых, тарского князя Тынмамета Берделей-мурзина, его сына Кучука Тынмаметова и внука Талайку Кучу-

¹¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 41. Д. 113. Лл. 169–170.

¹² Тычинских З.А. Об этнических контактах сибирских и касимовских татар // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Сборник статей. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 31–33.

¹³ Исхаков Д.М. Этническое развитие волго-уральских татар в XV – начале XX вв. / Научный доклад на соискание ученой степени д. ист. наук. М., 2000. С. 19.

кова¹⁴. Среди татарских мурз начала XVII в. известен тюменский служилый татарин «князь Аткачарко Ахманаев»¹⁵, тюменские «юртовские служивые татарове лучшие люди» Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келементеев, Маитмас Азехматов, Казад Енгильдеев, Устемир Канчюрин¹⁶ и др.

Служилые татары были освобождены от уплаты ясака и несли службу наравне с русскими казаками, получая за это небольшое денежное, а в некоторых случаях, также хлебное и соляное жалованье. Из юртовских служилых татар в дальнейшем были сформированы команды, сосредоточенные в Тобольске, Тюмени и Таре. Позже подобные подразделения появились в Томске, Кузнецке и Красноярске.

Потомки служилых татар вели свои родословные от военно-феодальной верхушки Сибирского ханства. Многие из них были связаны происхождением со знатными родами тюрко-монгольского мира¹⁷. «За многие привилегии» поступив на царскую службу и «сохранив в определенной мере свои прежние права, они составили особый разряд так называемых «юртовских служилых татар», выделенных из основной массы ясачных людей». В лице татарской военно-служилой знати Московское государство получило профессионально подготовленный военный контингент, который играл исключительно важную роль в процессе дальнейшей колонизации Сибири. Татарская военная знать, как отмечал С.В. Бахрушин, «безболезненно перешла на царскую службу, переменяя без резкого перерыва одного господина на другого»¹⁸.

Постепенно формируется корпоративная замкнутость данной группы, в связи с тем, что обычно на места умерших служилых с их окладом приверстывались их дети или братья.

По окладным книгам 1696 г. обнаруживаем, что самые большие оклады среди тобольских служилых татар были у голов служилых татар – Авазбакея Кульмаметева – 23 рубля, и его сына Сабанака Азбакеева – 16 рублей. Наибольшие оклады среди служилых татар – по 15 рублей – были у Кармышана Кочемаметева, Тахлыбая Копландина, Юзюпа Алышаева, Мамета (по другим источникам – Ишмамета) Семеева и Мамет Мурата Азбакеева. По 14 рублей получали Акшац Маменделеев, Кутлумабет Исенеев, Аничко Аиткулов, Урмашко Нады-

¹⁴ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С.В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. II. М. 1955. С. 164–165.

¹⁵ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1875. С. 349.

¹⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 159.

¹⁷ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С.В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. II. М., 1955. С. 163.

¹⁸ Там же. С. 165.

ров¹⁹. Таким образом, русская администрация сохраняла иерархию среди «лучших людей» аборигенного населения на протяжении XVII в., поэтому в окладах служилых татар отражалась социальная значимость прежней ханской элиты. Исходя из этого, в указанных служилых татарах со старшими окладами, вероятно, можно видеть потомков высшей аристократии Сибирского ханства. Таким образом, по документам конца XVII в., сын «касимовского мурзы» Семenea Аганина, известного нам уже с середины XVII в., (Иш)мамeт Семенеев, был в числе пяти служилых татар, получавших наибольшие оклады, а именно – по 15 рублей²⁰.

Дальнейшие известия о потомках Семenea Аганина относятся уже к первой половине XVIII в. и связаны с именем Чуры Кутумова, который некоторое время был головой тобольских служилых татар, т.е. управлял всеми служилыми татарами. Известно, что с конца XVII в. на должности татарского головы бессменно находились представители рода Кульмамeтевых. Г.Ф. Миллер в «Путевых записках» сообщает о том, что после смерти Сабанака Кульмамeтева «в настоящее время служилые подчиняются некоему Кутумову из касимовских татар, из России, живущему в Тобольске. А ясачные управляются русским приказчиком»²¹. Эти сведения относятся к 30-м годам XVIII в. Архивными материалами эти данные подтверждаются. Так, в купчей 1737 г. татарским головой был назван Чура Кутумов, о котором, видимо, и идет речь в «Записках» Миллера. В «Рапорте Министру полиции генерал-губернатора Сибири И. Пестеля» от 24 октября 1811 г. говорится, что в 1732 г. служилые татары избрали головой Чуру Кутумова²².

Обращает на себя внимание обстоятельство, что, в отличие от всех других представителей сибирско-татарской знати, довольно быстро (в течение XVII в.) утративших былые звания и положение, Кутумовы на протяжении длительного времени сохраняют свои позиции и звание мурз, несмотря на активную политику клана Кульмамeтевых, направленную на устранение возможных конкурентов. И даже в первой половине XIX в., когда Кульмамeтевы заняли практически все руководящие должности (голов, сотников, атаманов) татарских казачьих команд, Кутумовы, наряду с ними, по-прежнему остаются на высоких постах.

Таким образом, род Кутумовых ведет свое происхождение от выходца из Касимовского ханства мурзы Семenea Аганина. В источнике, датированном 1646 г. в г. Касимове фиксируются мурза Муратов и князь

¹⁹ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 59.

²⁰ Там же.

²¹ Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Новосибирск, 1996. С. 76.

²² РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 17.

Семинеев. До настоящего времени фамилии Семинеевых и Муратовых известны среди касимовских татар (первые – в д. Татарбаево, вторые – в д. Болотце). Семинеевы также проживают в деревнях Азеево и Караулово²³.

В «Деле по просьбе отставного пятидесятника Кутумова о возвращении во владение земли, отданной во владение татарам юрт Медянских» (начатом в 1836 г. и законченном в 1848 г.) пятидесятник Татарского казачьего полка Измаил Кутумов, опираясь на «данные» и закладные, пытается отстоять свое право владеть обширными землями «пашенными и переложными с поскотиною и санными покосами... доставшимися в вечное владение князя Ишмаметева-Аганина». В число этих документов также входили «закладная 7161 года (1653) от захребетного татарина Бекшеня Киримова на 40 десятин и «скаска», отобранная 29 октября 1831 г. от жителей юрт Медянских о том, что Кутумов точно происходит от Касимовских мурз и родной покойный прадед его Исеня Ишмаметев имел жительство тоже в Медянских юртах»²⁴. На основе этой «скаска» можно представить начальный период родословной мурз Кутумовых. Отцом князя Исеня (Семеней) Аганина был некий мурза Ишмамет (Аганин), но, по имеющимся материалам было трудно установить, кто именно прибыл из Касимовского царства – Ишмамет или Семеней. Сыном Исеня (Семеней) был «тобольский служивый татарин» Кутум Семенеев (по данным поступной 1706 г. от сына боярского Петра Тарыштина), его сыном был Мурат Кутумов (купчая 1744 г.), сын Мурата – Умер, а пятидесятник Измаил Кутумов, фигурирующий в данном «Деле» был сыном Умера²⁵.

Благодаря казанскому исследователю М.М.Акчурина, был установлен ранний, досибирский, этап истории мурз Кутумовых и выявлены реальные обстоятельства появления их в Сибири. В документах сообщается, что в 1652 г. кадомский князь Ишмамет Аганин с детьми «за скверные богомерзкие дела, за разоренье церквей и поругание образов казнены – сожжены», а имение их «в Кадомском уезде в дер. Колетеве, дер. Чотово и диком поле усть р. Киты да на речке Ваду и других урочищах» было отписано на великого государя. После казни князя с детьми, видимо, княжество Аганиных прекратило свое существование. Но, как видим, не весь род Аганиных прекратил существование и, по крайней мере, Семеню Ишмаметеву Аганину удалось уйти от наказания, и он оказался в Сибири. В первой четверти XVIII в. князья Аганины также отмечены среди жителей деревень Тенишево Кадомского

²³ Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа / Под ред. Уразмановой Р.К., Халикова Н.А. Казань: ПИК «Дом печати», 2002. С. 99.

²⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 41. Д. 113. Лл. 157, 170.

²⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 41. Д. 113. Л. 31.

уезда (ныне Мордовия) и Татарская Зимница Симбирского уезда²⁶.

Таким образом, родовые владения Аганиных-Кутумовых в XVII в. находились на территории Кадомского уезда. Известно, что еще в марте 1609 г. царь Дмитрий Иванович (Лжедмитрий II) пожаловал мурзе Ишмамету Девлет-Килдееву сыну Аганина княжение и ясак с «чепчерской» мордвы в Кадоме. Князь Чот Аганин получил свое «княжение» осенью-зимой 1576–1577 гг. Продолжив список князей, получим: князь Чот Аганин (между 1576 и 1577 гг.) – князь Девлет-Килдей Аганин (не позднее 1584 г.) – князь Ишмамет князь Девлет-Килдеев сын Аганин (1609–1652 гг.)²⁷. Таковы наиболее ранние известные звенья родословной мурз Аганиных-Кутумовых.

Документ «Ведомость об учреждении Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды», датируемый 1797–1807 гг., проливает свет на одну из ветвей рода Кутумовых²⁸. По всей видимости, братом Умера, отца Измаила Кутумова, был Мустафа, сыном которого был упоминаемый в данной «Ведомости» атаман поручик Мамедрафи Кутумов, находящийся на службе с 1769 г. Мамедрафи в начале XIX в. было около 50 лет. У него в этот период были сыновья – старший, Муртаза, которому тогда было 32 года, а также близнецы Хасан и Хусаин, которым было по 4 года.

Вплоть до недавнего времени, как указывают информаторы, бережно хранилась в роду Кутумовых выданная им царская грамота, по которой они считались российскими дворянами и за верную службу во владение им даровались земельные угодья «за Медянками до Суклема и до середины Тобола». Грамота эта, по преданию, написанная золотыми буквами, после революции 1917 г. находилась у одного из представителей рода Кутумовых – Ихсана. В Гражданскую войну Ихсан был офицером Белой Армии, а в 20-е годы XX в., изменив фамилию, он бежал из Сибири, и, возможно, из России²⁹. Дальнейшие его следы, как и судьба грамоты, затерялись.

Восстановление сибирских родословных, выявление характера этнических связей между населением бывших тюрко-татарских государств, является одним из малоисследованных, но, в то же время перспективных направлений воссоздания ранних страниц сибирской истории.

²⁶ Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов / Под ред. М. Ишеева. Н.Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 26.

²⁷ Там же. С. 25–26.

²⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 161.

²⁹ ПМА – полевые материалы автора, 2002 (д. Медянки Тобольского района, г. Тобольск, Тюменской области).

УЧАСТИЕ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР ОБЛАСТИ ПОНИЗОВЫХ ГОРОДОВ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СМУТЫ

С.Б. Бахмутов

В процессе работы над монографией «Воеводы Понизовых городов» мне захотелось выяснить, как временные начальники регионального толка справлялись с набором служилых людей для полков, задействовавшихся во внешних ратных конфликтах. Я обратился к периоду, который почему-то мало интересовал историков – к ликвидации последствий Смуты, то есть к годам непрерывных войн, тиранивших население от Малороссии до Архангельска. Выяснилось, что участниками боевых действий, отстаивавших полное право России на суверенную жизнь и политику, были представители всех народов, проживавших на территории страны. Попробую изложить ту часть судьбоносной ратной повседневности, которая без служилых татар вряд ли закончилась бы победоносно.

Наиболее напряженные операции развернулись вокруг Москвы – против летучих отрядов «лисовчиков», то есть конных групп полковника Лисовского, последнего, но очень упрямого и агрессивного интервента, несколько лет злодействовавшего после изгнания поляков из России, – по методам партизанской войны. Рейды Лисовского в 1615 году переросли в серию сражений с русскими воеводами, в том числе с полками под командованием князя Д.М. Пожарского и его родственника князя Д.П. Пожарского-Лопаты (до этого – воеводы в Самаре, участника борьбы с Иваном Заруцким). Но в стычках с «лисовчиками» князь Дмитрий Петрович Пожарский-Лопата терпел неудачи, за что даже пережил царское наказание: Лисовский прорвался к Мурому, сжег посады и пригороды, потом двинулся в Касимов, имея цель подобраться к Рязани. Но здесь неплохо сработали городовые воеводы, не сдавшие полковнику ни Муром, ни Касимова. Упорство городов позволило собрать дополнительные силы, на Рязанщину подоспел воевода князь Василий Туренин. По царскому указу начался интенсивный сбор воинских сил, особенно когда верховным командующим был назначен самый знаменитый русский воевода – народный герой князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Основным ареалом сбора сил стали центральные уезды, но и периферия откликнулась на призыв полководца весьма интенсивно. Из Темникова к Пожарскому привел отряд служилых людей и казаков и 430 татар городской воевода Михаил Самсонович Дмитриев. Из Алатыря пришли 192 русских воина и 228 служилых

татар, испомещенных в уезде; из Курмыша прибыли 120 татар и 300 стрельцов, из Арзамаса – 430 конных татар¹. М.С. Дмитриеву позволили оставить Темников: его отправили в Муром, чтобы в срочном порядке собрать дополнительный полк; ему удалось дополнительно мобилизовать 80 мешерян, 387 мурз и татар в Темникове, 228 мурз и татар в Арзамасе, 433 мурз и татар в Касимове, 254 мурз и татар в Алатыре, 121 новокрещена и татарина в Курмыше и некоторое количество служилых дворян и детей боярских. Кроме того Дмитриеву было велено мобилизовать мордву, но количественными данными о мордовском элементе в операциях того года мы не обладаем². Михаил Самсонович Дмитриев в 1616 году возглавил уже как воевода сторожевого полка поход в северские города против «пришлых литовских людей»³.

Правительство имело намерение раз и навсегда расправиться с Лисовским и лисовчиками, рассыпавшимися облавой по уездам. Предприняли тактику прочесывания и загона: от Волоколамска против Лисовского двинулся полк князя Михаила Борятинского, из Ярославля – полк князя Василия Туренина, из Рязани – полк князя Федора Куракина. Против князя Борятинского местные жители направили жалобу. В ней писали, что лисовчики «крестьян многих секли, а иных жгли, и мучили, грабили»; но и воины Борятинского отличились – дограбили и домучили все, что не успели довершить звероподобные конники пана Лисовского. Вот тебе и защитники⁴! Порядки в полках действительно царили такие, что воеводам иногда выдавались наказы, в которые включались весьма характерные пункты поддержания дисциплины. В 1614 году, к примеру, в одном из наказов в полк Шереметева говорилось следующее: «Велеть беречь накрепко, чтоб атаманы и всякие ратные люди в полках и отъезжая по дорогам и по селам и по деревням никою не грабили и насилства никакова не делали, и зерною бы не играли, и корчем и блядни не держали». Нарушителей порядка велено было наказывать батогами, а нарушителей систематических – кнутом⁵. Понятно, что наказания за безобразия систематическими не бывали.

Но другие воеводы действовали совсем иначе. Михаилу Дмитриеву, как командиру крупной конной группы, преимущественно татарской, выпала задача организации челночных рейдов сильных отрядов, не уступавших лисовчикам ни в храбрости, ни в отваге, ни в выучке, ни в оперативности. В декабре 1616 года Дмитриев пал в бою под Волховом, отслужив царю и Отечеству и честью, и самой жизнью.

¹ Книги разрядные, т. 1. СПб., 1853. Стб. 48.

² Там же. С. 107–109.

³ См. наказ воеводе: Книги разрядные, т. 1. СПб., 1853. Стб. 145–156.

⁴ ЧОИДР, год третий, т. 3. М., 1847, разд. «Смесь». С. 88.

⁵ Книги разрядные, т. 1. СПб., 1853. Стб. 74.

Лисовчиков ловили и истребляли безжалостно, – собственно, жалости они не заслуживали. Между тем поволжские города продолжали набирать все новые и новые силы, так как рейды воровских казаков и лисовчиков грозили достичь самой Волги. Из Кадома к Д.М. Пожарскому пошли 289 татар, прицненские татарские села выделили 60 всадников, Касимов отправил более 400 конных татар, волости компактного проживания чувашей и черемис набрали с трех дворов одного воина, всего 1730 человек, Уржум послал сначала 28 детей боярских, потом с деревнь – 439 чувашей и черемис. Из Свияжска пошел сборный отряд русских дворян, детей боярских, служилых татар – всего 297 человек и следом второй отряд из чувашей и черемис – 693 человека. Чебоксары набрали сборный отряд из детей боярских, чувашей и татар, всего 900 человек, Козмодемьянск 477 человек, Ядрин 291 человека, Яранск 313 человек, Царевосанчурск 315 человек, Цивильск 660 человек, Царевкокшайск 109 человек, мешерские городки собрали татарский отряд из 433 человек; дополнительно собрали силы цненские татары – 83 человека и курмышские татары – 121 человека⁶. Вклад Среднего Поволжья, и прежде всего представителей национальных меньшинств, в разгром последних насильников и грабителей Смуты надо признать весьма существенным.

Лисовский предпочел уйти. Разгневанные воеводы кинулись вслед за полковником «по сакмам», – за лечучими отрядами Лисовского тянулся след гари и крови. Догнали лисовчиков уже под Алексином; разбойное войско в жестоких схватках было посрамлено и сильно посечено, но сам Лисовский с остатками некогда смертоносной кавалерии ушел за границу. Темниковские воины в этих боях проявили себя наилучшим образом⁷.

Использование служилых татар носило в начале XVII века массовый характер. Официально ходило определение «пониловых городов князя, и мурзы, и татары», то есть этническая верхушка и их подданные, взявшие на себя обязанность служить великому государю. Например, в войске Василия Шуйского, действовавшего против Ивана Болотникова, сражался отряд татар во главе с князем Петром Уруслановичем Урусовым и Семеном Григорьевичем Одогуровым. Именно князю Петру Урусову выпал позднее случай убить Лжедмитрия II.

В 1616 году правительству Михаила Федоровича пришлось в экстренном порядке формировать значительные воинские силы, так как назревала новая экспансия Запада, без конца теребившего границы России. По обычаю назначались полковые воеводы, формировавшие

⁶ Книги разрядные, т. 1. СПб., 1853. Стб. 49–51.

⁷ Дворцовые разряды, т. 1. СПб., 1850. Стб. 201–204.

свои силы «по росписи», в установленном порядке – за счет служилого дворянства, детей боярских, казачества, регулярных частей и провинциального ополчения, очередность службы которого «половинилась»: часть сил оставалась дома, а остальные выступали в поход. Экстренные наборы ратных людей в число «половинников» не входили, но и случались они нечасто. Вот один такой случай. В 1614 году ядринский воевода Никифор Степанов по требованию из Разряда собрал в поход, в полк князя Ивана Никтича Одоевского, дополнительно 75 стрельцов, с которыми отправил двух детей боярских (а их тогда в городе оставалось всего четыре человека) и стрелецкого сотника Кондратия Вронского. Городничий Иван Симонов одновременно собрал с черемис пропитание для воинов – по чети ржи и овса с 75 дворов. Эта операция вылилась в немалый нажим на население, так как Симонов одновременно «имал» для государства со всех черемис 1751 четь хлеба и столько же овса. Черемисы противились, отнекивались неурожаем, конским падежом, но городничий жал и грозил великими карами. Историю подобного рода можно считать типичнейшей, распространенной повсеместно⁸.

В конце 1616 года боярин князь Борис Михайлович Лыков собирал в Можайске крупный полк. По росписи к нему прибыли служилые люди из многих городов, в том числе Муром прислал 44 человека, Нижний Новгород – 126 человек, Арзамас – 224 человека, Шацк прислал 39 помещиков, то есть дворян, служивших с земли. Понизовые города дали: Казань 94 человека, Свияжск 42 человека, Царевосанчурск и Яранск по 3 человека, Чебоксары 23 человека, Ядрин 6 человек, Курмыш 60 человек, Алатырь 88 человек, Козмодемьянск 19 человек, Цивильск 8 человек, но это были в основном дети боярские. Казачьи поступления оказались невеликими – из Алатыря 52 всадника, из Курмыша и Мурашкина – 98 всадников. Основной поток служилых людей из провинции составляли представители этнических сообществ, прежде всего татар: из Касимова прибыли 230 человек, из Темникова 2382 человека, из Кадома 89 человек, из Арзамаса 94 человека, из Курмыша 34 человека, из Алатыря 107 человек; а еще цненские татарские села прислали 8 человек, юртовские татары – 424 человека⁹. Привлечение к масштабным воинским операциям конных татар приобрело черты прочной традиции со времен Иоанна Грозного, с литовских походов 1561 года, когда в помощь князьям Петру Ивановичу Шуйскому, Василию и Петру Семеновичам Серебряным-Оболенским был придан кор-

⁸ РИБ, т. 2. СПб., 1875. Стб. 330–332.

⁹ Книги разрядные, т. 1. СПб., 1853. Стб. 436–437.

пус царевича Ибака и князя Юрия Петровича Репнина – 15000 татар, немедленно отправленных против литовцев¹⁰.

В декабре 1616 года для отпора полякам и литовцам, грозившим со стороны Смоленска, в Волоколамске составлялся полк под командованием князей Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Василия Петровича Ахамашукова-Черкасского (алатырского воеводы). И в этот полк прислали своих служилых дворян Муром – 16 человек, Арзамас – 43 человека, Нижний Новгород – 46 человек, Шацк – 55 казаков и 7 помещиков; Понизовье прислало в общей сложности 2077 человек, преимущественно татар, но были и дети боярские, и дворяне. Из Нижнего Новгорода в Волоколамск прибыл также отряд наемников, немцев и литовцев – 200 человек с головой Иваном Булгаковым¹¹. Спустя полторы недели прибыло пополнение из Алатыря – 76 стрельцов, 43 казака и 39 даточных людей. Тогда же на службу явился из Казани голова Петр Апраксин, а с ним новокрещен, мурз и татар 230 человек, лаишевских полоняников 96 человек, уржумских новокрещен 6 человек, свияжских новокрещен и татар 195 человек, царевосанчурских новокрещен и тархан 20 человек, яранских новокрещен 16 человек, царевкокшайских новокрещен 18 человек, чебоксарских новокрещен и тархан 75 человек, цивильских тархан 63 человека, козмодемьянских новокрещен и тархан 17 человек, кокшайских тархан 5 человек, ядринских новокрещен и тархан 15 человек, курмышских тархан 5 человек. Одновременно мещерские города прислали с головой Авксентием Борисовым татар 91 человека, Темников – 92 татарина, Алатырь – 15 татар, Кадом – 139 татар, Касимов – 225 татар, Шацк – 47 татар, Курмыш – 60 татар¹². И это был не последний набор. Казалось, уездные города Приочья и Поволжья выбрали все, что смогли, но впереди городовым воеводам предстояли еще более напряженные труды: защита Отечества требовала все новых и новых воинов.

В том же 1616 году владимирский воевода князь Никита Петрович Борятинский ходил с полком отражать отряды прибалтийских немцев, вторгшихся на Псковщину. Полк собирался с миру по нитке, и опять немалую часть составляли татары – касимовских было 200 человек, темниковских 150, кадомских 115, арзамасских 84, шацких 15, алатырских 115, курмышских 60 человек¹³. Выполнив свою задачу, полк Борятинского ходил под Дорогобуж, против литовцев. В боях на западной границе участвовал также полк князя Семена Васильевича Прозо-

¹⁰ Орывок из летописи времен царя Иоанна Васильевича Грозного // РИБ, т. 3. СПб., 1876. Стб. 166.

¹¹ Книги разрядные, т. 1. СПб., 1853. Стб. 449.

¹² Там же. Стб. 449–450.

¹³ Там же. Стб. 212–213.

ровского, у которого в подначалии также заметную роль играли воины из Понизовья: Арзамас представляли 85 человек, Нижний Новгород 57 человек, Муром 10 человек, Шацк 79 человек. И здесь татар было много: арзамасских 70, алатырских 112, курмышских 60, касимовских 200, цненских 15 человек¹⁴.

В целом же ситуация 1615–1617 годов вырисовывалась крайне напряженная, и нужно отдать должное городovým воеводам, они свои функции выполнили полностью, и даже трудно себе представить, чего им это стоило, – едва ли не ежемесячно рыскать по селам и деревням, вытаскивая из теплых изб воинских людей, и не только отеческих, потомственных, но и новоприборных. Убедить идти в походы вне очереди можно было только одним способом, палками, но и у воинских людей было что в руку взять, поэффе́ктивнее, чем прут. И все же документы не показали резкого сопротивления провинциального воинства, сослужившего в итоге государству великую службу. Смута ломалась не только в 1612 году, она аукалась обществу вплоть до 1620 года.

Любопытная ситуация вырисовывается: в то время как одни татары защищали Отечество на западе, другие бунтовали по месту жительства. Под Казань тогда отправлялись русские отряды из разных городов, но не только: например, из Шацка воевода Иван Григорьевич Желябовский, собрав последние силы, повел на борьбу с бунтовщиками 210 мещерян¹⁵. Значительные русские силы подавляли восстания с 1615 года – владимирцы, муромцы, нижегородцы, арзамасцы, мещеряне, смоляне, а также бельские немцы¹⁶. Тактику Москва выстроила многозначительную, – поручать подавление бунта местной этнической верхушке столица явно не хотела: как бы чего не вышло, ибо воевать против внешних врагов – дело святое, а против своих – сомнительное.

С новых наборов начался и 1617 год. В Муроме свой полк пополнял князь Борис Михайлович Лыков, отрядивший на набор стольника Григория Леонтьевича Волуева и дьяка Ивана Сукина. Разряд приписал к полку дворян и детей боярских разных городов, в том числе в Муроме взяли в полк 47 человек, в Нижнем Новгороде 136 человек, в Арзамасе 306 человек, в мещерских городах 75 человек, в Казани 101 человека, в Тетюшах, Уржуме, Царевосанчурске по 3 человека, в Свияжске 43 человека, в Чебоксарах 25 человек, в Козмодемьянске 23 человека, в Цивильске 8 человек, в Алатыре 90 человек, в Курмыше 64 человека. Это русские люди. Но в муромский полк пошли и татары тоже – из Касимова 240 человек, из Кадома 115 человек, из Арзамаса 114 человек,

¹⁴ Там же. С. 230–231.

¹⁵ Там же. С. 187.

¹⁶ Там же. С. 117–118.

из Алатыря 115 человек, из Курмыша 60 человек. Набор коснулся и мордвы и бортников: таковых в Нижнем Новгороде собрали 618 человек, в Арзамасе 620 человек. Не совсем понятен социальный статус рассыльчиков, которых к ведомству князя Лыкова приписали 137 человек из Муром, Арзамаса и Нижнего Новгорода¹⁷. В августе 1617 года по поволжским городам снова поехали сборщики: князю Лыкову потребовалось пополнение.

Историческая наука явно недостаточно осветила события 1618 года, когда королевич Владислав повел решительное наступление на Москву, пытаясь взять реванш за 1612 год. Царь Михаил Федорович обратился к России, напомнив дворянству и народу о присяге 1613 года и об обещании защищать царство даже ценой жизни. И народ откликнулся: «...все единодушно дали обет Богу за православную христианскую веру и за него, государя, стоять... и с недругами... битись до смерти, не щадя голов своих»¹⁸. Речь шла не только об отражении нашествия, но об организации надежной обороны Москвы (о «крепкой и прямой службе»): народ понимал, что «московскому государству от литовских людей разорение» может снова опрокинуть общество в Смуту. По некоторым росписям можно установить приблизительное число защитников столицы, прибывших из средневожских городов – около 500 человек, распределенных по разным заставам¹⁹. Дополнительно в полк князя Семена Васильевича Прозоровского, укрепившегося за Яузой, поступили служилые люди из Арзамаса, Алатыря, Свияжска, Казани, Курмыша, Ядрины и других понизовых городов; в полк Федора Волынского явились арзамасская мордва и бортники – 100 человек, в Боровск к князю Афанасию Юрьевичу Куракину – нижегородской мордвы 90 человек²⁰. В Боровске же собирались главные силы, оборонявшие в Москву; во главе их стояли князья Дмитрий Михайлович Пожарский и Григорий Константинович Волконский. В этот полк прибывали служилые люди из многих городов, среди которых мы снова видим поволжские – Арзамас, Нижний Новгород, Муром, Касимов, мещерские острожки, – в последних случаях конные татары, мещерских 134 человека, касимовских 76. Еще одну группу конных татар прислали Кадом, Кашира, Коломна и Алатырь²¹. Поволжье отдало Москве почти все наличествовавшие силы: на всю оборону Оки от Мурома до Нижнего Новгорода остались последние крохи арзамасского гарнизона – 100 стрельцов и 30 пушкарей. И еще Арзамас готов был

¹⁷ Там же. Стб. 358–359.

¹⁸ Книги разрядные. Т. 1. Стб. 563.

¹⁹ См. описи: Книги разрядные. Т. 1. Стб. 574–576 и др.

²⁰ Там же. Стб. 507, 509.

²¹ Там же. Стб. 501–502, 505.

поставить под ружье 226 посадских жителей. На оборону волжских берегов Нижний Новгород мог выставить 256 наемников и 200 стрельцов, – но и эти силы в случае надобности Москва могла оттянуть на свои рубежи. И такие времена наступили: правительство направило боярина князя Бориса Михайловича Лыкова в Нижний Новгород для экстренного набора войска. Основные труды по набору были возложены на подручного воеводу Лыкова – стольник Ивана Колтовского, судя по всему человека крайне решительного, жесткого и целеустремленного. Отличие ситуации сравнительно с 1612 годом состояло в том, что Колтовский поехал по городам вооруженный не только указом и патриотической идеей, но и сумой, наполненной деньгами: он вел учет служилым дворянам по отчеству, верстаным татарам, мордве, черемисам, «старого выезду иноземцом и немцом» (то есть наемникам прошлых времен, укоренившимся в русской жизни), разного рода «даточным людям», зависимым от бояр, монастырей, губных старост и так далее. Всем призванным на войну он сразу же платил жалованье – от 15 до 25 рублей человеку соответственно срокам предварительной службы²².

20 сентября 1618 года Владислав подошел к Москве, встал за 15 верст. На помощь к нему пришел гетман Саадный с запорожцами («с черкасы, со многими людьми»). В ночь с 30 сентября на 1 октября поляки, литовцы и союзники попытались взять Белый город, но получили решительный отпор; погибли более 3000 интервентов. Владислав запросил мира; царь Михаил Федорович потребовал освобождения из польского плена своего отца митрополита Филарета, князя Василия Васильевича Голицына и других узников. В состав посольства была включена большая группа дворян – делопроизводителей, свитских и охраны; среди прочих по росписи мы видим волгарей – муромчан, арзамасцев, мешерян, свияжан, курмышцев, чебоксарцев, тетюшан, алатырцев – всего 53 человека; перед выездом посольства свита пополнилась еще на 141 представителя Понизовья²³. Таким образом, понизовые дворяне стали свидетелями окончательной ликвидации Смуты, – события, имевшего для России важнейшее историческое значение. Хотя весь XVII «бунташный» век Россию сотрясали трагические события, ничто не могло повернуть исторический процесс вспять.

После победы над очередной польской интервенцией последовала новая роспись порубежных полков и воевод и нового распределения между ними сил Понизовья: военная доктрина государства не изменилась, но корректировалась весьма существенно. Во многих городах, в

²² Книги разрядные, т. 1. Стб. 587–588.

²³ Там же. Стб. 599, 602.

том числе понизовых, воеводы заранее знали, сколько и куда людей они должны послать по первому требованию: Нижний Новгород относился к Большому полку, Арзамас к Правой руке, Шацк к Сторожевому, Алатырь и Курмыш клевой руке и так далее. По тревожному поводу Нижний Новгород обязан был, кроме того, сформировать для Калуги группу из 242 служилых дворян, Казань отправить 45 пушкарей в Коломну и 100 стрельцов в Боровск, Арзамас готовил для Боровска 72 воина из мордвы и бортников (по росписи 1619 года). В 1621 году еще один город был назван среди базовых для сбора полка – Шацк. Воевода князь Никита Мезецкий мог рассчитывать на прибытие 267 мешчерян, 75 шацких помещиков и казаков, 318 татар²⁴. Массовая мобилизация 1631 года, вызванная угрозой войны с поляками и литовцами в районе Смоленска, показала такие цифры призыва по уездам: относительно крупные силы собирали и отправляли в полки такие города, как Нижний Новгород (206 человек), Арзамас (364 человека), Мещерские остроги (324 человека), Муром (115 человек), Казань (136 человек), Свияжск (77 человек), Алатырь (126 человек) и Курмыш (72 человека). Другие города – Чебоксары, Козмодемьянск, Кокшайск, Тетюши, Уржум и прочие – послали совсем небольшие силы – от двух человек из Уржума до 21 из Чебоксар. Речь пока шла о русских дворянах и детях боярских, о профессиональных воинах по отчеству, лучшей части русской рати. Как ни нужны были такие люди в полках, правительство не решалось совсем оголять гарнизоны крепостей в этнических районах, тароватых на бунты. Значительные силы остались на месте. Зато в путь двинулась вместе с русскими воинами татарская конница – 1120 человек. Всего же в полки из Среднего Поволжья поступили 3405 человек, задержавшихся в районе вяло текущих боевых стычек почти на год²⁵. Некоторые данные позволяют предполагать практику отбора воинов уже по их прибытии в полки. Вот один такой случай: в 1636 году Темников отправил в полки 519 татар, но полковые воеводы, осмотрев пополнение, отправили назад в город 50 человек – самых молодых, посчитав, что их время придет в следующие годы²⁶.

В Казани, самом крупном городе края, в команде воеводы боярина Семена Васильевича Головина состояли дворян и детей боярских 374 человека, иноземцев 111 человек, стрельцов 2000 человек, запорожцев 220 человек. Гарнизон пополнялся также местными служилыми людьми, о которых стоит сказать особо. Татары несли службу по присяге, их казанский воевода мог поднять 220 человек. Еще к городу было припи-

²⁴ Книги разрядные, т. 1. Стб. 860.

²⁵ Книги разрядные, т. 2. СПб., 1855. Стб. 385.

²⁶ Там же. Стб. 846.

сано 6219 дворов чувашей и черемис, из которых «на службу хаживали» 2073 человека (хаживали – крепко сказано, они жили в домах и призывались только при надобности из расчета один человек с трех дворов). По такой же пропорции призывались черемисы, приписанные к другим городам: к Уржуму 1553 двора, соответственно 517 человек, к Свияжску 2676 дворов, в смену 892 человека, к Козмодемьянску 1742 двора – 581 человек, к Ядрину 913 дворов – 304 человека, к Курмышу 923 двора – 317 человек и так далее.

Казань постоянно командировала своих служилых людей в другие города; так, в 1628 году часть казанских стрельцов традиционно отправлялась на годовую службу в Астрахань (366 человек) и на постоянное место жительства в Черный Яр (300 человек). Интересный эпизод был зарегистрирован в Нижнем Новгороде, где на службу поверстали десять крымских татар. В Касимове, Темникове и Кадоме были отмечены только служилые татары-мишари – соответственно 405, 369 и 248 человек²⁷. Официально к Темникову были приписаны 1120 дворов мордвы, соответственно на службу поднимались 340 человек, к Кадому – 300 мордовских дворов, то есть 100 человек в смену. В Касимове основой воинских сил всегда значились служилые татары, подчинявшиеся воеводе Алексею Чубарову – князей, мурз и конников 421 человек; бывали годы, когда из Темникова уходили стрельцы, зато служилых татар при воеводе Афанасие Кукарине значилось 383 человека. В Алатыре самой многочисленной служилой прослойкой тоже считались испомещенные в уезде татары – 407 человек, а на службу ходили также мордва – 290 человек с 871 двора. Мелкими группами по гарнизонам были рассыпаны тарханы (служилые татары, которым были дарованы льготы по налогам), пушкари, толмачи, их в каждом поволжском городе полагалось по 2–4 человека.

Кроме стационарных сил, воеводы отвечали за своих годовиков, несших очередную службу в больших полках. Особенно хлопотно было в мирное время, когда очередников разбивали на мелкие группы, менявшиеся на службе каждые две недели: эти группы надо было расписывать, следить за их мобилизационной готовностью, вовремя отправлять, вести за ними контроль на расстоянии (обычно есаулы, сотники и пятидесятники списывались с родным городом), принимать назад, опросом выявлять качество службы и так далее. Как правило, Алатырь держал в полках до сотни детей боярских, Темников – до 200 и более татар, Касимов – такое же количество татар и так далее. За просчеты в таком деле Москва спрашивала с воевод особенно строго. Из всех городов только Казань сохраняла относительную автономность

²⁷ Книги разрядные, т. 2. СПб., 1855. Стб. 62–64, 84–93.

и особо силы на годовиков не растрчивала, – но и напряженность службы в Казани была несравнимо выше, чем в других поволжских центрах: этот город держал под контролем огромную территорию, на которой далеко не все жители знали русский язык, зато желание побунтовать теплилось постоянно, превратившись в модель поведения.

Активное участие служилых поволжских татар в войнах внешних и внутренних прослеживается на протяжении десятилетий. Так, в 1622 году в полк Ивана Петровича Шереметева, формировавшийся в Рязани, прибыли 832 татарина из числа кадомских и бордаковских; тогда же из Касимова в полк Василия Чевкина и Ивана Кикина (г. Михайлов) были посланы 420 татарина, а в Пронск к князю Григорию Волконскому – еще 488 касимовских татар²⁸. На Волге сформировались целые казацкие ватаги, сплошь состоявшие из татар; мы это знаем потому, что в 1614 году к ним было послан толмач Софрон Огарков с письмом, написанном на татарском языке²⁹. В Нижнем Новгороде в 1616 году служилых татар совсем не было, в гарнизоне Арзамаса – тоже, но в уезде было размещено много служилых татар, воспринимавшихся скорее не как регулярное войско, а как мобильное конное ополчение. Такая же ситуация наблюдалась в Алатырском, Курмышском, Шацком, Темниковском уездах. Разрядные росписи, датированные временем после Смуты, регистрировали стационарные включения татар в «кадрированные» полки, расквартированные по разным городам, – на условии очередной службы, которая менялась дважды в год (двусменная); но тогда же ввели и двусменные ритмы, о которых мы уже упоминали. По росписи 1621 года Арзамас поставлял на очередную службу по 227 русских дворян и по 116 татар в смену, нижегородцы посылали иноземцев мелкими группами по 30 человек несколько раз за смену, Темникову вменили посылку в смену 200 татар, селам по Цне – 40 татар и так далее³⁰. Из опасения прорыва поляков и литовцев Шацк в 1616 году сформировал подвижный гарнизон: списки служилых людей регистрировали 300 стрельцов и 210 дворян, детей боярских и мещеры³¹. Последние интересны тем, что ныне ведутся споры об их этнической принадлежности: некоторые считают мещеру финно-угорским народом, рано обрусевшим, другие – субэтносом татар-мишарей. Делопро-

²⁸ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича // ЧОИДР, т. 4. М., 1846, прим. С. 58.

²⁹ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича // ЧОИДР, т. 4. М., 1846, прим. С. 40.

³⁰ См., напр.: Книги разрядные, т. 1. Стб. 734–738.

³¹ Там же. С. 43.

изводство той эпохи, как нетрудно понять из текстов, решительно не смешивало мещеру ни с мордвой, ни с татарами, именовавшимися мишарями по месту обитания – в Мещерском крае.

Основной вывод напрашивается сам собой: в годину тяжких испытаний для Отечества поволжские татары, прежде всего мишари, проявили себя с лучшей стороны, составив со служилыми русскими людьми, в первую очередь с провинциальным дворянством, монолитную силу, способную сокрушить многочисленного, хорошо подготовленного к войне врага. Ратное дело являлось фактически непрерывным тяжелым трудом, определенным присягой государю и свершавшимся по повелению государя. Именно в таких событиях ковалось сословие, оформившееся в конце XVII века как потомственное служилое, а в особых случаях как столбовое дворянство.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ ТАТАР НА ПРАВОМ БЕРЕГУ р. ВОЛГИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–XVII вв.

М.М. Акчурин, Д.М. Исхаков

Достаточно крупный массив татарского населения (мещерские и касимовские татары) в середине XVI в. сосредоточивался в пределах Мещерского юрта / Касимовского ханства, в отличие от других поздне-золотоордынских тюрко-татарских государств просуществовавшего вплоть до начала 1680-х годов, но трансформируясь – уже после взятия русскими войсками Казанского ханства Касимовское ханство начало терять свой государственный характер, постепенно распадаясь на ряд «мещерских» уездов (Касимовский, Шацкий и Темниковский)¹.

Для определения демографических параметров татарского населения зоны «мещерских» уездов на вторую половину – конец XVI в. мы можем опираться на косвенные данные, исходящие из сведений о военных ресурсах татар Мещерского юрта. Такие данные сохранились в большом числе во всякого рода военных «рописях»², которых можно перепроверить на основе аналогичных материалов, относящихся к начальным десятилетиям XVII в.³ Анализ этих материалов позволил выяснить, что при максимальной мобилизации из Мещерского юрта в конце XVI в. могли быть выставлены 2,7–2,9 тыс. воинов⁴. Обычно с ясачного населения на службу брали одного человека не менее чем с

¹ Черменский П.Н. Материалы по исторической географии Мещеры // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С.43–57; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв. Научное издание. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1998. С.183–188.

² Записная книга Полоцкого похода 1562/63 г. // Русский дипломатарий. Вып.10. М.: Древлехранилище. С. 119–154; Разрядная книга 1475–1603 гг. Т.П. Ч. III. М.: Наука, 1982; Разряды похода Великого князя Семеона Бикбулатовича Тверского в войне с Польшей // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. М., 1914. С.1–14; Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 264–272.

³ Станиславский А.Л. Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004; Разрядная книга 7123 г. // Временник Императорского ОИДР. Кн.1. 1849. С. 1–60; Разрядная книга 7125 г. // Временник Императорского ОИДР. Кн.3. 1849. С. 1–140.

⁴ Порфирьев С.И. Ропись служилым людям 1637 г. // Известия ОАИЭ. Т.28. Вып.4–5. Казань, 1912. С.465–467.

трех дворов⁵. Но у служилых практически брали с каждого двора, а на один двор тогда приходились годные к военной службе, т.е. старше 15 лет, в среднем четверо мужчин, в итоге общая численность годных к военной службе служилых татар в мещерских уездах к концу XVI в. могла составлять 11–12 тыс.чел., что с детьми и женщинами может дать до 35–40 тыс.чел.

Тюрко-татарское население зоны мещерских уездов во второй половине XVI – начале XVII вв. активно привлекавшееся Московским государством к военной службе на новых рубежах, начало постепенно расселяться в восточном и юго-восточном направлениях, покидая ядровую территорию первоначального формирования в бассейнах рек Оки, Мокши и Цны. Но для того, чтобы проследить этот процесс, вначале необходимо кратко охарактеризовать картину расселения татар в исторической Мещере к середине XVI в.

Касимовские татары, являвшиеся потомками группы, пришедшей в Мещерский городок в середине XV в. во главе с сыном Улу-Мухаммеда султаном Касимом, продолжали и в XVI в. жить в столичном г.Касимове (Мещерский городок или Городец), а также в окрестных крупных поселениях, известных как «*дүрт сала*» (Подлипки/ Шырын, Болотце/Яубаш, Царицыно/Бием сала, Торбаево/Татарбай), в других деревнях (Бастаново/Бустан, Толстиково/Тустик, Ахматово/Карлар, Шильна)⁶.

В районе нижнего течения р. Цны – на территории будущего Шацкого уезда, возникшего после основания в 1551–1553 гг. г. Шацка, проживали «цненские татары», частично являвшиеся выходцами из состава касимовских татар – не случайно, существовавшие уже в XVI в. селения Бостаново и Темгенево, явно населенные касимовцами, обыч-

⁵ Писцовые книги Рязанского края. Т.1. Вып.3. Рязань, 1904. С. 49, 102, 180.

⁶ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань: Татар.кн. изд-во, 1991; Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Изд-во «Магариф», 2010. С.268; Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, 1993; Известия ТУАК. Вып.46, 1902. С.48–50.

но относят к «цненским» татарам⁷. В этом районе в XVI в. могли существовать и другие татарские деревни – Амесьево, Лотказино⁸.

В районе старого г. Темникова и самом городе татары жили еще до основания в 1536 г. нового города с аналогичным названием⁹. Результаты археологических исследований показывают, что в XV – начале XVI века существовало укрепленное татарское поселение на месте Итяковского городища¹⁰. Некоторые деревни вблизи Темникова также были основаны ещё в XVI веке. Так, д. Тювеево основана Тювеем Асбердиновым в 1535 г.¹¹, д. Сухово – Сухаем Кукушевым, который являлся участником раздела вотчин в 1568 г.¹² Видимо, на правом берегу Мокши, недалеко от нового г. Темникова, в крупной татарской деревне Митрялы проживал князь Девлеткильдей Тиняев, что следует из выписи 1603 г.: «...деревня Митрялы на озере на Старой Мокше, а в ней двор помещиков, а в нем живет князь Девлет-Килдеевская княгиня Урусалта з детми з Байбарсом да с Кулбарсом»¹³.

Другой крупной татарской деревней, расположенной вблизи г. Темникова, являлась деревня Верясы. Согласно легенд из родословных, составленных представителями княжеского рода Седехметевых, после запустения селения Кавтотижан / *Ике мин азбар* дети князя Седихмета некоторое время жили в Верясах, а затем основали деревню

⁷ Смирнов М.И. О князьях мещерских XIII–XV вв. // Труды Рязанской УАК. Т.18. Вып.2. Рязань, 1904. С.161–196; Николаевский М.Ф. Историко-археологические наброски о Шацком уезде // Известия Тамбовской УАК. Вып.56. Тамбов, 1915. С. 72–75; Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. С.176; Записная книга Полоцкого похода 1562/63 г. // Русский дипломатарий. Вып.10. М.: Древлехранилище. С. 119–154; РГАДА. Ф.199. Оп.1. П.299. Ч.8. Ед.хр.5. Л.2.

⁸ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. т.III /сост.А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. С.247–248; Ишеев М., Акчурин М., Абдеев А. Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов VI-й ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». Н.-Новгород: Медина, 2010. С.64–70.

⁹ Нарцов А.Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 г. // Известия Тамбовской УАК. Вып.46. Тамбов, 1902. С.14–54.

¹⁰ Степанов П.Д. Итяковское городище. // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Серия историческая. Вып. 24. Саранск, 1963. С.116–130.

¹¹ Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.

¹² Ахметзянов М.И., Акчурин М.М. Документ о пятисотлетней традиции земледельческого хозяйства татар // Научный Татарстан. №2. 2013. С.84–92.

¹³ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. т.III /сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. С.352–353.

Дербышево¹⁴. В данном случае Дербыш это – внук князя Седехмета, который упоминается в 1562/63 г.¹⁵).

Подробная информация о населении нового г. Темникова сохранилась в «Дозорных книгах Темниковского уезда» 1614 г.¹⁶ В Темниковском остроге были две татарские слободы: Ширлейская («князей и мурз и татар» – 84 двора, «белопашцев» – 38 дворов, «засечных сторожей» – 2 двора, «воротников» – 2 двора) и Ахмыловская («мурз и татар» – 79 дворов, «белопашцев» – 5 дворов, «воротников» – 4 двора). Судя по именам, и белопашцы, которые несли «государеву городовую службу», и воротники были этническими татарами. Всего в Темникове проживали 3 татарских князя – Брюшей Еникеев, Булай Кудашев и Ишей Барашев. Таким образом, общее число татарских дворов в городе составляло 214 дворов.

Группа кадомских татар в середине XVI в. сосредоточивалась в целом ряде селений (Бедишево, Ст. Мансырево, Бутаково, Четово, Азеево), вошедших в состав Кадомского уезда по мере дальнейшего «расщепления» более раннего Мещерского уезда на новые административные структуры¹⁷.

Неясным остается вопрос о татарском населении бассейна р. Пьяны, где затем в середине XVI в. возникли Арзамасский, Алатырский и Курмышские уезды. Некоторые исследователи пишут, что оно там имелось и ранее¹⁸. Но документальных свидетельств, подтверждающих однозначно факт проживания тут татар ранее второй половины XVI в., нет. В преданиях и легендах, родословных татар с Нижегородс-

¹⁴ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «Яз»; Ин-т истории АН РТ, 2011. С. 118–153.

¹⁵ Акчурин М., Абдурахманов Т. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 176–196.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. I. Кн. 471.

¹⁷ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. Т. III /сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. С. 4–5, 22, 191–192; Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИ. Вып. 24. Серия историческая. Саранск, 1963. С. 64–79; Акчурин М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «Яз», Институт истории АН РТ, 2011. С. 118–153; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань: Татар. кн. из-во, 2006. С. 102, 217.

¹⁸ Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. С. 130–131; Орлов А.М., Файзуллин А.М. Навеки вместе. Кн. 1. Нижегородские татары – потомки древней мещеры. М.: СиВиджи, 2011. С. 75.

кого края содержится информация, допускающая возможность существования тут татарского населения и до середины XVI в., скорее всего в районе г. Саконы¹⁹. Не исключено, что какое-то время это население частично могло относиться к Муромскому уезду. В 1564 г. появляется первое сообщение о проживании татар в д. Лупиловка Арзамасского уезда²⁰. Далее численность арзамасских татар начинает быстро расти, что было связано с переселением их из «внутренних» уездов Мещеры, в первую очередь – из Кадомского уезда, о чем речь пойдет далее.

Во второй половине XVI–XVII вв. мещерские татары из центральной зоны Мещерского уезда начали расселяться в нескольких направлениях, что было связано с формированием главным образом так называемых «засечных линий» на рубежах Московского государства²¹. Хотя в этот период происходили и внутренние миграции в пределах первоначальных мещерских уездов. Например, в XVII в. в Касимовском уезде были основаны деревни Собакино, Биркеево²².

По существу, основных направлений миграций татар из исторической Мещеры было два – на юго-восток и восток (включая и северо-восток).

В середине XVI – первой трети XVII вв. в первом направлении наблюдается постепенное освоение татарами южной части Темниковского уезда – ранее «дикого поля».

Так, согласно челобитной служилых татар царю Алексею Михайловичу, город Темников был поставлен «для приходу казанских воинских людей, а уездные сёла и деревни и емская слобода на напольной стороне»²³. Из этого сообщения следует, что деревни Темниковского уезда на левом степном берегу Мокши стали возникать уже после постройки нового города, т.е. после 1536 г. О переселении на левобере-

¹⁹ Исаков Д.М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. С.257–297; Чтения в Императорском МОИДР. Кн.2. М., 1898. С.10; Сборник РИО. Т.41. 1884. С.80–81.

²⁰ Временник Императорского МОИДР. Кн.5. Ч.III. М., 1850. С.52–54.

²¹ Мухамедова Р.Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1972; Лебедев В.Г. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Саратов, 1980.

²² Исаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, 1993. С.69–71; Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Изд-во «Магариф», 2010. С.267.

²³ Чекалин Ф.Ф. Два архивных документа к истории сторожевых укреплений в пределах Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 73.

жье реки Мокши сказано в собранных в начале XVIII века монахами Саровского монастыря родословных татарских мурз, потомков князя Бехана (Седехметевы, Акчурины, Кудашевы, Ишеевы, Дашкины, Чекашевы): *«И князь Седехмет и князь Мамет и с детми жили в деревне нарицаемой Кавтотижан, сие 2000 жила, в лесу за Мокшею за Митрялы было в ней жила 2000 и от мору и от рати воинской запустела, разошлись в разные места, и дети оставишия их последи разошлись в разные места в степь»*²⁴. Согласно родословных, «в степи», т.е. на левом берегу Мокши, представителями этого рода в XVI–XVII веках были основаны деревни Дербышево (Седехметевы), Адаево (Акчурины), Булаево (князь Булай Кудашев), Дашкино (князь Дашка Кудяков), Чекашево (Чекаш Янтудин), Шурбино, а также деревня Итяково (Итяк – старший сын Бараша Акчурина) на правом берегу Мокши²⁵.

В 1563 г. князю Девлет-Кильдею в Темниковском уезде были пожалованы «в службу и в оброк» земли под пашню и пустошь около р.Урей²⁶. Согласно дозорных книг Темниковского уезда 1614 г., его внуки по-прежнему владели дворами в д. Митрялы на правом берегу Мокши «от нагайских людей»²⁷. Вероятно, для поместных деревень, расположенных на левобережье реки Мокши, в начале XVII века сохранялась угроза нападения со стороны ногайцев.

С 1586 г. «по другую сторону Мокши» указывается д.Пурдышково со двором князя Кулунчака Еникеева, а в 1595 г. двор его находился в починке Исеев Гильдина. Эти селения первоначально относились к Замокшанскому стану Мещерского уезда, а с 20-х гг. XVII в. – к Аксельскому стану Темниковского уезда.

Ещё в середине XVI века была основана деревня Ефаево на речке Ракшеклее/Уракшеслее²⁸. Основателем деревни являлся, видимо, князь Ефай (князь Ефай вместе с Кутыем Теребердеевым, Мамлеем, Дулатом упоминается в купчей 1540 г.²⁹; по сведениям Дозорных книг 1614 г. мурзы Ефаевы, Кутыевы, Мамлеевы и Деуковы (внуки Дулата³⁰) вла-

²⁴ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып.V. Казань: Изд-во «Яз»; Ин-т истории АН РТ, 2011. С.118–153.

²⁵ Там же.

²⁶ Терехин В.М. Прибавление к статье: «Исторические материалы в отношении инородцев Пензенского края конца XVII ст.» // Известия ОАИЭ. Т. XIV. Вып. 6. Казань, 1898. С. 658–661.

²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 471. Л. 294об.–295.

²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 471. Л.267.

²⁹ Акчурин М., Абдурахманов Т. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 176–196.

³⁰ Там же.

дели деревней Ефаево. Деуковы сохранили жалованную грамоту Ивана IV 1550/51 г. на владение этой деревней³¹. На этой же реке Уракшеслей находилась деревня Старая Княжая³², которой в 1614 г. владел Елмамет мурза князь Еникеев. Видимо, деревня до этого принадлежала какому-то татарскому князю – предку этого мурзы.

Со второй половины XVI в. поместья становились основной формой оклада за службу. Таким образом, в начале XVII в. большинство служилых татар, жителей г. Темникова, кроме городских дворов владели поместьями и «помещиковыми дворами» в многочисленных деревнях и селах Темниковского уезда, а зачастую у многих татар было несколько «помещиковых дворов» в разных деревнях. Видимо, для многих основное место проживания оставалось в городе. Так, отмечено, что в деревне Еналеево «на речке на Исе» в некоторых татарских дворах жили только дворовые люди, «а сами татарове на посаде в Темникове»³³.

Согласно «Дозорных книг» 1614 г.³⁴ в южной части Темниковского уезда татарские поместья имелись в деревнях по рекам Явас, Ляча и Шуструй (Пичиполонга – упоминается в грамоте 1591/92 г.³⁵, известны также деревни Атюрьево, Вярвель, Велязьма). В восточной части отдельные деревни были достаточно далеко расположены по рекам Ирсеть, Рудне, Исе («Вярвели на речке на Исе», «Еналеива на речке на Исе», Сивязвела), а также на Инзе и даже на Суре (Шуватово, Турдоман).

В «Дозорных книгах Темниковского уезда» 1614 г. показано, что иногда татарские помещики могли основывать новые деревни в границах своих частных вотчин. Так, у князя Булая Кудашева «в вотчине в бортном ухोजее и промеж речки Чюкал и Тукдулей подле речки Урей» имелись пашни и два двора³⁶, вероятно, именно на этом месте вскоре возникло село Булаево (ныне с. Булаево в Темниковском районе РМ).

Названия значительной части поселений, возникших во второй половине XVI – в начале XVII веков, являются антропонимами их основателей. Так, Айкеево получило название от Айкея Уразаева (упоминается в 1610 г.³⁷) из рода князь Муратовых³⁸; Акашево – от Акаша

³¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 471. Л.267.

³² Там же. Л.75.

³³ Там же. Л.301 об.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л.92 об.

³⁶ Там же. Л. 93 об.–94.

³⁷ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С.223–226.

Айтуганова сына Агеева (упоминается в 1609 г.³⁹); Шешедино – от Шешединых, связанных с мурзой Тотаевым (некоторые потомки Ненюка мурзы Тотаева сына упоминающегося в 1621 г.⁴⁰) и имевшего поместья в этой деревне, носили фамилию Шешедины. Возможно, основателем деревни был некий Шешедя, предок Ненюка Тотаева; Чекаево – от предка Ахмаметя мурзы Бинеева сына Чекаева (упоминается в 1614 г.⁴¹); Идеево – от Идея мурзы Еникеева (упоминается в 1597 г.⁴²).

Из челобитных⁴³, поданных в 1674 г. от жителей г. Темникова, мы узнаем, что к этому времени все татары полностью покинули г. Темников («мурзы и татары покиня твой, великого государя Темников город, и дворы свои перевозили на дикия поля»). После пожара в 1667 г. и взятия города казаками Степана Разина Темников крепостные сооружения оказались окончательно разрушенными, в результате Дасай мурза князь Булаев, Смольян мурза князь Акчурин, Резеп мурза князь Еникеев, Мустай мурза Кудашев «с таварыщи» подали челобитную о постройке нового города Темникова на другой стороне реки Mokши «на поле за засечными крепостями на Дербышевской горе». Ввиду того что для постройки города данное место оказалось «не пристойно», было принято решение о постройке крепости на Исикеевской горе («где бывали дворы темниковских мурз Маметя мурзы Исикеева, да Бегиша мурзы князь Еникеева з братьею и с таварыщи»). Из этих же челобитных мы узнаем, что «преж сего» на Дербышевской горе находилась деревня Дербышево, «и той деревни жильцы от безводицы сошли в ыное место».

Строительство в 1630-е – 1640-е годы крепостей по новой засечной черте (Нижний и Верхний Ломов, Керенск, Атемар, Саранск, Инсар, Шишкеевский, Потишский и Инзерский остроги), вызвало необходимость к переселению служилых татар на новые места службы, а также обеспечило более безопасные условия для возникновения новых поселений.

В деле 1649 г. о насильственном закабалении пушкаря Данилы Дмитриева⁴⁴ указаны имена татар – жителей Инсарского уезда, дере-

³⁸ Акчурин М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «Яз»; Ин-т истории АН РТ, 2011. С.118–153.

³⁹ ЦГАРМ. Ф.24. Оп. 1. Ед.хр. 28.

⁴⁰ ЦГАРМ. Ф.24. Оп. 1. Ед.хр. 69. Л.7 об.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 471. Л.141.

⁴² Там же. Л.121.

⁴³ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Ед.хр. 2104. Л.1–3.

⁴⁴ Дело Данилы Дмитриева Большой Бороды и У.Г. Лодыгина о насильственном похолоплении 1649 г. // Яковлев, А. Холопство и холопы в Московском

вень Исенские полянки, Еналеевы полянки, Лашма, Потишского острога.

В выписи 1668 г. был дан список «касимовских и шацких мурз и татар» Ишея мурзы Чернакаева сына князь Булушева «с товарищи 40 человек», проживавших в Керенском уезде в д. Шелдаис⁴⁵. Последнее селение, это ныне, скорее всего, Тат. Шелдаис Пензенской обл.

Сохранилось подробное сообщение о возникновении крупной татарской деревни Татарские Юнки на реке Юнке (Юни). После опроса татар близлежащих деревень Шукстров и Богдановки («Шукстров тож») в 1665 г., выяснилось наличие лишней земли в «даче» Бегиша князь Еникеева в «в бегишевом кругу и ободу»⁴⁶. Для 40 человек темниковских татар «рейтарского строю верстанных и неверстанных, беспоместных и малопоместных»⁴⁷ тут были отмерены «под усадьбы дворовые места и животинный выпуск». Среди этих татар встречаются представители таких фамилий как Утешевы, Кудяковы, Торпушевы (Торпищевы), Акчурины и др.

В результате построения между 1636–1648 гг. «на напольной стороне... за Темниковым», вала и засечных крепостей, татары передвинулись еще южнее. В челобитной татар Темниковского уезда говорится: «...мурзы, татаровя... живем от Темникова... на напольной стороне... И [в] засечные сторожи... [переведены]... к новым засекам... и с Темниковские ... засеки на вечное житье (в 1647 г.) в новом городе Инсаре». В Атемарских приходных книгах 1642 г. упоминаются «служилые атемарские татары... по Инзарской дороге». В 1679 г. «с Атемара по Инзарской дороге» сообщается о даче «саранских полковых мурз и татар д.Тавлы». В «Атемарской десятине» 1669–1670 и 1679–1680 гг. перечисляется большое число служилых татар и мурз, а также ряд их деревень. В списках «Атемарской десятины» для некоторых татар указано, что «верстаны де они прежде сего по городу Алатырю»⁴⁸, многие владеют поместной землей как в Саранском, так и в Алатырском уездах⁴⁹, а также в Арзамасском уезде⁵⁰, что свидетельствует о переселении части татар в Саранский уезд из Арзамасского и Алатырского уезда.

государстве XVII в. (по архивным документам Холопьяго и Посольского приказов, Оружейной палаты и разряда). Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1943. С.540–545, 552–554.

⁴⁵ Известия ТУАК, 1887. Вып. XV. С. 46, 48.

⁴⁶ ЦГАРМ. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 369.

⁴⁷ Там же. Л. 380–381.

⁴⁸ Десятни Пензенского края 1669–1696. / Под ред. А.Барсукова. СПб.: Синодальная типография, 1897. Стб. 210.

⁴⁹ Там же. Стб. 337, 340, 373.

⁵⁰ Там же. Стб. 336.

В 1671 г. в Инсарском уезде упоминаются татарская д. Исенские поляны, а также служилые мурзы и татары Потишского острога. Еще в 1632 г. темниковским татарам было отделено поместье на диком поле на рч. «Шукстрове» (Шуструе). В 1675 г. в д. Шукстрове жили служилые татары-рейтары. В 1640 г. татарами из Темниковского уезда были основаны деревни Чермишево, Щербаково, Лямбиль, Тат.Свербейка. В 1663 г. была построена Пензенская слобода, с основанием которой связано образование татарских деревень Шелтаис и Синорово. В 1677 г. в «Пензенской десятне» перечисляются 15 служилых «полковых татар».

В 1670–1680-х гг. начинается заселение татарами территории будущей Саратовской губернии (наиболее ранняя грамота о заселении татарами д. Пенделки тут относится к 1685 г.). В этот период по рекам Узе и Кададе поместьями наделяются большие группы темниковских и кадомских татар. Несмотря на удаленность и отсутствие поселений, эти территории были освоены явно раньше. Например, сохранилось сообщение о существовании на реке Кададе вотчинных владений князя Акчуры в первой половине XVI века⁵¹. Кроме того, темниковский мурза Кутый Теребердеев в 1546/47 г. также по речке Кададе приобрел вотчины у темниковского татарина Костя Уманина, причем его вотчины тогда граничили с владениями казанских татар⁵². Поэтому первоначально новые поместья отводились в татарских вотчинах и бортных уюхиях «на дикой ковыльной земле». Уже в начале XVIII века в этих местах существовало более десятка татарских поселений (Кунчерово, Бигеево, Демино и др.).

Несколько западнее рассмотренного района шел процесс миграции татар из Касимовского и Кадомовского, частично также Шацкого уездов в направлении Керенска, Верхнего и Нижнего Ломова.

О продолжающем проживании во второй половине XVI в. в Кадомском уезде татар свидетельствует грамота Ивана IV турецкому султану Селиму от 1570 г. В грамоте сказано: «... В Кадомском уезде, многие приказные люди мусульманского закона и в тех Мещерских городах... мусульманские люди мизгиты и кошани держат». В начале XVII в. в Кадомском уезде числилось до 20 татарских деревень (Покровское, Чиуш/Тат. Лаколей, Акаево, Подлесово, Баисово, Тонеево, Кулыково, Крутец, Иванково, Торопово, Нов. Еникеево, Вечкенино, Старое и Новое Мансырево, Шигалеево, Еникеево, Муратово, Микити-

⁵¹ РГАДА. Ф.396 (Оружейная палата). Оп. 2. Ед. хр. 3534. Л.255.

⁵² Акчурина М., Абдурахманов Т. Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 176–196.

но, Тугушево/Дебердеево, Азеево)⁵³. С 1649 г. упоминаются еще 4 деревни (Сыркыды, Акбердеево, Кулаково, Куцапино).

На территории Шацкого уезда с начала XVII в. сообщается о д.Большой Студенец; с 1620-х гг. в этом уезде были переписаны еще 5 татарских селений (Аглямазово, Березовка, Караулово, Алакуш, Новоселово). В 1640-х гг. отмечается еще столько же (Выползово, Новселок, М.Студенец и др.). В некоторых случаях прямо говорится о направлении переселений. К концу XVI – началу XVII веков с расширением поместного землевладения среди служилых татар тут возникают новые деревни. Так, мы обнаруживаем, что в 1608 г. к Чекаю мурзе Кудашеву перешли поместья и крестьянские дворы в селе Раково-Кошково (ныне село Раково в Сасовском районе Рязанской области) от его тещи княгини Айтуган, вдовы князя Ислама Енговатова, а ей – после смерти мужа в качестве «прожиточного жеребья»⁵⁴.

Из грамоты 1598 г. мы узнаем, что бывшими владельцами монастырской деревни Княжая (ныне село Княжево в Моршанском районе Тамбовской области) являлись цненские татары князь Исень Ушаков, Тохтар мурза Васильев сын Енаев, Ураз мурза Елгадеев⁵⁵.

По-видимому, основателем деревни Теньсюпино (ныне деревня Теньсюпино в Сасовском районе Рязанской области) являлся некий татарин Теньсюпи (вероятно, Дин-Суфи) – предок Уразая мурзы Неверова сына Теньсюпина. После смерти Уразая поместья отошли к его зятю Чепкуну мурзе Дасаеву сыну князя Маматказина (вторая половина XVII века)⁵⁶.

В Шацкой писцовой книге Федора Чеботова 1622/23 г.⁵⁷ встречаются следующие деревни, в которых упоминаются татарские помещики (кроме цненских татар, встречаются также темниковские мурзы «князь Кудашевы»; касимовские мурзы Шемердянов, Стокасимовы): деревня Ернеевские Усады (ныне село Ернеево в Сасовском районе Рязанской области) – возможно, основателем этой деревни был некий та-

⁵³ Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, 1993. С.106.

⁵⁴ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. Т.III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. С.162.

⁵⁵ Известия ТУАК. Вып. XIII. 1887. С. 21–22; Известия ТУАК. Вып. XVI. 1887. С.17.

⁵⁶ Ишеев М., Акчурин М., Абдеев А. Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов VI-й ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». Н.-Новгород: Медина, 2010. С.64–70.

⁵⁷ Копии с Шацкой писцовой книги Федора Чеботова // Известия Тамбовской УАК. Вып. XXXVII. Тамбов, 1893. С. 73–147.

тарин Ерней, среди потомков которого известны Емикей Ернеев (1622/23), «цненский Охамет мурза Ернеев» (1607)⁵⁸, Кошай мурза Ернеев (1613)⁵⁹; с.Березово; д.Агломазово; погост Спаской Кашков; д.Раковская Усада; д.Ямбирина. Поместья также имелись у темниковского князя Булая Кудашева в деревне Репищах⁶⁰. Во второй половине XVII века татарские поместья отмечены в следующих населенных пунктах Шацкого уезда: Бастаново, Березово, Агломазово, Колдамышево, Тархан (Тарханская, «Татарская тож»), Малый Студенец, Большой Студенец, Алешня (тут среди татарских помещиков упоминаются кадомские и касимовские татары, например, мурзы Маматкозины, Кичичевы)⁶¹.

В 1697 г. в вотчинных владениях цненского Тениша мурзы Федотова сына князя Долоткозина и жителей д. Тархан (ныне Тархань в Шацком районе Рязанской области) Кутлумамета Худякова «с товарищи» (среди вотчинников упоминаются служилые татары: Худяковы, Михалевы, Вешняковы, Резановы, Кулаевы, Баткаевы, Канганаевы, Милушевы и др.) на реке Керше «за Шатцким Большим Цненским лесом» были пожалованы поместья для 101 служилых мурз и татар, у которых встречаются также фамилии касимовских, кадомских и темниковских татар⁶². Многие мурзы и татары из этого списка в 1710 г. уже числились среди жителей села Татарщино⁶³ (ныне с. Татарщино в Рассказовском районе Тамбовской области).

В 1629–1630 гг. царь Михаил Федорович указал на необходимость «обозреть приписанные к г. Нижнему Ломову от Красные Слободы села татарские Дивеево (Татарская Инсара тоже), Лакалей Татарский, Исангушский починок». В описании «Верхоломовской десятины» от 1686 г. сообщено, что татарское население деревень Новоселок и Пичеевка «верстаны после разбору 1651 г.». Во второй половине XVII в. упоминаются отдельные 3 деревни Керенского уезда. В освоении рассмотренной территории участвовали Тенишевы, Мамины, Акчурины,

⁵⁸ Отправление в Крым гонца Степана Ушакова с грамотою от царя Василия (№ 102 – 1607 г. 24 апреля) // Акты времени правления царя Василия Шуйского. (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) Императорское Общество Истории и Древностей Российских. М., 1914. С.259.

⁵⁹ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / акад. С.Б. Веселовский. М.: Наука, 1994. С.65.

⁶⁰ Известия ТУАК. Вып. XLV. 1901.

⁶¹ РГАДА. Ф. 6507/27. «Вотчинный архив». Год 1651. Отказная книга по Казани № 32.

⁶² Ишеев М. Дело о дворянстве мурз Маматкозиных, как источник по истории деревни Татарщино Тамбовской области 2012. URL: <http://www.tatargen.ru/mamatkazins-tatarshchino.pdf>

⁶³ Там же.

Кудашевы и многие другие. В первой четверти XVII в. татары имелись и в Елатомском уезде – тут насчитывалось не менее 6 селений. Очевидно, это были переселенцы из Касимовского уезда.

По данным за 1637 г. «служилых татар» в Касимовском уезде насчитывалось 610 чел., в Кадомском уезде – 372 чел., в Шацком уезде – 132 чел., в Верхне-Ломовском уезде – 95 чел. Соотношение татарского населения перечисленных уездов в первой трети XVII в. было еще в пользу тех из них, в которых татары жили в большом числе в XVI в. Но во второй половине XVII в. картина несколько изменилась. Согласно данным за 1678 г., в Кадомском уезде мурз и татар было 642 двора, в Касимовском уезде – 354 двора, в Шацком и Керенском уездах – 385 и 202 двора соответственно⁶⁴.

В 1683 г. касимовские татары, кроме уже упомянутых селений, жили и в д. Селище Касимовского уезда (владение касимовского царевича). В XVII в. в последнем уезде татарских деревень было уже довольно много. Татары продолжали жить и в Касимове, где в 1627 г. в его Старом посаде (*Иске йорт*), ставшем отдельной слободой, имелось до 100 татарских дворов⁶⁵. Но служилых татар там оставалось уже мало (в 24 дворах 17 человек), многие дворы были заселены дворниками, следовательно, хозяева их, скорее всего, жили в поместьях⁶⁶. Это действительно так, если учесть, что во второй половине XVII в. численность годного к службе татарского населения Касимовского уезда колебалась в районе 418–450 человек⁶⁷. Ближе к середине XVII в. городские татары в г. Касимове образовали и Новую слободу. В итоге в Старом и Новом посаде по переписи 1646 г. числились 107 человек⁶⁸.

Второе направление миграций мещерских татар шло на восток и северо-восток от Мещерского уезда. Так, начиная по меньшей мере с 1564 г. и до начала XVII в. татарами был заселен Арзамасский уезд, включавший в свой состав первоначально и территории будущих Алатырского и Курмышского уездов. Арзамасские татары упоминаются в

⁶⁴ Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 1993; Исхаков Д.М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. С.257–297.

⁶⁵ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.) Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. С.79.

⁶⁶ Там же. С.81.

⁶⁷ Там же. С.80.

⁶⁸ Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Изд-во «Магариф», 2010. С.263–264.

ходе военных походов в составе русских войск в 1572, 1575, 1578 гг.⁶⁹ Известно о переселениях кадомских татар в Арзамасский уезд в 1586 г. (на земли д.Пара), в 1595 г. (в район д.Салган). К 1606 г. тут существовали уже селения Пица, Кочки-Пожарки⁷⁰. По данным за 1629 г. в этом уезде насчитывалось 216 служилых князей и мурз татар, а в 1637 г. – 234. До середины XVII в. тут были основаны еще ряд татарских селений (Кадомка, Красный Яр, Ключищи, Нов.Мочалай, Овечий Враг, Нов. Пара/Актуково, Антярово и др.)⁷¹.

При г. Алатыре в учрежденном в 1565 г. Алатырском уезде в его Верхосурском стане татары отмечаются не позже 1583 г., когда в росписях казанского похода были зафиксированы 300 человек «арзамасских и алатырских татар»⁷². Затем «алатырские татары» упоминаются в 1613 г. Известно и о селении «буртасов, посопных татар» д.Ногаево/Чулпаново, выделившихся из д. Ст. Янышево, также относившегося к Алатырскому уезду. В целом, массовое заселение татарами территории Алатырского уезда относится к 1608–1611 гг.⁷³ Тут в первом десятилетии XVII в. возникли селения Шубино, Пара/ Кузьминка, Ендовищи, Грибаново, Исаковское, Карга, М.Рыбушкино, Ст. Мочалай, Нов.Усад, Пошатово, Б.Рыбушкино, Семеновка, Уразовка, Трех Озерки и др.⁷⁴ К 1629 г. в этом уезде насчитывалось 420 служилых татар, занимавших земли по нескольким засечным линиям. Переселения татар сюда шли из Кадомского и Темниковского уездов, что видно из «Писцовой книги» Д.Пушечникова и А.Костева 1624–1626 гг. по Алатырскому уезду, где часть служилых татар (деревни Воротища, Овечий Враг, Рыбушкино, Ивановское, Семеновское, Собачий Остров) отмечены как «кадомские татары», а часть (деревни Пара, Турдоман, Шигеватово, Белая Водица/Аксу, поч. Богданов) – как «темниковские приходцы»⁷⁵. Видимо эти переселенцы прибыли сюда в первой четверти XVII в. Согласно этой писцовой книге, отдельными деревнями до татар в этом уезде владели русские помещики (Шубин Усад, Ивановское, Ярыгино, Семе-

⁶⁹ Орлов А.М., Файзуллин А.М. Навеки вместе. Кн.1. Нижегородские татары – потомки древней мешеры. М.: СиВиДжи, 2011. С.74–75.

⁷⁰ Там же. С.76–77.

⁷¹ Там же. С.77.

⁷² Анхимюк Ю.В. Росписи Казанского зимнего похода в разрядной книге ОРГНБ, Q. IV.53. // Государство и общество в России XV–XX вв. Сб. ст. памяти Н.Е. Носова. СПб.: Наука, 2008. С.180–188.

⁷³ Орлов А.М., Файзуллин А.М. Навеки вместе. Кн.1. Нижегородские татары – потомки древней мешеры. М.: СиВиДжи, 2011. С.79.

⁷⁴ Там же. С.80.

⁷⁵ Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ.текста / Сост. В. Кочетков, М.Акчурина. М., Н.-Новгород: Медина, 2012.

новское, Собачий Остров, Иваш), а другие селения были основаны на «диком поле» (Овечий Враг, Пара, Малая Пица). Из этого можно заключить, что и остальные татары из этого уезда являлись недавними переселенцами. Заметим, что в отмеченной писцовой книге упоминаются появившиеся в этом ареале еще раньше татарские князья Мангушевы, Салтагозины (селения Старые и Новое Мангушево, Болеево), Еналеевы (д. Князь-Еналеево)⁷⁶. Сюда переселялись и из Арзамасского уезда (селения Кучкаево/Воротища, Жданово, Князь-Мамешово, Алтышево)⁷⁷, где к 1660-м годам осталось всего 3 татарских деревни (Камкино, Кочки-Пожарки, Пица)⁷⁸.

Начало формирования татарского населения Курмышского уезда надо отнести к дате не позже 1572 г.⁷⁹ В 1615 г. в ходе боевых действий русских войск против польских и литовских интервентов, в войсках Д.Пожарского числились 85 служилых татар и тарханов из Курмышского уезда⁸⁰. Курмышские татары и в 1620–1630-х годах фигурируют в документах (например, к 1628 г. тут насчитывалось 145 служилых татар и 22 тархана)⁸¹. Они жили в деревнях Ишеево, Маклаково, Базлово, Парша, Анда, Андреевка, образовавшихся в 1613–1623 гг.⁸² Когда в 1648 г. при проведении Карсунской засечной линии было велено переписать «курмышских неверстанных мурз и татар», чтобы устроить их вдоль этой линии, таковых набралось 435 человек, что говорит о продолжающемся выселении сюда мещерских татар. В 1652 г. в Курмышском уезде на рч. Сухом Корсунове была отведена земля 50 «служилым конным татарам» из д. Ногаево, а в отказных книгах 1670–1679 гг. речь

⁷⁶ Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII в. // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. IV. Казань: Инс-т истории АН РТ, 2010. С.42–64; Писцовая книга татарским помещным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / Сост. В. Кочетков, М. Акчурин. М., Н.-Новгород: Медина, 2012.

⁷⁷ Писцовая книга татарским помещным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов: публ. текста / Сост. В. Кочетков, М. Акчурин. М., Н.-Новгород: Медина, 2012.

⁷⁸ Орлов А.М., Файзуллин А.М. Навеки вместе. Кн.1. Нижегородские татары – потомки древней мещеры. М.: СиВиДжи, 2011. С.77.

⁷⁹ Гераклитов А.А. Материалы по истории мордвы. Сборник выписок из печатных источников. М.: Соцэкгиз, 1931. С.20.

⁸⁰ Орлов А.М., Файзуллин А.М. Навеки вместе. Кн.1. Нижегородские татары – потомки древней мещеры. М.: СиВиДжи, 2011. С.83.

⁸¹ Там же. С.83.

⁸² Там же. С.85.

идет о 25 «станичных татарях» д.Сенгилейки. В сметной росписи 1661 г. татары упоминаются в Тальском остроге и крепости Карсун⁸³.

С проведением Карсунской «черты» было связано и основание г.Симбирска в 1648 г., вызвавшем новые переселения татар сюда как из центральных мещерских уездов, так и из соседних территорий Алатырского, и особенно, Курмышского уездов. Уже в 1648 г. по «ведомству» г.Симбирска числились «служилый тархан» Енубячка Бакшандин «с товарищи», а по «Строельной книге» г.Симбирска 1653–1654 гг. в Симбирском уезде указываются более десятка татарских селений, причем татары в них селились большими группами по 50–100 человек. В «Приходной книге Симбирской приказной избы» 1665–1667 гг. сообщается о деревнях Тюки, Сорок Садак, Бистюрлей Враг, Мочалей, Чекал, Шатрашан, Нов.Чокурская, Нов.Чюкал, Какирлей, Нов.Чепкас, Бистрюли/Ошли, Айтуганово и др., населенных татарами. Всего в этом источнике упоминаются до 30 татарских селений⁸⁴. К 1662 г. относится сообщение об основании в этом уезде д. Нов.Студенцы переселенцами из соседнего Алатырского уезда⁸⁵. В 1672 г. отмечается д. Тат.Бездна, где жили служилые татары и мурзы⁸⁶. В этой зоне мещерские выходцы встретились с казанскими татарами, также переселявшимися на территорию Симбирского уезда⁸⁷. С территории Симбирского и примыкавших к нему уездов, вскоре татары-мишари под прикрытием Закамской линии начали переходить и в Западное Закамье.

⁸³ Исхаков Д.М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. С.257–297.

⁸⁴ Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. Приходно-расходные книги Симбирской приказной избы. 1665–1667. Симбирск, 1896. С.85.

⁸⁵ Мартынов П.Л. Матералы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т.4. Архив А.П.Языкова. Симбирск, 1904. С.65.

⁸⁶ ГАУО. Ф.111. Оп.72. Ед.хр.159. Лл.99–101об., 268–280; Ед.хр.431. Лл.14–18об.

⁸⁷ Исхаков Д.М. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI – начале XX вв. // Материалы по истории татарского народа. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. С.257–297.

Төбәк тарихы буенча фәнни-популяр мәкаләләр. Төбәк тарихы – мәктәпләргә

Научно-популярные публикации по краеведению. Краеведение – школе

ГЕОГРАФИЯ ДӘРЕСЛӘРЕНДӘ ТУГАН ЯКНЫ ӨЙРӘНҮ

И.М. Мөхәмәтҗанов

Табигать кешегә әһәмиятле ике сәләт биргән: фикер йөртү һәм сөйләм теле ярдәмендә уй-фикерләрне башкаларга житкерү. Ачык итеп сөйләү, логик фикерләү һәр һөнәр иясе өчен кирәк. Шул сәбәпле дәресләрдә, белем белән бергә, укучыларның фикерләү сәләтләрен үстерү, аңлаешлы һәм эзлекле итеп сөйләргә өйрәтү максаты да куела. Үз халкының чал тарихын, телен, әдәбиятын, географиясен, мәдәниятын, моңын яраткан, хөрмәт иткән кеше генә милләтнең киләчәге турында кайгыртучан шәхес булып үсәчәк. Бу шәхесне тәрбияләү бурычы, әлбәттә, беренче чиратта ук география укытучыларына йөкләнә. Шундый шәхесне тәрбияләүдә укытучылар алдында төрле кыенлыklar туа. География дәресләрендә туган якны өйрәнү бүгенге көндә бик мөһим урын алып тора.

Туган якны өйрәнү үз эченә түбәндәге бүлекләрне ала: төбәкнең тарихын, авылның бүгенге торышын, фольклорын, экологик проблемалары өйрәнү. География укытучылары укыту программасыннан читкә тайпылмыйлар. Укучылар Африка, Австралия һәм башка материкларда үсүче үсемлекләрнең һәм хайваннарның исемнәрен яттан өйрәнәләр. Кызганычка каршы, укучылар үзләре яшәгән төбәктә үсүче үсемлекнең исеме белмиләр. Әлегә проблеманы хәл итәр өчен укытучы ата-ана белән бер юнәлештә эш алып барырга тиеш. Күпчелек укучылар жәйге каникулны авылда уздырырга ярата. Алар көтү көтә,

печән жыюда катнаша, балыкка йөри, ындыр табагында олыларга булышалар, хәттә гөмбәгә дә йөриләр. Балалар авылда дәү әти һәм дәү әни канаты астында чыныгып үсә. Алар күп вакытта олылардан бик күп мәгълүмәт алалар.

Үзләренәң жәйге каникул ялларын авылда үткәргән укучыларны мин бик бәхетле дип саныйм. Өч ай дәвамында, укучылар беренчедән яхшылап татар телен үзләштерәләр, икенчедән дәү әниләреннән бик күп әкият ишетәләр, өченчедән авыл жирлегенә хас булган бик күп татар халык ижатын үзләштерәләр. Мисал өчен урманга гөмбә жыйрга баргач, балалар күпме гөмбә исемен татарча өйрәнәп киләләр. Мисал өчен: майлы гөмбә (масленок), этәч гөмбәсе (лисичка), каен гөмбәсе (подберёзовик), усак гөмбәсе (подосиновик), гөрәждә (груздь), ак гөмбәләр (сыроежки). Авыл жирлеге укучыны төрле яктан үстерә һәм илаһи көч бирә.

География дәресе белән бәйләп туган якны өйрәнү буенча Лениногорск районында Сарабиккол төп гомуми белем мәктәбендә эшләүче укучылар әлеге юнәлештә бик зур эш алып баралар. Алар үзләренә максат итеп, конкуренциягә сәләтле, заман таләпләреннән чыгып эш итә белә торган, рухи һәм физик яктан камил шәхес тәрбияләүне куялар. Ә ул үз чиратында, туган илен һәм телебезне яратучы, үз милләтенәң мәдәниятен, иң күркәм йолаларын, гореф-гадәтләрен, тарихын хөрмәт итүче шәхес булырга тиеш. Зыялылык, ватанпәрвәрлек кебек сыйфатлар туган ягыңны, аның тарихын, кешеләрен яхшы белгәндә генә формалаша ала. Шушы мәктәптә узган апрель аенда «Федераль дәүләт белем бирү стандартларына күчү шартларында фәннәрне уку-уда яңа алым һәм технологияләр куллану» дигән темага муниципаль уку-укыту семинары үтте. Бу семинар кысаларында Казан, Лениногорск һәм район авылларынан 27 укучы катнашты. Әлеге семинарны Лениногорск муниципаль районы «Мәгариф идарәсе» житәкчесенәң уку-методик эшләре буенча урынбасары Урманова Галия Котдус кызы ачып җибәрде. Ул, «Россия Федерациясенәң мәгариф турындагы» Законы, федераль дәүләт белем стандартларына таянып, фәннәрне уку-тудагы барлыкка килгән үзгәрешләргә басым ясады. Ул үзенәң чыгышын түбәндәге фикер белән тәмамлады: – *«Сарабиккол мәктәбе федераль дәүләт белем стандартларының төп уку-укыту программаларын үзләштерү нәтижәсенә куелган шәхескә кагылышлы, уку фәненә кагылышлы, метапредмет таләпләренә тиешле дәрәжәдә җавап бирә. Бүгенге көндә әлеге мәктәп безнең район өчен иң үрнәк мәктәпләрнең берсе булып санала»*.

Белгәнәбезчә, Республикабызда 2016 нчы ел «Су саклау зоналары» елы дип игълан ителде, хәттә аның эмблемасын да эшләделәр. Шушы форсаттан файдаланып, югары квалификацияле башлангыч сыйныф

укутучысы Аскарова Фәния Хәй кызы һәм беренче квалификацияле башлангыч сыйныф укутучысы Ихсанова Фәния Фәрит кызы «Авылым чишәшләре» дип атаган сыйныф сәгатен күрсәттеләр. Искитмәле дәрәскә барыбыз да таң калды. Дәрәснәң технологик картасы, федераль дәүләт белем бирү стандартларына туры китерелеп үткәргән дәрәскә сокланмаган кеше калмагандыр мөгаен. Дәрәстә булган һәр укутучы, үзенә тиешле мәгълүматлар алды. Дәрәснәң башы чөлтерәп аккан чишмә тавышы белән башланып китүе, бик күп кунакларны үзләренә туган якларына алып кайтты.

Сарабиккол авылы һәр яктан диярлек таулар белән уратып алынган. Базар тавы, Мөгәжи, Әхмәт, Бәләкәй Бүләк, Суд таулары. Алар арасындагы түбәнлекләр утырма токимнардан тора. Жир асты сулары тау итәкләрендә өскә чыгып, чишмәләр хасил итә. Әлегә авылда 27 чишмә барлыгы телгә алынды. 3 – 4 нче сыйныф укучылары, авылның жиде чишмәсе хакында сүз алып бардылар. Каен чишмәсе, Күкертле чишмә, Мәхмүт чишмәсе, Бабай чишмәсе, Салкын чишмә, Сара чишмәсе һәм Тегермән чишмәсе. Укучылар укутучы апалары куйган барлык максатларны тулысынча диярлек акадылар: суның табигый байлык икәннән, чишмәнәң изге жир булуын искәртеп уздылар; авылдагы чишмәләрнәң тарихы белән таныштырдылар; табигатьнәң байлыгын, матурлыгын күрә һәм аңлый белергә өйрәттеләр. Укучылар презентация ярдәмендә ел дәвамында чишмәләрне саклау һәм төзекләндерү буенча ничек эш алып барганны таныштырып үттеләр. Елның төрле фасылларында, чишмәләрне барлап, һәрдаим чистартып торалар икән. Чишмә күпме генә кечкенә булса да, табигатькә жан кертүче, елга, күл, иңеш, диңгез һәм океаннарга тормыш өрә торган табигать байлыгы икәннән расладылар. Ачык чара «Чишмәләр жыры тынмасын» дип атаган әңгәмә рәвешендә барды. Балалар дәрәс барышында чишмә белән дә сөйләштеләр, үзләренә моң-зарларын житкерделәр, хәтгә чишмәгә хас эмблема ясап кунакларга тәкъдим ителәр: *«Эмблемада чишмә, су тамчысы итеп күрсәтелгән. Ул елгага коя, ә елга диңгезгә. Нәтижәдә, һәрбер су тамчысын сакларга, аны әрәм итмәскә кирәк!». Эмблема ачык зәңгәр төс белән эшләнгән. Зәңгәр төс – саф, чиста су төсе».*

Элек-электән безнәң халык чишмә тапкан, аны чистарткан, хөрмәтләгән, чишмә караган кешенәң исемен чишмә белән бәйләгәннәр, ягъни мәңгеләштергәннәр. Биредә дә андый чишмәләр бик күп. Ләкин соңгы вакытларда чишмәләргә игътибар кимедә дисәк тә ялгыш булмас. Чишмәләр югалмасын, күмелмәсен иде! Чишмәне саклау – табигатьне саклау дигән сүз. Ә табигатьне саклау ул авылны саклау, яшәртү дә булып тора. Сарабиккол мәктәбе укучылары экологик юнәлештә бик тырышып зур эшләр башкаралар. Алар үзләре

яшәгән авылның чишмәләрен саклау буенча проект эшләгәннәр. Һәр сыйныфның билгеләнгән чишмәсе бар. Ел дәвамында, укучылар чишмәләр белән аралашалар, аларны карап-саклап торалар. Миңа авылының берничә чишмәсен күрергә туры килде. Минем күңеләмә бигрәк тә «Тегермән чишмәсе» кереп калды. Аны бәләкәй йортка охшатып эшләгәннәр, матур итеп бизәгәннәр, чишмәне саклау кагыйдәсенә кадәр язылган. Туган ягыбызның чишмәләрен саклау – барыбызның изге бурычы. Чишмәләргә саклап, яңаларын тапсаң, авылларыбыз да яшәрер, матурланар. Нәтижә ясап, шуны әйтеп узасым килә. Укытучылар үзләренең дәрәсләрендә балаларда туган якны яратырга өйрәтәләр, аның матурлыгын күрә белергә, туган як табигатенә сакчыл караш тәрбиялиләр.

Туган як белән кызыксыну, аның тарихын, географиясен белү күпчелек галимнәргә битараф калдырмый. Авылның су чыганаclarына бай булуы хакында республикабызның югары уку йортларында эшләүче галимнәр дә бик кызыксынганнар. 1959 елда биредә танылган галимә Фирдәвес Гарипова – КФУ студентлары белән Сарабикколның су чыганаclarын өйрәнәләр. Алар әлеге авылның чишмә, кое һәм күл атамаларын ачыклаганнар, тарихи исемнәрен кире кайтару өстендә күп фәнни хезмәтләр язып калдырганнар.

Сарабиккол авылының гүзәл табигатә тәэсиренәмә, салкын чишмәләргә сикхри көчәмә, әлеге төбәк бик күп галимнәргә һәм язучыларның туган авылы: Әгъдәс Борһанов – тарих фәннәре докторы, Рәфкәт Алтынбаев – социология фәннәре докторы, Харис Гомәров – журналист, Әхмәтжан Шәмсетдин улы Тубыли – шагыйрь, Рәшит Кыямәтдин улы Якупов – язучы, Ләйсән Төхватуллина – шагыйрә.

Бу мәктәптә укучылар белән эшләү өчен уңай шартлар тудырылган. Укытучылар балалар белән бик теләп эшлиләр. Федераль дөүләт белем бирү стандарты мәктәпкә укыту буенча югары баскычка менәргә мөмкинлек бирә. Шундый чын күңелдән тырышып эшләүче укытучыларыбыз булганда, мәктәпнең киләчәге бар. Аларга ижади уңышлар теләп калам.

ИРЕН БУЕНДАГЫ ТАТАР АВЫЛЛАРЫ ТАРИХЫННАН

Н.Н. Шагаипов

Пермь татарлары – татар халкының үзенчәлекле бер этнографик төркеме. Ул төркем вәкилләре Пермь крае, өлешчә Свердловск өлкәсе, Башкортстанның төньяк һәм төньяк-көнчыгыш төбәкләрендә яшиләр. Пермь губернасы барлыкка килгәч, алар административ-төбәк бүленеше буенча 4 өяз: Пермь, Оса, Күңгер һәм Красноуфим составына кергәннәр.

Бу мәкаләдә сүз Пермь татарларының икенче этнотерриториаль төркеме булган сылва-ирен татарлары турында. Ирен буенда урнашкан «Карья олысы», Күңгер өязенең Карьево, Югары Ирен чирекләре составына кергән кайбер авыллар кайчан барлыкка килгән, аларга кемнәр нигез салган, ул якларга кешеләр кайдан килгән дигән сорауларга һәм кайбер шәхәрләргә тукталып китәрбез. Шунысын әйтергә кирәк, бүгенге көнгә кадәр сылва-ирен татарларының килеп чыгышын, аларның тарихын тирәнтен өйрәнү буенча галимнәрнең фундаменталь хезмәтләре юк.

Пермь татарларының бу төркеме турында тарихи чыганаclar күбесе рус чыганаclarы. Шуларның иң әһәмиятлесе булып бүгенге көнгә кадәр Михаил Кайсаров тарафыннан 1623–1624 нче елларда уздырылган халык санын алу кенәгәләре санала. Мәкалә язганда бу чыганаclтан башка 1679, 1704, 1719, 1747, 1763 нче елларда уздырылган халык санын алу буенча материалларда кулланылды.

Пермь татарларының формалашуын күпмедер дәрәжәдә төрле риваять-легендалар, авыл тарихлары һәм шәхәрләргә чагылдыра.

Күренекле Башкортостан галиме, тарихчы-этнограф Р.Г.Кузеев «Башкирское шежере. Уфа. 2004» китабында Пермь краеның Ирен елгасы буенда урнашкан Карьево (Иске Карья авылы) һәм Усть-Турка (Тор-Түз) авылларына нигез салган Карья Мемсяков һәм Терегул Акбугаевның шәхәрәсе бирелгән. Бу шәхәрәне китапка керткәндә Р.Г.Кузеев Мөхәмәтгали Кииков (Гали Чокрый), аның улы Гарифулла һәм Тор-Түз мулласы Хәсән-хажи Рөстәмханов хезмәтләреннән файдаланган. Хәзер бу китапта китерелгән шәхәрәнең алгы өлешен бирәбез.

Мемчек би атасы Йылкычы би, Мемчек би улы Мамет, аның улы Тугджар, аның улы-Тукбагай, аның улы-Акбугай. Акбугайның бер улы Тургыл (Терегул), икенчесе – Тукунчи, өченчесе-Биктулы, дүртенчесе

– Бигильди, бишенче улы Мемчек (Мемсяк), Мемчек улы Карья. Димәк Карья бабайның әтисе белән Терегул бертуган. Әгәр дә без бер буынга 25–50 ел вакыт бирсәк, Йылкычы бинең туган еллары XIV гасыр башына туры килде. Мемчек би Ирен буена XIV гасыр урталарында килгән дип әйтергә була. Риваять-легенда буенча ул дуваннарны (башкорт кабиләсе исеме, хәзерге вакытта Башкортстанда Дуван районы бар) һәм нугайларны ташлап Шауба иленә килә, чөнки ул бу илдә яшәгән Жамаш би кызы Шаубага кияүгә чыга һәм хәзерге Карьево авылы булган урынга килеп урнаша.

Бу риваять-легендага ышанырга була, чөнки Тукбагай исемен руслар Тогай дип йөртәләр. Хәзерге Орда районы үзәге булган Орда авылының төньягын алар Байтогаевское урочище дип әйтәләр. Данлыклы Орда краеведы Ф.П.Пшеничников район газетасында болай дип язды: «Байтогаевское урочище знаменито тем, что было владением татарского князька, управляющего Иренским краем в первой половине 15-го столетия». М. Кайсаровның 1623–1624 нче елгы кенәгәләрендә Карья һәм Терегул улларының вотчина-биләмәләре «Күңгер елгасының башыннан алып Иренгә кадәр ике якка 10 чакрым» дип язылган. Орда авылы нәкъ Күңгер елгасына Ординка елгасы кушылган жирдә урнашкан.

Орда авылының исеме дә берничә мәгънәгә ия.

Кыпчакларның хан туктаган һәм яшәгән жирен урда дип әйтәләр. Монда аның «идарә аппараты» да була. Димәк, Тукбагай би монда яшәгән һәм аның идарә иткән жире монда дип әйтергә була. Икенчесе, урда сүзе жәйләүгә килгән нугай татарларының тукталыш урыны да була ала. Алар жәйге айларда үзләренң мал-туарлары белән Красноуфим, Күңгер урман-далаларына жәйләүгә килгәннәр.

Алга таба шәжәрәдә М. Кайсаровның кенәгәләрендә язылган Карья Мемсяков һәм Терегул Акбугаев уллары күрсәтелгән.

Карьяның балалары: Байтерьяк, Ишдаулет, Елбай (Янбай, Енбай), Кочебахта, Идигидаулет, Яхшидаулет. Оныклары Колкобай Елбаев, Кобайко Енобаев, Елкибай һәм Токбай Янбаевлар.

Терегул Акбугаевның уллары: Тойгилда (кайбер документларда Токилда), Тоголчи (Тукунчи булырга тиеш), Тойбахты, Ильбахты, Тойгуджа, икенче урында яшәүче Турчебай һәм Турсумбай.

М. Кайсаров кенәгәләрендә һәм башка тарихи документларда язылган кеше исемнәре кайбер очракларда бер берсенә туры килми. Бу толмачларның кеше исемнәрен дөрөс әйтмәве, күчерүчеләренң татар, «остяк» («иштяк») исемнәрен русчага якын итеп яздырга тырышуы һәм иске славян телендәге язучыларны хәзерге рус телендә дөрөс итеп укымау нәтижәләре.

М. Кайсаров кенәгәләрендә Сылва, Шауба елгалары буенда яшәүче татарлар һәм «остяклар» Рожин олысына, ә Ирен елгасы буенда яшәүчеләр «Карья олысына» кергәннәр дип күрсәтелә. Кенәгәдә авыллар исемнәре дә бирелмәгән, чөнки ул вакытта һәр гаилә үзенң якын туганы яки улы белән берәр жирдә берничә йортта (юрт) яшәгән. Соңыннан авылга аларның исеме бирелгән.

Карья Мемсяков һәм Терегул Акбугаев XVI гасырның беренче яртысында туганнар. Карья бабай 1612 нче елны үз гомеренең соңгы елларын улы Енбай йортында үткәрә. М. Кайсаров кенәгәсендә Карья олысында язылган кешеләрне без ике авылга бүләбез, чөнки Терегул Акбугаевның нәселе Тор-Түз авылында яши. Монда кешеләр элегрәк яшәсәләр дә, без бу ике авылны XVI гасырның уртасында ягъни 1550нче елларда барлыкка килгән дибез.

1679, 1704 нче еллардагы халык санын исәпкә алу документларын өйрәнгәч, Шалканды, Зур Ашап, Кече Ашап авылларының якынча ничәнче елларда барлыкка килгәннән әйтергә була. Мәсәлән, 1704нче елда Зур Ашап авылында яшәүче Байтерьяк Карьевның оныгы Тенебек Байгозин «миңа 60 яшь һәм мин бу авылда тудым», – дип яздырган. Димәк, 1644нче елны бу авыл инде булган. Бу авылда аннан башка тагын да аның бертуганнары Юсуп һәм Овдоким, Енбай Карьевның улы Шумкә яшәгәннәр.

1679 нчы елда Шалканды авылында Байтерьяк Карьевның икенче оныгы Турай Байгозин, Тор-Түз авылынан Тойгилда Терегулов улы Темир Тойгилдин яшәгәннәр.

Шул ук елларда Кече Ашап авылында Енбай Карьевның улы Федька, оныклары Бикбулат, Урыспай Бекмурзиннар, Кусякай, Кошинбай Маметовлар, Териз, Емей, Контакар Давлетиннар яшәгәннәр. 1679 нчы елны Шалканды авылында Акмонко Кукобаев һәм аның балалары Үләк, Ишбулат, Түмей яшәгән, шул ук вакытта Кече Ашапта Акач Кокобаев яшәгән. Елбаев Колкобайның исеме Кокобай булырга мөмкин.

Нәтижә ясап, бу 3 авыл 1630–1640 нчы елларда барлыкка килгәннәр дип әйтергә була.

1680 нче елларда Тор-Түз авылынан Ильбахта Терегулов оныклары: Дертикай Байкиев, аның улы Бигисан һәм Кулмет Туганаев Бырма елгасы буена барып урнашалар һәм Бырма (Бөрмә) авылына нигез салалар. Бырма урта мәктәбенең элекке тарих укытучысы В.И.Харитонов үзенң диплом эшендә авыл 1623 нче елны барлыкка килгән дип язганга күрә, Бырма халкы авылның юбилей даталарын шул елдан исәпли. Бу һич тә дөрөс түгел. Авыл турында мәгълүматлар бары тик 1704нче елда халык санын исәпкә алганда гына чагыла.

1707 нче елны Тор-Түз авылында яшәүче Тукунчи (Тоголчи) Терегулов оныгы Баташ Сесенбаев (Чечекбаев) бу авылдан 1,5 чакрым жирдә Баташи (Камышлы) авылына, ә Тор-Түз авылының йөзбашы Ильбахты Терегуловның оныгы Бажук Мамыков 1719 нчы елны Бажуки (Яланоч) авылына нигез салалар.

Терегул Акбугаевның шәжәрәсендә язылган кешеләр тагын Маринкино, Верх Турка, Верхний Сып һәм башка авылларда яшиләр. Карья Мемсяков нәселенә күп кенә кешеләре башка жирләргә, төрле авылларга таралганнар. Мәсәлән, XVIII нче гасырның беренче яртысында Зур Ашап авылыннан Тебенәк Байгозинның улы Үтәгул һәм Турай Байгозин улы Батый Тураев үзләренә якын туганнары һәм кайбер авылдашлары белән элекке Златоуст өязе Кошчы (Кущинская) волостында булган Абдулла авылына кучеп киткәннәр. Хәзер бу авыл Башкортстанның Мәчетле районында. 2016нчы елның 20нче маенда Карьево авылыннан зур делегация бу авылда кунак булды, үзләренә канкардәшләре белән танышты.

Кочебахта Карьев 1623–1624 нче елларда Сылва буенда хазерге рус авылы булган Кочебахтино авылы урынында яшәгән, бу авылга нигез салган. Сылва буена күпләп руслар килеп урнаша башлагач, аның оныгы Козайко Иванов икенче урынга Уба (Бабка) елгасы буена килеп урнаша һәм 1662нче елда хәзерге Казаево авылына нигез салына. 1679нчы елда Казайко Ивановның уллары: Кошинбай, Малаш, Сыбыкай, Гергал (Юргал), Безирган билгеле.

XVII гасыр уртасында Күнгер өязе төзелгәч, Карья олысы урынына Карьево чиреге төзелә. Аның составында Иске Карьево, Тор-Түз, Шалканды, Зур Ашап, Кече Ашап, Казаево, Басино, Янычево авыллары булалар.

М. Кайсаровның кенәгәләрендә Бабка, Юмыш елгалары буенда Елкобай һәм Токбай Янобаевлар яшиләр дип язылган, аларның вотчина-жир биләмәләренә чикләре күрсәтелгән. Хәзерге Янычи авылына нигез салучы булып Яныш Толгузин исәпләнсә дә, Елкобай һәм Токбай монда күптән яшиләр. 1679 нчы елда бу авылда Токбай улы Бекбай, Елкибайның уллары Бекбол, Дружина, Елес яшиләр. Аның дүртенче улы Миргин Казаево авылына күчкән була.

Карья Мемсяков һәм Терегул Акбугаев нәселеннән булган берничә кешенә ДНК-тест анализы ясалды. Алар R1b гаплотөркеменә керәләр. Аларның кластеры R1-M73 (DYS 3900=19) кыпчаклар-куманнар нәселенә хас.

Аларның ата-балалары Алтайда яшәгәннәр. Хәзерге вакытта анда аларның нәселеннән булган кумандин халкы яши. Кыпчаклар төрки халыкларының күпчелек өлешен тәшкил иткәннәр һәм алар яшәгән

территория Алтайдан Дунай елгасына кадәр булган. Алар күп кабиләләр белән элементгә кергәннәр, төрки кабиләләрнең этник, мәдәни һәм политик үсешенә тәэсир иткәннәр. Бу кластерны бик күп халыклар арасында очратырга мөмкин. Шуларның иң якын булганның әйтеп китергә кирәк: казак кыпчаклар, кыпчак кабиләсенә кергән башкортларның карагай-кыпчак төркеме, нугайлар, тобол-иртыш татарлары, кавказда яшәүче кумыклар, балкарлар, кырым татарлары, безнең якта яшәүче мул-гәйнәләр, һ.б.

Күренекле тел белгече Д.Б.Рамазанова пермь татарлары телнең үзенчәлеген тирәнтен өйрәнеп аларның сөйләшкәндә татар теленә күнчыгыш диалекты һәм алтай, шор, хакас, уйгур телләре белән урталык булганын ачыkladы.

Пермь татарлары телендә һәм топонимикасында аларның кыпчаклар белән тыгыз бәйләнештә булуы ачык күренә. Безнең яктагы бик күп елга исемнәре – Ирен, Барда, Уба (Бабка), Ас, Аспа, Тор, Сып һәм башка атамалар төрки исемнәрдән ясалган. Шуларның кайберәүләренең исемнәре Алтайда яисә Көнчыгышта төрле географик атамаларда кабатлана. Мисал итеп берничә атама әйтәбез. Ирен елгасының исеме Тянь-Шань тауларының Ирен-Кабарга тау сырты исемендә бар. Телес бездә елга атамасы, Алтайда телес кабиләләре яшәгән, Телес күле бар. Барда исеме бездә Сылва кушылдыгы, авыл исеме булса, ул Алтайда шулай ук елга һәм авыл исеме.

Пермь татарларында «кыпчак тамырлары» булганлыгын аларда сакланган тамга билгеләре дә яхшы күрсәтә. Авылларда кеше исемнәрендә Нугай, Нугайбәк, Нугайчура кебек исемнәр киң таралган була.

Төрки халыкларының безнең якларга күчеп килүе күп гасырларга сузыла. Булгар дәүләте булган заманда ук монда яшәүче жирле халык булгарлар белән тыгыз бәйләнештә булган.

Төрле тарихи документларда, шәжәрәләрдә кыпчык-нугай төркеменең Урал алды территориясенә килүе әйтелә. Сылва-Ирен буйларының Нугай Урдасы власте астында булуы да билгеле. Кыпчак-нугай элементлары мондагы жирле халыкны – угор, төрки-угор булган төркемнәргә кыпчаклаштырган. Нугай-кыпчаклар үзләрен татар дип йөрткәннәр. Остяк дип аталган пермь татарларының борынгы ата-бабалары бу кыпчаклаштырылган жирле халык. XVII гасыр башларында алар арасында ныклы аерма да булмаган.

Этник яктан «чиста» халык булмый, төрле халыклар арасында кушылу, ассимиляция процесслары бик көчле булган. Бер халык та юкка чыкмый, ул икенче халык арасында «эри», тарала һәм аның исемен, телен, мәдәнилеген ала.

ДНК-тест анализ белән остякларның (иштякләрнең) кемнәрдән килеп чыгуын ачыкларга булыр иде. Ләкин моның өчен Кайсаров кенәгәсендә остяк дип язылган кешеләрнең шәжәрәсен төзеп аларның бүгенге көндәге нәсел кешеләрен белергә һәм эзләп табарга кирәк. Хәзерге вакытта Ирен буендагы авылларда татар һәм остяк токымнары гына түгел, ә чермеш (мари), ар (удмурт), чувашлар, казан татарлары, мишәрләр, башкортлар да яшиләр, алар исә күптәннән татарлашканнар, үзләрен татар дип йөртәләр, рәхәтләнеп татар телендә сөйләшәләр.

Пермь татарлары формалашуда нугай тамырлары булу турында күренекле тарихчы Миркасыйм Госманов Уинск районы Иштирәк авылында табылган бер кулъязмадан язып алган шәжәрә дәлил булып тора. Бу шәжәрәне 1891 нче елда Йанай авылы мәдрәсә шәкерте Шамсетдин Габдулла улы язып калдырган. Менә ул текста болай диелә: «Жан-егет атасы Бойырган, Бойырган атасы Хужаш, Хужаш атасы Хужа Шәех, Хужа Шәех атасы Нур Собу, Нур Собу атасы Дәүләт Бирде, Дәүләт Бирде атасы Саен Хужа, Саен Хужа атасы Буйын Хужа, Буен Хужа атасы Байсары би, Бүрежан би, Күкбүре би – бу өч агалы-энеле Нугайдан чыккандыр. Әүвөл падиша хәзрәтләренә баш салган Хужаш бидер...» (Госманов М. Каурий каләм эзеннән. Археограф язмалары. Казан, 1984, 52 б.). Шәжәрәдә күрсәтелгән Жан-Егет, Бойырган, Хужаш М. Кайсаров кенәгәләрендә язылган шәхесләр Янзигит Боюрганов, Боюрган Хозяшев (алга таба кеше исемнәре русча да бирелә). Шәжәрәдә әйтелгән Байсары бинен яшәгән еллары 1375–1400 нче еллардан башланып китә.

Мондагы халык белән Хужаш би Мәскәү дәүләте кул астына Казан ханлыгы җимерелгәч 1552нче елны күчә. Хужа Шәех улы Хужаш XVI нчы гасырның беренче яртысында, Боерган 1570 нче елларда, Жан-Егет 1590–1600нчы елларда туган дип әйтергә була.

Хәзер безгә шәжәрәне дәвам итергә кирәк. Боюрган Хозяшевның Янзигиттан башка тагын ике улы бар: Кайназар һәм Крым Сарай. Крым Сарай Боюрганов Ирен елгасының югары агышында урнашкан Крым Сараево авылына нигез сала. Ул авылның хәзергә урнашкан урынын төгәл билгеләп булмады, ләкин бу авыл Бикбай, Уразмәт авылларынан ерак булмаска тиеш.

Янзигит Боюрганов уллары Юкпердәй, Исенбай, Уразмәт.

Крым Сарай Боюрганов уллары Бекбай, Байш, Акташ.

Юкпердәй Янзигитов уллары Истай, Табанай, Козюмей, Иштирәк, Сулемей.

Бу исемнәр арасында Ирен буендагы авыллар исемнәрен күрәбез. 1679 нчы елда халык санын исәпкә алганда бу авыллар күптән барлык-

ка килгән булалар .Ул вакытта авылның исеме итеп аңа нигез салучы яки анда яшәүче кешенең исеме бирелгән.

1679 нчы елда Крым Сараево авылында 5 йортка 23 ир-ат яши. Юкперда авылы 1668 нче елдан билгеле. Ул авыл соңыннан безгә Кече Тэлэс, Иштирэк исемнәре белән билгеле. Бу авылда 5 йортта 16 ир-ат, ә 1 йортта – 3 чуваш яши.

Исенбаева авылында 3 йортта 12 ир-ат яшәгән. Авылга нигез салучы Исенбай Янзегитов, ләкин ул 1679нчы елда исән-сау булмый, үлгән була. Бу авылда аның бертуганы Уразмет Янзегитов һәм Исенбайның улы Тернисач һәм ике оныгы Яныгиберда һәм Тойся яшиләр. Соңыннан авылның исеме үзгәрә, аны Уразмэт яки Яныгилберда исемен бозып Яңабирде дип йөртәләр.

1679 нчы елдан соң Бекбай авылы барлыкка килә, аңа нигез салучы Бекбай Крым Сараев. 1704нче елда бу авылда 8 йорт булган. Авылда Бекбайның уллары Ильмет, Бигиш, Итекчай (Атек), Савелий, Фома 3 йортта яшиләр. Бер йортта Баиш Крым Сараевның улы Мамет яши. Бер йортта казан татары, 2 йортта удмурт гаиләсе яши.

Ирен буендагы авылларга нигез салучыларны белү өчен тагын бер нәселгә күз салыйк. Бу ирен «остяге» (иштәге) Аккилдей Андреев нәселе. М.Кайсаров кенәгәләрендә аның вотчина-биләмәсе итеп Зур Тэлэс, Медянка, Сюда, Сеп, Сарс (Сарсу) елгалары буендагы һәм Иренгә Сеп елгасы кушылган жирдән алып Тэлэс елгасы койган урынга кадәр булган жирләр күрсәтелгән. Ул мондагы жирләр өчен Янзигит Боюрганов белән бәхәстә була. Кенәгәдә Аккилде Андреев уларының исемнәре да язылган. Бергә яшәгән малае Туйгилда (Айгилда), өйләнмәгән ике улы Карамыш (кенәгәдә Каракош язылган), Кучим (кайбер очракларда Кучум, Кучук) һәм оныгы Тигуш.

Аккилде Андреев Тэлэс елгасына урнашкан авылда яши, бу авыл XVII гасырның башында ук булган. Аның исеме Телес, Курамышево,авылның соңгы исеме Мерекаи (Мэрэкэй). 1704нче елда бу авылда яшәүче Карьево чирегенең Казаево авылыннан килеп урнашкан Мирякай Сарманаев исемнән алынган. 1679нчы елда бу авылда 14 йортта ясаклы татарлар, 5 йортта чувашлар, 2 йорты чирмеш-марилар яшиләр.

Чайка авылы 1636нчы елда барлыкка килгән. Авылның беренче исеме Карамыш, димәк аңа Аккилде Андреевның улы нигез салган, ә 1679нчы елда ул Иске Курамышево исемендә була. Монда 2 йортта 8 ир-ат яши. Берсе йортта Чайка Кучуков (кайбер документларда Кучумов дип язылган, ул Аккилденең оныгы), икенче йортта аның бертуганы Русай Кучуков яши. Чайка Кучуков бу авылга 1678 нче елны гына килеп урнаша. Ул моңа кадәр туганы Курас Кучуков белән 3 йорттан

торган Медянка авылында яши. Шул ук вакытта икенче Медянка авылы да була, анда чирмешләр яшиләр.

1679 нчы елда Яңа Тәләс авылын исәпкә алганнар, бу Барсай авылы. Монда 2 йортта яшаклы татарлар, 6 ир-ат яши, 1 йортта удмуртлар, 2 ир-ат. Беренче йортта Мамет Пахомов, икенчесендә Барти Русаев яшиләр. 1704 нче елда бу авылда Барсай Русаев яшәгән билгеле һәм авылның исеме Барсайга үзгәргән була.

1704нче елны Саиткулова авылы да (хәзерге Тәләс-Түз авылы) исәпкә алынган.Авылга нигез салучы булып Тәләс авылыннан килеп урнашкан Акбаш Кикбаев улы Саиткул һәм оныгы Алмет Изметев исәпләнә.

Тагын бер нәселне карап китик. Сүз Кайсаров кенәгәсендә язылган Байсары Тарасов турында. Аның уллары: Яппар, Акназар, Кошназар. Яппарның бер улы Елкибай. Байсары Тарасов һәм Яппар Байсарин хәзерге Ишим авылына нигез салучылар. 1623–1624 нче елларда алар Ирен буенда үз йортларында яшиләр. 1679нче елда Япарово авылында 4 йортта 11 ир-ат яши. Беренче йортта Яппаров Елкибай, икенче йортта аның улы Измей яшиләр. 1704нче елда авылның исеме Елкибаева була һәм монда кешеләр барысы 11 йортта яшиләр. Шул йортларның берсендә Ишим Чикмурзин яши. 1816нчы елда Елкибаева авылы 2 авылдан, Зур һәм Кече Елкибаева авылларыннан тора. Иреннең сул ягына урнашкан Зур Елкибаева авылында 40 йорт, ә уң ягына урнашкан Кече Елкибаевада 20 йорт булган. Соңыннан авыл Ишимово (Ишим) дип йөртелә башлый.

Яппарның икенче улы Кутуш һәм Кутушның улы Досмет 1679нчы елда Ари-Түз авылында яшиләр. Монда тагын Акназар улы Кулутзибет та яши. Ари-Түздә 12 йортта 30 ир-ат булган.

Акназарның 2 улы – Мастыбай һәм Иштирәк Төш-Түздә исәпкә алынган. Монда 4 йортта 12 ир-ат яши. 1704нче елда Иштирәк Акназаров Ари-Түздә, ә Мастыбай Акназаровның оныгы Баймет Түймөтов Бартым-Түздә яшәгәннәр.

Берничә сүз Енапаево (Янапай, Саз авыл) авылы турында. Бу авылның тарихын язучы Р.Г.Башаров һәм Р.С.Хузин Янапай авылының исемең Енбай Карьевка бәйләп аңа 1576нчы елны нигез салынды дип яздылар. Бу һичшиксез дөрөс түгел. Енбай Карьев беркайчанда Янапай авылында яшәмәгән. Ул яшәгән вакытта да, 1679 нчы елда да Янапай авылы булмый. Бары тик 1704нче елны бу авыл Бартым-Түз авылы дип халык санын исәпкә алынганда телгә алына. Бу вакытта авылда 7 йорт исәпләнә. Авылның исеме Янапай Кутлуковка бәйле. Ул Кайсаров кенәгәсендә язылган Кутлук һәм Септук Олепаевлар нәселеннән. 1679 нчы елда Кутлук Олепаевның уллары Иткул, Янапай (документта

исемен бозып Анапай дип язганнар) һәм Канабек Югары Сарс авылында яшиләр. Ә 1704нче елда Янапай, Иткул Кутлуковлар Бартым-Түз авылында язылган. Димәк, алар Югары Сарс авылынан күчеп килгәннәр. Шулай ук вакытта бу авылга Ари-Түздән Атналий Иткинин, аның улы Сава Атналиев, Югары Сарстан Кульмет Кондрашин (Кондрасов), Тоймет Мастыбаев улы Баймет Тойметов, Байдала Ишалин килеп урнашканнар. 1797нче елда бу авылны Избегаева авылы дип тә йорткәннәр.

Соңгы сүз Байчын авылы турында. Кайсаров кенәгәләрендә Иреннең Сылгага кушылган жиреннән югарыга таба Ирен буйлап Байтирәк Карьев межасына кадәр Иреннең ике ягы 20 чакрым Байса Акбашев, Урмамет һәм Батыр Тайсиннар – «остякларның» вотчина жирләре дип язылган. 1623–1624нче елларда алар хәзерге Невوليو авылына якын булган бер жирдә булчак Басино (Байчын) авылында яшәгәннәр. Авылга соңыннан 1668нче елда Байса Акбашевның исеме бирелгән.

1630нчы елны Байса Акбашев улы Мердәш Баксин (Байсин булырга тиеш) һәм Урмамет Тайсин (исемен бозып Томилов дип язганнар) 10 сумга хәзерге Күңгер каласы урынындагы жирләрен Федор Елисеевка саталар. Башка авылдашлары бу хәлне белми калалар. 1635нче елны Мердәш Баксин һәм Батыр Тайсин үзләренең йортларынан алып Иреннең уң як ягындагы жирләрен Сухая Речка дигән урынга кадәр булганын Иван Суворцевка 50 сумга сатып жиберәләр. (Пермская летопись. Т.3, Пермь, 1882, 296 б.). Бу вакыттан соң Мердәш Баксин гаиләсе һәм берничә авылдашы белән Сылваның югары агымында урнашкан Бердыкаево авылынан ерак булмаган бер жиргә килеп урнаша. Авылга Мердяшево исеме бирелә, ул авыл Карьево чирегенә карый, ясагын да шулай чирек исәбенә түләгәннәр. 1679нчы елда Басино авылында 13 йорт, Мердяшево авылында 5 йорт исәпләнә. Мердяш Баксинның уллары Юлай, Кинзибай, Синай, Колчюра. 1719нчы елны авылның исеме Юлаево була. Чөнки ул вакытта авылда Юлай Мердяшевның уллары яшиләр. 1783нче елны Юлаево авылынан кайбер гаиләләр Златоуст өязендәге Кургат авылына күчеп китәләр һәм авылның кырыена Юлаево авылын төзиләр. Хәзер бу авыл Башкортстанның Мәчетле районы составында.

Әйтергә кирәк, шулай ук елларда (1704нче еллардан соң) Сылга кушылдыгы Иргина елгасы буенда Шаква чирегенә караган икенче Юлаево авылы да булган. Хәзер ул урында татар авыллары юк. 1783нче елны Кургат авылына бу авылдагы кешеләр дә күчеп китәргә мөмкин.

1770 нче елны русларның кысрыклавы нәтижәсендә Басино авылы кешеләре Бикбай авылынан ерак булмаган бер жиргә килеп урнаша

башлылар. Авылга Кул Байчын исеме бирелә, русча Басино. Күңгер янындагы Басино авылы 1774 нче елны бөтенләйгә яндырыла, андагы кешеләр Кул Байчын авылына күчеп бетәләр.

1679 нче елда Югары Ирен чирегендә без язган авыллардан тыш Төш-Баш, Сюде, Сарсу, Кошманаково авыллары була. Калган авыллар соңыннан барлыкка киләләр. 1704нче елда Сарсу авылы – Чимгышева, Кошманаково авылы – Сарс авылы исемнәрендә теркәлгән.

Бүгенге көнгә Сылва-Ирен татарлары яшәгән авыллар тарихы язылмаган диярлек. Бары тик берничә авылның тарихы бар, шуларның кайберсе кайчан барлыкка килүе дөрөс язылмаган. Интернет челтәрендә дә авыллар тарихы буенча белешмәләр юк. Яшь буыңга үзенә кем икәннән, кайдан килгәннән, туган ягының тарихын яхшы белү өчен татар тарихчылары, краеведлары алдында зур эшләр тора. Бу эшне тормышка ашыру ул безнең изге бурыч.

СЕЛО ДРАКИНО

М.Р. Зибиров, Р.К. Зибиров

Село Дракино – село Коржевской сельской администрации Инзенского района (бывшего Карсунского уезда Симбирской губернии). Расположено в 50 км к северу от районного центра.

Название села сложилось исторически и за столетия практически не изменилось. В дореволюционный период в метрических книгах и ревизских сказках именовалось как село Дракина. Жители села и татары окрестных сел называют Драка.

В настоящее время сложно назвать точную дату образования села. При этом важно отметить, что в книге Р.Г.Мухамедовой¹, упоминается татарское село Дракино, образованное в 1613 году. Образование села можно отнести к периоду 1613–1648 гг., т.к. именно в это время заканчивается строительство Карсунский засечной черты, частью которой являются села, расположенные на примерно одинаковом расстоянии вдоль реки Тала. К этому же периоду относятся упоминания служилых татар в Карсунском уезде. Кроме того, существует документ², подтверждающий, что в 1646 году село Дракино уже существовало и называлось (вопреки отдельным мнениям) именно так: «...И в прошлом во 154-м году февраля в 25 день³ послана наша великого государя грамота в Темников к губному старосте к Лаврентью Жукову, а велено ему ехать кадомского Алыш-мурзы Ченбулатова сына Тугушева в поместье в Кадомски уезд ..., да в Темниковской уезд ..., да в Алатарской уезд за реку за Суру в деревню Дракину, что на реке на Тале...». Кроме того, из данного документа следует, что на тот момент (1646 г.) село Дракино входило в список деревень, принадлежащих кадомскому князю Алышу сыну Ченбулата Тугушева и после его смерти перешло во владение его сыновьям Аюкаю и Бирюшу.

Село расположено между рекой Тала и речкой Елшанкой, известной в селе как Алька. На территории села много родников: Мойка (Мишка) кизләве⁴, Хаберләр кизләве (кизләү очта)⁵, Сатак кизләве⁶,

¹ Татары-мишары: Историко-этнографическое исследование / Рамзия Мухамедова. – Казань: Магариф, 2008. 295 с.

² РГАДА. Ф.1167. Оп.1. Ед.хр.1328. Л.1. Перевод всей грамоты можно найти на сайте www.bastanovo.ru в разделе «Дракино».

³ 25 февраля 7154 г. Год указан от сотворения мира по византийскому исчислению, т.е. от 5508 до н.э. В современной интерпретации это 25.02.1646 г. (по старому стилю).

⁴ Родник «Мойка» или Мишкин родник (по имени жившего рядом русского).

Мышки кизләве⁷, Ак кизләв⁸ на конце улицы Яңа урам⁹, Сәлим кизләве (родник Сәлима), Пахун кизләве (расположен примерно в 1,5км от села у истоков речки Алька), Бавыр кизләве (родник Бавыра – жителя) и Абдрахман кизләве (родник Абдрахмана) в лесу, Мениб кизләве (родник Менипа), Аракы кизләве (водочный родник – происхождение неизвестно) на границе с селом Чалдаево.

Территориально село делится на части пересечениями нескольких улиц. В восточной части села расположена улица Табашный (Тау башы урамы)¹⁰, южнее – Алька буе¹¹ и Яңа урам (ул.Новая). Самая старая и главная улица – центральная – Зур урам¹², параллельно ей расположена Урта Юл¹³. Вдоль реки Талы – Тала буе урамы¹⁴, на конце которой Кизләв оч¹⁵. На Новосурском конце села расположены Мойка урамы¹⁶ и Тубәнге оч¹⁷.

На конце улицы Тала буе была водяная мельница, вода на которую шла из пруда. Плотина пруда была сооружена исключительно силами дракинцев. Был еще один пруд – Иске буа (старый пруд), запруженного сельчанами колхоза «Кзыл Юлдуз» («Красная Звезда») с помощью деревянных свай. Водяное колесо на его плотине вращало молотилку на гумне – йондыр, который находился на берегу реки Тала у переправы «Шылдырдавык» (шылдырдый – журчит, шылдырдавык – место, где речка журчит). Следы этого пруда можно обнаружить и сейчас. Со стороны Новосурска был расположен пруд и мельница, названная кем-то «Немецлар буасы» или «Инвалидлар буасы» (пруд немцев или инвалидов). В сторону села Чалдаево у реки Талы находился дом с садом и мельницей коржевского крестьянина Николая Захаровича Горохова. В период коллективизации и раскулачивания Николай с семьей уехал, дом был сожжен, а сад еще долго напоминал о прежнем хозяине. Местечко это среди дракинцев до сих пор носит его имя – «Николай сады». В Чалдаево же этот сад зовут Гороховским.

⁵ Родник у кладбища (родник в конце улицы Тала буе).

⁶ Родник Сатака (находится у дома дракинца по прозвищу «Сатак»).

⁷ Родник Мышки (мышки – нити от переработки конопли после мочения и сушки).

⁸ Белый родник.

⁹ «Новая улица». Официальное название – Новая.

¹⁰ «Улица на горе». Официальное название – Зеленая.

¹¹ Улица «вдоль реки Алька».

¹² «Большая улица». Официальное название – Центральная.

¹³ «Средняя улица». Официальное название – Мира.

¹⁴ «Улица вдоль реки Талы». Официальное название – Заречная.

¹⁵ «Родниковый край» улицы.

¹⁶ «Улица родника Мойка».

¹⁷ «Нижний край» улицы.

Сельчане тесно общались с соседними селами, чем объясняется наличие дорог в направлении всех соседних сел: Новосурск – Кениле юлы (Кениле – Кунево, дорога на Кунево); Коржевка – Куржатка юлы, Болын юлы (Болын – луга, «дорога на луга»), Хайдэр юлы (дорога Хайдара – житель села); Шлемасс, Челдаево – Шламасс юлы; Сухой Карсун, Сосновка – Зур юл (большая дорога).

Все основные улицы пересечены переулками (тыгырыклар): Татар или Фэхри тыгырыгы (переулок татарский или Фахретдина), Яфуняй тыгырыгы (переулок Яфуняева – жил в этом переулке), Курта тыгырыгы (переулок «Курта» – прозвище жившего здесь сельчанина), Сатак тыгырыгы (переулок «Сатака» – прозвище жившего здесь сельчанина), Чэркэ или Большак тыгырыгы (переулок «Чирке» или «Большака» – прозвища живших здесь сельчан), Кэзэ карак тыгырыгы (переулок «козокрада» – прозвище жившего здесь сельчанина), Пипыть тыгырыгы (переулок «Пипыть» – прозвище жившего здесь сельчанина), Махир тыгырыгы (переулок «Магири» – имя жившей здесь сельчанки), Рэвеш тыгырыгы (переулок «Ревеша» – прозвище жившего здесь сельчанина) – он продолжает улицу Урта юл и выходит на почту, медпункт.

Много именных мест расположено в лесах: Калпак (колпак), Ике урман арасы (междулесье), Туры прасик (прямая просека), Чыршылар (ельник), Чишчоб (чащоба), Уриска (перевод неизвестен). Причем некоторые из них уникальны, например, Кечкенэ чишчоб (маленькая чаща) – небольшая поляна в лесу, на которой растут ели, редкие для этих мест.

Во второй половине 19-начале 20 в. все мишарские поселения, включая и Дракино, огораживались изгородью. Въезд в них закрывался полевыми воротами. Гораздо позднее, уже в советское время, некоторые из этих ворот еще стояли, и сельчане могут их помнить.

Основными элементами села были жилые дома с усадьбами крестьян. Как и для большинства татарских сел, для Дракино была характерна теснота усадебных участков. Зачастую отделившиеся сыновья оставались на отцовской усадьбе, разделив ее на части.

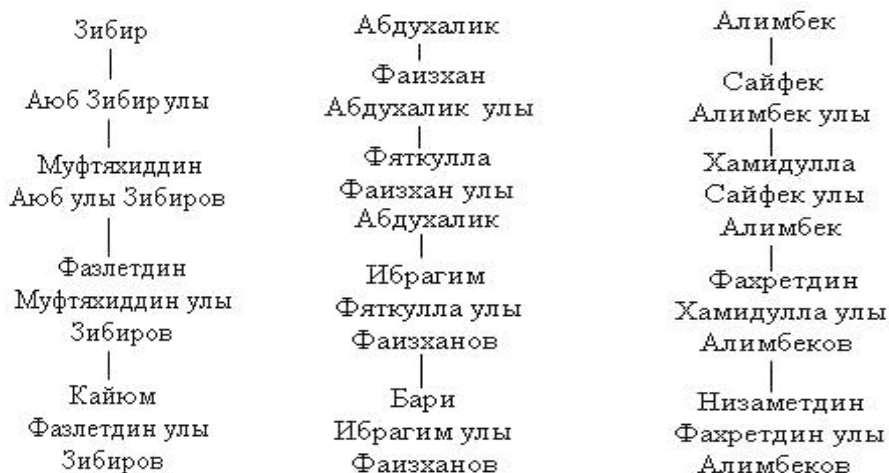
Вот как описывает сельский дом одного из сельчан Сафеймелюка Тимербулат улы пристав второго стана: «...Дом находится на первой улице д. Дракино со стороны Сухого Карсуна в правом порядке второй избой от околицы, устроенной при выходе из д. Дракино. Изба имеет три окна, каждое вышиной 1 аршин, 2 вершка (около 80см), шириной 3 четверти (около полуметра)... В избе имеется чулан имеющий дощатую перегородку и дверь... Далее около избной двери есть лавка, или подмарь и над ним полати. Пред избой на улице находится палисад,

загороженный решеткой, отстоящей от избы 2,5 аршина (*меньше двух метров*)...»¹⁸.

Жители.

Согласно ревизских сказок и метрических книг, сословно жители Дракино относились к служилым татарам. Участвовали во всех военных конфликтах. В период Отечественной войны 1812года из села было призвано 12 человек. В годы ВОВ из села ушло на фронт 553 человека, из них 199 погибли или считаются пропавшими без вести.

Вплоть до середины 1990-х годов, изучая материалы ревизских сказок 1816 и 1834 годов, а также метрические книги этого периода, можно наблюдать отсутствие фамилий как устойчивого опознавательного признака того или иного рода в с.Дракино. В большинстве случаев образование фамилий связано с именами предков, что можно продемонстрировать с помощью следующих примеров реальных дракинцев:

В период до 1850-х годов, а иногда и в более поздние периоды, в с.Дракино, как и во многих татарских селах, в метрических книгах можно встретить родовые знаки – тамга, которые владельцы ставили в качестве подписи или печати после своего имени. Говоря о тамгах, можно отметить, что в отдельных родах потомок заимствовал тамгу своего предка и добавлял к ней дополнительный элемент, либо видоизменял её. Некоторые тамги дракинцев:

¹⁸ ГАУО. Ф. 115. Оп.20. Д.34.

Численность населения села Дракино на протяжении последних трехсот дореволюционных лет непрерывно росла и в разные годы составляла:

год	Число дворов	Число жителей		Прочее	Источник данных
		Муж.	Женщ.		
1747		155			Ревизия 1747, женщины не переписывались
1762		176	184		Ревизия 1762 (в т.ч. 16 новокрещенных)
1816		296	324		Ревизия 1816
1834		442	428		Ревизия 1834 г. (в т.ч. 21 новокрещ-х)
1850		539	562		Ревизия 1850 г.
1855	129				Военно-статистич. Обзорение. Т.5. Ч.2. 1855
1859	157	665	707	1 мечеть	Список нас-х мест симб. губернии по сведениям 1859 г. (издан 1863)
1884	272	674	679	2 мечети, 1 школа	Список нас-х мест симб. губернии за 1884 г.
1897	340	1151	1038	2 мечети, 1 школа	Список нас-х мест симб. губернии за 1897. По данным всероссийской переписи 1897 г. 1807 чел.-мусульмане
1913		1447		3 мечети	Выписка Коржевского волостного правления о количестве прихожан мужского пола

В послевоенный период численность населения стала сокращаться. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 году числилось 130 человек.

Промыслы.

Основным занятием жителей села Дракино, как и жителей большинства сел Карсунского уезда, было земледелие. Из зерновых хлебов и сельскохозяйственных растений повсеместно сеяли рожь, реже овес и пшеницу, кроме того, горох, картофель, подсолнечник и др. Кроме того, за пределами своего села были известны и кузнецы. В советское время в селе в двух местах (в двух колхозах) – в Уриске и около Пахун кизләү (родник Пахуна) производили деготь из корней березы, который в дальнейшем использовался как смазочный материал. Однако наиболее ярким и «легендарным» видом деятельности, характерным для жителей с. Дракино, можно назвать «Коновальство». Вероятно, основной причиной того, что Дракино стало одним из центров коновальского промысла в Симбирской губернии, стали неудовлетворительные местные условия для развития сельского хозяйства. Одной из основных обязанностей коновала было охлащивание (кастрация) самцов домашней скотины. С этой обязанностью связано и происхождение самого названия коновал – для осуществления кастрации животных (в частности, коня) было необходимо повалить на землю. Коновальство получило характер отхожего промысла, на который отправлялись почти все представители взрослого мужского населения, преимущественно осенью, весной и зимой. С помощью простых снадобий, как правило, приготовленных из местных трав, некоторые коновалы очень удачно лечили болезни скота, но иногда прибегали и к заговорам, и к занятию знахарством. Из-за специфики их ремесла, связанной с противостоянием воспроизводству жизни, нередко работа коновалов обрастала мифами и небылицами мистического свойства.

Иногда это был единственный способ прокормить семью, особенно в голодные или засушливые годы. Например, Фазледдин Зибилов из с. Дракино в год голода в Поволжье (1921–1922 гг.) привез домой на своей подводе зерно, выменянное им на соль, заработанную коновальством в соледобывающих районах. Этим он спас семью от голода.

Чаще всего искусство лечения домашних животных традиционно передавалось из поколения в поколение или же от коновала его помощникам. Кроме кастрации животных, коновалы лечили и людей лекарственными, изготовленными из местных трав, цветов, плодов растений.

Коновалы отправлялись в путь, как правило, в сопровождении одного или двух помощников, подбиравшихся из числа молодых людей, и находились в пути обычно в течение осени, зимы и весны. Основным видом транспорта были повозки, запряженные лошадьми. Для ухода за лошадьми с собой брали часто помощников из жителей села в возрасте 15–16 лет. Они не только помогали коновалам в работе, но и обучались

основным премудростям этого промысла. Стать помощником коновала мог не каждый, приходилось проходить своего рода отбор. Например, Шабай Фаизханов из с.Дракино брал в помощники юношей, умеющих не только запрягать и управлять лошадью, но и хорошо, во всех отношениях, показавших себя за столом.

Характерной чертой дракинских коновалов было то, что они уходили далеко за пределы своих губерний, находясь в пути многие месяцы. Если дела шли удачно, возвращались раньше, но весной после полевных работ уезжали на пару месяцев на так называемый «яшь улэнгэ». В речи использовали свой собственный жаргон – коновальский язык, состоявший из переделанных татарских слов и искаженного татарского счета.

Рукоделие.

Среди мишарей широкое распространение получило изготовление узорных тканей. Изделия с тканым узором составляли значительную часть приданого невесты. Как отмечает Р.Г.Мухаммедова, среди мишарей карсунской группы часто использовалась закладная техника ткачества. Особенностью данной техники, в том числе и в Дракино, является то, что нитки смежных закладок не переплетаются с нитью основы, остаются щели, которые затем сшиваются. *Примеры полотенца, выполненных «закладной» техникой в с.Дракино см. на Форзаце I.*

Как сообщила Л.Х.Тагирова, до середины 20 в. в Дракино можно было увидеть самодельные куклы, изготовленные по старой и достаточно простой технологии. За основу куклы использовали деревянную палочку, на которую была посажена тряпичная голова, а туловище изготавливалось из мешковины. Потом куклу одевали в различную одежду. По этой технологии была изготовлена кукла, фотографию которой приводим ниже. Автор Л.Х.Тагирова назвала ее *АЙ-бике* (персонаж сказки Г.Тукая, одета в платье из шелка, расписанного вручную в технике «батик», платок – из шерстяной пряжи, ведра из золотой парчи, размер куклы 50 см (см. на Форзаце I.)).

Школа.

Русско-татарская школа в с.Дракино существовала с 1867 г. После революции и до 1927 года в селе не было здания школы, уроки велись в отдельных домах. В 1927 году начато строительство деревянного здания школы. Учащихся было немного. Грамоте учили, используя арабский алфавит. В 1931–1932 гг. перешли на латинский алфавит, в 1938–1939 – на кириллицу.

После 1917 г. до начала 20-х годов в школе д.Дракино Карсунского уезда Симбирской губернии учительствовал Ханяфи Валиуллович

Алимбеков – представитель известной династии педагогов Симбирской губернии.

Первые учителя в новой школе: Алимбек Халим и его жена Фатыйма, Алимбек Мухаметша, Алимбек Аминь. Старшие братья Амины работали в Гурьевской школе Акчуриных. Амине удалось с помощью старших братьев-учителей и Акчуриных закончить Симбирскую женскую гимназию в 1913 году. Впоследствии она некоторое время учительствовала в Буинске и Дракино.

После окончания ВОВ количество детей в классах достигало 35–40 человек. Все из первых семи классов были параллельными. Обучавшиеся в одном классе дети зачастую были разновозрастными.

В послевоенные годы количество учащихся резко увеличилось за счет возвратившихся в село семей. Здание Тау-школы не могло вместить всех учащихся. Поэтому два класса учились в деревянном доме на улице «Зур урам». На месте этой школы в настоящее время находится магазин «Товары повседневного спроса». Так же один класс учился в здании второй мечети на улице «Яна урам».

Мечети.

Первая мечеть действовала с 1830-х годов. По данным 10 переписи прихожанами первой мечети числились 445 мужчин и 470 женщин. По переписи 1897г число прихожан стало 747 и 639 соответственно. Это самая старая мечеть в Карсунском уезде. К примеру, в с. Шлемасс соборная мечеть открыта в 1873, в Тат. Горенках в 1863г. и в 1900 г., в с.Уразовка в 1886г. и вторая в 1904 г.

Расположена эта мечеть на улице Зур урам. Одним из первых известных служителей этой мечети был имам Хузиахмет Абдулхаким улы, назначенный указом Симбирского Губернского правления №1797 от 10.01.1841¹⁹.

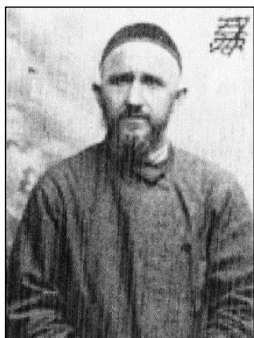
Прошение о разрешении строительства второй мечети было подано от 299 мужчин-селян в декабре 1860 года²⁰. 04 января 1861 года разрешение было подписано. В итоге мечеть была открыта в 1865 году²¹. И уже с 1869 года метрические книги села начинают делиться на первую и вторую мечети. Эта мечеть находилась на улице Яна урам. Здание этой мечети в послевоенное время было передано в колхоз и разрушено.

Строительство третьей мечети было начато в 1903 году. Указом Симбирского Губернского правления №2328 от 16.06.1907 служба в этой мечети была разрешена. Начала действовать с 1909 года, после

¹⁹ НАРБ. Ф.и295. Оп.2. Ед.хр.1. НАРБ. Ф.и295. Оп.3. Ед.хр.7430.

²⁰ НАРБ. Ф.и295. Оп.3. Ед.хр.5073.

²¹ НАРБ. Ф.и295. Оп.2. Ед.хр.1. НАРБ. Ф.и295. Оп.3. Ед.хр.7430.

назначения имамом Мухаметшарифа Невмятуллова согласно указа №4618 от 15.10.1909.

Мечеть находилась на улице Талабуе. Мечеть сгорела в 1934 году. В этот год в селе был пожар, начавшийся с улицы Талабуе и уничтоживший часть села.

Незадолго до революции была заложена четвертая мечеть. 03.07.1913 года разрешение на строительство было подписано. Однако из-за событий 1917 года мечеть так и не была достроена.

В 1993 году была построена новая мечеть. Строилась она на средства Муракаева Х.Б. В 2001 году мечеть сгорела и в 2002 году при финансовой поддержке опять же Муракаева Х.Б. и Рамазанова Х.В. была отстроена вновь.

В послереволюционное время муллами с.Дракино в разные годы были: Гафур мулла, Яшь мулла, Сафаров Хасян, Тагиров Якуб (азанчы), Сафаров Абдулла, Чапаев Ибрагим Аляветдинович, Нагин Мингачетдин Жалалетдинович, Алимбеков Абдулкадир Шакурович. В настоящее время муллой с.Дракино служит Узбеков Рафаил Анвэрович

Обычаи.

Келәу («мольба»). Это очень старый и ныне почти забытый обычай. Проводился летом после долгого отсутствия дождя. Народ собирался на окраине села возле речки Алька в районе Ак кизләв (белая родник). Мулла читал суры из Корана и просил у Аллаха обильного дождя. Потом земляки обливали друг друга водой.

Йомырка бэйрэме (праздник яйца – пасха). В довоенные годы и еще какое-то время после войны в селе проводился «йомырка бэйрэме». Время проведения этого праздника совпадает с пасхой у православных. В этот день утром дети ходили по домам, и, постучавшись, кудахтали. За что получали от хозяев вареные, а иногда и крашенные яйца. Считалось, что дети приносят удачу, т.к. они «жинел аяклы» («с легкой рукой» – буквально «ногой»). После обеда на проталинах юноши и девушки организовывали различные игры.

Кунаклашу (хождение в гости). В Дракино было принято приглашать и ходить в гости. Жители говорят: «Кунак ашы – кара каршы» (смысловое значение «пригласи меня – я приглашу тебя»). Хозяева дома заранее на определенный день приглашали гостей (өндәү-приглашение). За день-два уточняли список тех, кто сможет прийти. Заодно сообщали точное время сбора. В назначенное время гости собирались. Сначала подавали чай. За чаем велись разговоры, разбирались новости. Если среди гостей были мулла, или его жена (остабикэ), или просто хо-

рошо осведомленные в вопросах религии люди, беседы носили религиозный характер. Потом подавали горячее. Как правило – это суп-лапша. Мясо зачастую подавалось отдельно. Также подавали пироги (бәлеш), булочки (кабартма), разные мучные изделия (чигелдәк, колак, питырас), каши (ботка), молочные изделия (май, каты каймак), мед, фрукты. Детям, которые, приглашая гостей, выступали в роли посыльных, приглашенные дарили конфеты, сахар, яйца, пряники, печенье.

Каз өмәсе. Одним из старинных обрядов наших предков был «Каз өмәсе» (Каз-гусь, Өмә-помощь). К осени гусей старались откормить. В первые сильные морозы, как правило, резали. Для их обработки хозяева приглашали двух-трех парней и 5–10 девушек. Обработку производили чаще всего в теплой бане, во дворе над костром тушки обжигали. Девушки старались показать свое мастерство, молодые учились у более опытных. Работа сопровождалась песнями, прибаутками, веселыми рассказами из жизни и превращалась из рутинного занятия в праздник. После обработки тушки обливали холодной водой во дворе или на речке и замораживали, укладывая в сосуды со льдом. Вечером хозяева представляли молодежи свой дом для проведения знаменитой дракинской «вечерки», где молодежь весело проводила время.

В 2008 году по решению районного отдела культуры коллектив, состоящий из женщин сел Дракино и Стрельниково, представлял татармишарей Ульяновской области с песнями на татарском языке на фестивале народного творчества «Наследники традиций» в Санкт-Петербурге. В состав коллектива входили: Берхеева Фатиха, Узбякова Фяхат, Айбятуллова Магинюр, Хайбуллова Кадрия, Абрашитова Таибя.

Популярная дракинская песня «Эй, яумәлем» вошла в сборник «Татар халык җырлары» (Казан. Татарское книжное издательство. 1976). Авторы сборника изменили название – «И алмалым». Песня записана Акрамом Даутовым. Также популярным песенным направлением были частушки (такмаklar).

Известные выходцы.

Алимбек Амина Валиулловна принадлежит к первому поколению советских акушеров-гинекологов. А.В.Алимбек родилась в 1894 г. в семье народного учителя Валиуллы Алимбекова в с.Дракино. Окончила медицинский факультет Казанского университета, там же – ординатуру и аспирантуру. В конце 1920-х гг. по ее инициативе были созданы и успешно работали санитарные курсы в клинике университета. В конце 1920-х гг. вышла ее книга «Корь: лечение, методы борьбы с

ней» (Казан, 1928). В 1935–1937 гг. работала врачом-гинекологом в Саудовской Аравии, став первым советским акушером-гинекологом, работавшим в этой стране.

Алимбеков Ахмет Валиуллович. Родился в 1897 г. в с. Дракино. С 1914 г. служил в российской армии в 140-м запасном пехотном полку. В 1920–1922 гг. служил командиром 2-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады. Позже назначен наркомом Бухарской Народной Советской Республики. Служил помощником начальника милиции Туркестанской АССР. В 1930 г. А.В. Алимбеков перешел на научную и педагогическую работу в Ташкенте. В 1942 г. ему присвоена ученая степень кандидата экономических наук. Награжден государственными наградами. Умер в 1957 г., похоронен в Ташкенте.

Алимбеков Валиулла Рахматуллович. Родился в селе Дракино в середине 19 в. Закончил Нагаевское удельное училище. Более 30 лет преподавал в сельских школах Симбирской губернии. Родоначальник педагогической династии Алимбековых.

Байгузин Рестем Султанович. Родился в 1958 году в с. Дракино. В 1973 году окончил дракинскую восьмилетнюю школу. Прошёл службу на Тихоокеанском флоте. Работал специалистом сельского хозяйства, семь лет главой сельского совета, с 1997 года возглавляет районный узел связи села Большое Нагаткино Цильнинского района. В 2011 году присвоено звание Заслуженный связист Поволжья.

Зибиров Няим Кайюмович. Родился в 1941 г. в с. Дракино. В 1960 г. закончил Казанский авиатехникум. В 1966 г. закончил Казанский авиационный институт. До выхода на пенсию – руководитель научно-исследовательского отделения Днепропетровского научно-исследовательского института связи, принимал участие в разработке различных систем связи для вооруженных сил. Серебряный призер ВДНХ СССР. В настоящее время проживает в г. Ульяновск.

Зебиров Мингачетдин Абдулкадирович. Родился в с. Дракино. В 1958 г. окончил железнодорожное училище в г. Ульяновске, в 1969 – БИИЖТ в г. Гомель. Более 40 лет проработал в Ульяновском отделении Куйбышевской ж.д., пройдя путь от помощника машиниста в локомотивном депо до заместителя председателя Теркома профсоюза – технического инспектора профсоюза по охране труда. Почётный железнодорожник.

Зимуков Ибрагим Абдуллович. Родился в с. Дракино. Подполковник. Заместитель начальника военного госпиталя Ленинградского гарнизона.

Камаев Бари Кайюмович. Родился в 1946 году. Начальник отдела министерства природы Ульяновской области в Инзенском лесничестве. В 2006 г. присвоено звание «Почётный гражданин Инзенского района».

Награждён знаками «X, XX, XXX лет службы в государственной лесной охране», знаком «За сбережение и приумножение лесных богатств России», имеет почётное звание «Заслуженный лесовод Российской Федерации»

Камаев Бари Ибрагимович. Родился в Дракино в 1925 г. Участник ВОВ. Награжден медалями «За Отвагу», «За победу над Германией», орденами «Красной Звезды» и «Отечественной Войны 2 ст». После войны работал Инспектором РОНО в Старокулаткинском районе, директором школы в с.Нагаево и в с. Дракино. Умер в 1983 г.

Камаев Рашид Бурганетдинович – родился 22.02.1937 г. в п.Янаул Янаульского района, Башкортостан. Выпускник Бирского педагогического института. С 1995 декан гуманитарного факультета Уфимского нефтяного технического университета. С 1998 г. доктор философии, профессор УГНТУ.

Камаев Ряхим Ибрагимович. Родился 20.04.1956 г. Председатель сельскохозяйственного кооператива им. Калинина Вешкаймского р-на Ульяновской области. Заслуженный работник сельского хозяйства РФ (1996), награжден почетной грамотой Министерства сельского хозяйства РФ (2005, 2006), орденом Почета (2006).

Мальтеев Исмаил Хусаинович. Родился в с.Дракино в 1906 г. Закончил рабфак в г.Ленинграде, Ленинградский государственный финансово-экономический институт, Финансовую академию. Работал на руководящих должностях таких предприятий, как: Завод бумагоделательного оборудования, Табачная фабрика им.К.Цеткин, ЛенПром-СтройПроект, возглавлял промышленный отдел Государственного банка СССР. Умер от болезни в 1942 г.

Мальтеев Марат Абдулкадирович. Родился в 1947 г. Закончил СГАУ. Кандидат технических наук. Доцент кафедры основ конструирования машин СГАУ.

Мальтеев Ханяфи Хусаинович. Родился в 1922 году в с. Дракино. Окончил педагогическое училище. Участник Сталинградской битвы, участник штурма Кенигсберга. Награжден: орденами Отечественной войны I и II-й степеней, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией»

Муракаев Ханяфи Бариевич. Родился в 1949 г. в с. Дракино. В 1966 г. закончил Ульяновский кооперативный техникум, в 1972 г. – Московский кооперативный институт. После армии работал в системе потребкооперации, дослужившись до заместителя председателя Облпотребсоюза. С 1990 г. в частном бизнесе. В 1992 г. совершил Хадж. Активный участник восстановления мечетей с. Дракино.

Нугаев Бари Шакурович. Окончил Академию МВД. Методист МГИМО (Московский государственный институт международных отношений). Полковник запаса.

Нугаев Рахим Абдуллович. Родился в Дракино в 1932 году. До выхода на пенсию работал директором Инзенского коопунивермага, директором заготовительной конторы, директором железнодорожного ресторана. Награжден медалью «Отличник потребкооперации СССР», юбилейными медалями. Труженик тыла. Проживает в г.Инза.

Нугаева Сафия Шакуровна. Родилась в 1938 г. в с. Дракино. Закончила Высшее техническое училище им.Баумана (сейчас МГТУ им. Баумана). Кандидат технических наук. В настоящее время – пенсионерка. Проживает в г.Москва.

Рамазанов Ханяфи Валиевич. Родился в с.Дракино в 1949 г., закончил Ульяновский сельскохозяйственный институт в 1976 г. За период трудовой деятельности с 1970г. прошел путь от агронома до главы муниципального образования «Цильнинский район». «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ», Почетный гражданин Ульяновской области, Почетный гражданин Цильнинского района.

Рахманкулов Кайюм Садыкович – полковник запаса вооруженных сил. Родился 16 апреля 1924 года. Участник ВОВ. Награждён орденом «Отечественной войны» 1-й степени, двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освоение целинных земель».

Шамшина (Хайрова) Надия Махмутовна – до выхода на пенсию в 2006 году работала заместителем главного врача станции переливания крови в г.Ульяновске. Ветеран труда. Имеет почетные звания «Заслуженный работник здравоохранения РФ», «Почетный донор России»

Литература

1. ГАУО. Ф.88, оп.1, д.1431.
2. ГАУО. Ф.88, оп.1, д.1359.
3. ГАУО. Ф.115, оп.20, д.34.
4. ГАУО. Ф.156, оп.2, д.465.
5. ГАУО. Ф.434, оп.2, д. 35.
6. ГАУО. Ф.434, оп.6, д.34.
7. ГАУО. Ф.434, оп.23, д.1.
8. НАРБ. Ф.295, оп.2, ед.хр.1.
9. НАРБ. Ф.295, оп.3, ед.хр.5073.
10. НАРБ. Ф.295, оп.3, ед.хр.7430.
11. НАРБ. Ф.295, оп.3, ед.хр.14690.
12. НАРБ. Ф.295, оп.3, ед.хр.15790.
13. НАРБ. Ф.295, оп.6, ед.хр.1221.

14. НАРБ. Ф.295, оп.6, ед.хр.2855.
15. РГАДА. Ф.350, оп.2, ед.хр.3124, листы 830–845.
16. РГАДА. Ф.350, оп.2, ед.хр.3147, листы 664–677.
17. РГАДА. Ф.1167, оп.1, ед.хр.1328, 14 л.
18. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008. 295 с.: илл.
19. Нигмезянов М. Татарские народные песни. Татарское книжное изд-во. 1976.
20. Скрыбин М. «Матеріалы для географіи и статистики Россіи: Симбирская губернія». Том 2.
21. Зибилов М.Р., Зибилов Р.К. Дракино. (Материалы по истории села). Ульяновск: Редакционно-издательский центр ГОУ ВПО «УлГУ», 2013. 208 с.
22. Книга Памяти: Мемориальное издание. Ульяновск: Издательство «Дом печати», 1994. Т.2. 448 с.: илл.
23. Солдаты победы: Памятная книга. г.Ульяновск: ОГУП «Областная типография «Печатный двор», 2006. Т.12. 544 с., 72 илл.
24. Солдаты победы: Памятная книга. г.Ульяновск: ОКИ «Симбирская книга», 2004. Т.5. 584 с., 4 илл.

Мирасыбызнын төбәк тарихына кагылышлысы

Историко-краеведческое наследие

У С Т А В¹ Общества Татароведения при Академическом Центре Татнаркомпроса

I. Общие положения

§ 1. Общество Татароведения при Академическом Центре Татнаркомпроса имеет целью объединение в ТССР лиц, научно работающих в области всестороннего изучения татар и татарской культуры, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде.

§ 2. Для осуществления указанных в § 1 целей Общество Татароведения

- а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности;
- б) устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и т.п.;
- в) организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экспедиции;
- г) устраивает лаборатории, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т.д.;
- д) создает библиотеки по своей специальности;
- е) присуждает премии за представленные в общество работы;
- ж) печатает свои труды;
- з) организует съезды по своей специальности;
- и) открывает филиальные отделения в других пунктах.

¹ В основу настоящего устава положен нормальный устав, выработанный Главнаукой, почему мы и печатаем только 2 первые главы, имеющие наибольшее значение.

Примечание: Поименованные в § 1 полномочия Общество осуществляет на основаниях и в пределах существующих узаконений.

§ 3. Общество имеет печать со своим наименованием.

II. Состав Общества

§ 4. Общество состоит из членов: действительных, почетных и сотрудников-корреспондентов.

§ 5. Действительными членами общества могут быть все лица, работающие в данной области. Первыми действительными членами являются члены учредители Общества; вновь поступающие действительные члены Общества избираются на общем собрании Общества.

§ 6. Почетными членами общества могут быть лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетные члены избираются на общих собраниях Общества и пользуются всеми правами действительных членов.

§ 7. Членами сотрудниками-корреспондентами могут быть все лица, желающие оказывать Обществу содействие в его работах. Члены-сотрудники зачисляются Правлением Общества, согласно их письменным заявлениям. В собраниях Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

§ 8. Размер членских взносов для действительных членов и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием. Последнему предоставляется право освобождения от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых, или членов, являющихся активными работниками в Обществе.

Примечание: Члены Общества, не внесшие установленных членских взносов в течение установленного срока, считаются выбывшими из состава Общества, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов без нового избрания.

§ 9. Списки членов Общества ежегодно представляются в орган НДВД, зарегистрировавший Общество, в двух экземплярах.

§ 10. Выбытие из числа членов Общества может иметь место либо поличному заявлению выбывающего, либо по постановлению 2/3 наличного числа членов Общества по спискам, при чем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих Общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

Татар халкы тарихы һәм мәдәнияты документаль материалларда

Документальные материалы по истории и культуре татарского народа

ГРАМОТА СИНБИРСКОМУ ТАТАРИНУ ИБРАИМУ БУЛГАКОВУ 1674 г. ИСТОРИЯ РОДА БУЛГАКОВЫХ

М.М. Акчурин, Т.А. Абдурахманов

Документ, составленный 10 января 1674 г., подтверждает права малолетнего Ибраима Булгакова на владение отцовских поместий в Синбирском уезде в д. Суденец (ныне село Старый Студенец, Буинский район, республика Татарстан) и в Алатырском уезде в д. Собачий Остров (ныне село Красная Горка, Пильнинский район, Нижегородская область). В тексте документа описывается участие Давыда Булгакова, отца Ибраима, в событиях, связанных с приходом отрядов Степана Разина в Синбирский уезд. В первый приход Давыд Булгаков оставался в осажденном Синбирске вместе с воеводой Милославским, который после ухода Степана Разина посылал Давыда приводить к присяге царю «уездных людей». Во второй приход отрядов Степана Разина воевода Шереметев посылал Давыда Булгакова в Казань за военной помощью, казанский воевода Галицин выделил Давыду два «приказа» стрельцов и конный отряд «татар и чюваш». Это казанское войско он привел в распоряжение полковника Колобова под г. Тетюши, где состоялся бой с казаками Степана Разина, в котором «не щадя главы своей» сражался и Давыд. В 1672/73 г. Давыд Булгаков умер.

Перед нами раскрываются ценные сведения о татарском роде Булгаковых. Мы узнаем, что ещё в 1624 г. Богдан Булгаков проживал в

д. Собачий Остров Алатырского уезда, а переселился он в эту деревню вместе с другими татарами из Кадомского уезда (ныне Рязанская область). Богдан Булгаков обладал самым крупным в д. Собачий Остров поместным окладом 200 четвертей. У Богдана был сын Мамак, внук Давыд и правнук Ибраим. Давыд Булгаков переселился в Синбирский уезд в д. Студенец и в этой деревне имел оклад 40 четвертей, а также за ним сохранялись дедовские владения – 200 четвертей. Как было показано И.Габдуллиным, татары Булгаковы вскоре выехали из д. Студенец и в начале XVIII века проживали в Уфимском уезде в д. Султангулово¹. История рода Булгаковых представляет собой наглядный пример миграционных процессов служилого татарского населения, обусловленных русской колонизацией восточных территорий.

Мать Ибраима, вдова Аксалтан, решила выйти замуж за синбирского служилого татарина из д. Какерли Исаю Алтышева сына Бурундукова. Её жених Исай Бурундуков был далеко не последним человеком в уезде. В 1674 г. он являлся сотником и возглавлял отряд, состоящий как из служилых татар, так и татарских и мордовских мурз². Вдова Аксалтан и её 2 дочери: Сабырсалтан и Зеврет, согласно Соборному Уложению 1649 г., также получили часть владений.

1674 г. 10 января. – Грамота синбирскому татарину Ибраиму Давыдову сыну Булгакову на поместья его отца в Синбирском у. в д. Студенец и в Алатырском у. в д. Собачий Остров.

/л.375/ В 7182 (1674) генваря в 10 день по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по наказной памяти стольника и воеводы Алексея Петровича Головина с товарищи велено: синбирские приказные избы подъячему Никите Каранину ехать в Синбирской и в Олаторской уезды в поместьи синбирского служилого татарина Давыда Булгакова, для того в нынешнем во 182 (1674)-м году генваря в 10 день в грамоте великого государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Синбирск к стольнику /л.375об./ и воеводам к Алексею Петровичу Головину с товарищи написано:

Бил челом великому государю синбирской татарин недоросль Ибраимка Давыдов сын Булгаков. В прошлых де годах служил великому государю по Синбирску отец ево Ибраимков Давыд Булгаков многие

¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 129.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 386. Л. 2об.

годы всякие великого государя службы зимние и летние. И в прошлом де во 179 (1670/71)-м году в приход вора и крестопреступника Стеньки Разина и воровских казаков в Синбирску в осаде з боярином и воеводою с Иваном Богдановичем Милославским /л.376/ отец ево в осаде сидел и, сиде в осаде, всякую нужду и бедность терпел и бился не щедя главы своей. И как де вор Стенька Разин с воровскими казаки ис под Синбирска побежал, и отца ево Давыда Булгакова боярин и воевода Иван Богданович Милославской посылал в Синбирской уезд, уездных людей уговаривал и к шерте приводил. Да в прошлом де во 179 (1670/71) году в другой приход воровских казаков боярин /л.376об./ и воевода Петр Васильевич Шереметев посылал отца ево Ибраимкова Давыда Булгакова в Казань для ратных людей к боярину и воеводе ко князю Алексею Андреевичу Голицыну, чтоб дал ратных людей с кем выручить Синбирск город. И боярин де и воевода князь Алексей Андреевич Голицын по челобитью отца иво дал ратных людей на помочь два приказа стрельцов, да конницы татар и чюваш. И отец де ево Давыд с теми стельцы и конницею /л.377/ пришол под Тетюши в полк к полковнику и голове московских стрельцов к Микифору Колобову. И с воровскими казаки на Олкине поляне был у них бой, и отец де ево Давыд на том бою бился, не щедя главы своей. И в прошлом де во 181 (1672/73)-м году отец ево Давыд Булгаков умер, а после ево осталось жена, а ево Ибраимкова мать, вдова Аксалтанка, да дети: он Ибраимка – дву лет, да две дочери девки – Сабырсалтанка, да Зевретка, а матери де и сестр девок и иных детей после отца /л.377об./ ево не осталось. Да после ж де отца ево осталась деда ево, а ево Ибраимкова прадеда, Богданова поместья Булгакова в Олаторском уезде в деревне Сабачьем Острове: пашни двесте чети в поле, а в дву по тому ж, да после де отца ево Ибраимкова осталось поместье в Синбирском уезде в деревне Студенец: сорок чети в поле, а в дву по тому ж, а дано де поместье отцу ево в Синбирску по ево отцовской даче, а отказных де книг тому /л.378/ отца ево поместьем из Синбирска к Москве в приказ Казанского дворца не прислано, а Олаторским де прадеда ево Богдановым поместьем Булгакова дед ево Мамак и отец ево Давыд владели, не справя за собою, за многими великого государя службами. А спор де в том прадеда ево в Алаторском и отца ево Синбирском поместье никому нет и в предь не будет. А поместным де окладом отец ево был не верстан, и великий государь пожаловал был ево за службы отца /л.378об./ и за осадное сиденье и за полявые бои и за уговор велел бы то отца ево Синбирское и прадеда ево Богданова Алаторское поместья справить за ним, Ибраимкою, в поместье со всеми угоды.

Да била челом великому государю вдова Аксалтанка, синбирского татарина Давыдова жена Булгакова. В нынешнем в 182 (1674/73)-м году зговорила она замуж Синбирского ж уезду деревни Старой Какерли за служилого татарина за Исая /л.379/ Алышева сына Бурундукова своим прожиточным поместьем, что ей на её жеребей достанетца. И великий государь пожаловал был её велел то ее прожиточное поместья за женихом ее за Исаем Бурундуковым. По заручной ее челобитной руку приложил татарским письмом, и то татарское письмо переводил по-сольского приказа переводчик Асан Месеитов, а сказал: написано де татарское письмо /л.379об./ к сей челобитной Бибай абыз вместо Аксалтана, по ее веленью руку приложив. Да к тому своему переводу он, Асан, и руку приложил.

А синбирской служилой татарин Исая Алышев сын Бурундуков великому государю о том бил же челом, великого государя жалованья по окладу велено за ним поместье учинить на двесте чети и за ним же поместье в Синбирском уезде сорок чети, опричь де того поместье за ним нет нигде. И в нынешнем де во 182 (1674/73) году /л.380/ зговорил он Исая женитьца Синбирского уезду деревни Студенца служилого татарина на Давыдовской жене Булгакова на вдове Аксалтанке с прожиточным ее поместьем, чем великий государь пожалует. И великому государю пожаловати б ево велеть той невесты, что прожиточной поместной жеребей за ним справить.

А в Олаторских в писцовых книгах Дмитрея Пушечникова да подьячего Афонасья Костяева 132 (1624/23) и 133 (1625/24) и 134 (1626/25) годов в Пьянском стану написано: деревня Новой Усад /л.380об./ под Собачьим Островом на речке на Малой Медяне, что было поместье за детьми боярскими за Поздняком, да за Умным Каменевым, да за Федором, да за Лапатою Сурмановыми, да за Семеном Половым, да Меньшим Сурмановым, а в ней служилые татаровя кадомские приходцы — одиннатцать дворов служилых верстаных татар, шесть дворов служилых же неверстаных татар и в том числе: во дворе /л.381/ служилой верстанной татарин Богдан Булгаков, пашни на ево жеребей пахатной и перелогу и дикова поля и с примерную землю двесте чети в поле, а в дву по тому ж, оклад сполна, сена у всех помещиков вопче тысяча копен, лес сечь за рекою за Сурою в черемисских в бортных ухажьях в черном лесу, опричь бортного дерева, писано за ними по приправочным книгам Гаврила Бобрищева-Пушкина с товарыщи 125 (1616/17) году /л.381об./. А за синбирским татаринном за Давыдом Булгаковым поместья в Синбирском уезде по дачем и по отдельным книгам не сыскано. И по указу великого государя велено в Синбирской уезд в деревню Студенец послать кого пригож, да окола тое

деревни велено сыскать балышим повальным обыском всяких чинов многими людьми русскими по святей непорочной евангельской заповеди Господни, а мурзы и татары и мордвою по их вере и по шерте /л.382/, синбирскому татарину Давыду Булгакову в Синбирском уезде в деревне Студенец поместье: пашни сорок чети в поле, а в дву по тому ж, дано и будет дано, и в котором году и тем поместьем он владел. А и также и в Олаторской уезд в Пьянской стан в деревню Сабачей Остров велено послать, да окола тое деревни сыскать же балышим повальным обыском всяких же чинов русскими людьми и мурзы и татары и мордвою с ряду /л.382об./ с одного не выбором русскими людьми по святей непорочной евангельской заповеди, а мурзы и татары и мордвою по их вере и по шерте: алаторской служилой татарин Богдан Булгаков нынешнему челобитчику Ибраимку Булгакову прадед ли был, и тем ево Богдановым Алаторским поместьем в деревне Сабачье Острове дед ево Ибраимков, Мамак, и отец ево, Давыдко, владели и буде владели и для чего тово родственного /л.383/ поместья они за собою не справили? И спору в том Алаторском поместье не было? И отец его Ибраимков, Давыдко, умер ли, и после ево матери и братьев и сестр девок каво не осталось ли? Да будет в сыску обыскные многие люди скажут против челобитья синбирского татарина Ибраимка Булгакова, что отцу ево синбирскому татарину Давыду Булгакову в Синбирском уезде в деревне Студенец поместье: пашен сорок чети в поле, а в дву по тому ж дано и в котором году и тем поместьем /л.383об./ он овладел также? Да алаторской служилой татарин Богдан Булгаков нынешнему челобитчику Ибраимку Булгакову был прадед? И тем его Богдановым Алаторским поместьем в деревне Сабачье Острове дед ево Ибраимков, Мамак, и отец ево Давыдко владели не справя за собою? А спору в тех поместьях ни с кем и челобитья впредь не будет?

И в тех Богданове в Алаторском и Довыдове в Синбирском поместьях велено переписать дворы крестьянские /л.384/ и бобыльские и в них людей поимяном и место дворовые и пашню паханую и перелог и дикое поля и сена и лес и всякие угодыя. А описав из Довыдова синбирского поместья Булгакова, велено учинить по указу великого государя и по соборному уложению отказать на прожиток жене ево Давыдове, вдове Аксалтанке, да дочерям ево дву девкам – Сабырсалтанке, да Зевретке – с помесного окладу с новичной со второй стати со ста чети вдове – десять чети, а дву девкам – десять же чети по пяти /л.384об./ чети девке. Обоего вдове и девкам дватцать чети в поле, а в дву по тому ж. Да алаторского татарина Богданова поместья Булгакова в деревне Сабачьем Острове: пашни двесте чети в поле, а в дву по тому ж, велено отказать тому Богданову правнуку, а Довыдову сыну, син-

бирскому /л.385/ недорослю Ибраимку Булгакову, в поместье с сенными покосы и со всеми угодьи, а ево Ибраимка велено написать в синбирскую десятню и в служилой список в недорослях, а как он будет в пятнатцать лет и ево написать в службу и с того отцовского и прадедовского поместья ему великого государя служба служить и с своею братею вместе, а велено им, вдове з детми, синбирское мужа ее поместья отказать из верстан живущее и пустое повытно по четвертям, да как им /л.385об./ то поместья отказано будет, велено тое вдову в Синбирску в съезжей избе и ее допросить замуж она за синбирского за служилого татарина за Исаю Бурундукова с прожиточным своим поместьем, говорил и к той челобитной руку Бибай абыз по ее велению приложил, да будет она по допросу скажет, что она за синбирского служилого татарина за Исаю Бурундукова с прожиточным своим /л.386/ поместьем зговорила, и к челобитной ее Бибай абыз руку приложил по ее велению, велено ее прожиточное поместья пашни десять чети в поле, а в дву по тому ж, отказать жениху ее синбирскому служилому татарину Исаю Альшеву сыну Бурундукова в поместья с сенными покосы и со всеми угодьи к прежнему ево синбирскому поместью сороку четвертям в ево оклад в двесте чети, а ему Исаю с того поместья велено великого государя служба служить /л.386об./. И на той вдове Оксалтанке жениться, да что им поместьям отказано будет, и велено то все за ними написать в отказные книги подлинно порознь и синбирского служилого татарина Давыдовская жена, Оксалтанка, в Синбирску в приказной избе допрашивана, замуж она за синбирского служилого татарина за Исаю Бурундукова с своим прожиточным помесным жеребьем зговорила, а в допросе она сказала: за синбирского де /л.387/ служилого татарина за Исаю Бурундукова с прожиточным своим поместьем пашни десять чети в поле, а в дву по тому ж, замуж зговорила, и к челобитной в ее место Бибай абыз руку приложил по ее велению. И велено Синбирские приказные избы подъячему Никите Каранину, приехов в Синбирской уезд в Довыдова поместья Булгакова в деревню Студенец, взяв с собою тутошних и сторонних людей старост и целовальников и крестьян, /л.387об./ сколько человек пригож. Да окола той деревни Студенца сыскать большим повальным обыском всяких чинов многими людьми русскими по святей непорочной евангильской заповеди господни, а мурзы и татары и мордвою по их вере и по шерте синбирскому татарину Давыду Булгакову в Синбирском уезде в деревне Студенец поместья: пашни сорок чети в поле, а в дву по тому ж, и будет дано, и в котором году /л.388/ и тем поместьем он владел ли, также и в Олаторском уезде в деревне Собачье Острове взяв с собою тутошних и сторонних людей старост и целовальников и крестьян сколько человек пригож, да

окола тое деревни сыскать большим же повальным обыском всяких же чинов русскими людбми и мурзы и татары и мордвою с ряду с одного, а не выбором, алаторской служилой татарин Богдан Булгаков нынешнему челобитчику Ибраимку Булга/л.388 об./кову, прадед ли и тем ево Богдановым алаторским поместьем в деревне Собачье Острове дед ево Ибраимков Мамамк, и отец ево Давыдко владели ль, буде владе ли, и для чего то родственное помесья они за собою не справили, и спору в том алаторском помесье не было ли, а отец ево Ибраимков умер ли, и после ево матери и братьев и сетр девок каво не осталось ли, да будет в сыску обыскные люди скажут против челобитья синбирского татарина Ибраимка Булгакова что отцу ево синбирскому /л.389/ татарину Давыдку Булгакову в Синбирском уезде в деревне Студенце в помесье: пашни сорок чети в поле, а в дву по тому ж, дано и тем помесьем он владел также и алаторской служилой татарин Богдан Булгаков Ибраимку прадед, и те ево Богдановым алаторским поместьем в деревне Сабачье Острове дед ево Ибраимков, Мамак, и отец Давыдко владели, не справя за собою, а спору в тех поместьях ныне и впредь не будет, и в тех Богданове алатарском и Давыдове в синбирском поместье пере /л.389об./ переписать дворы крестьянские и бобыльские и в них людей поимяном и места дворовые и пашню пахоную и перелогу и дикое поля и сена и лес и всякие угодыя. А описав из Давыдова поместья Булгакова по указу великого государя и по соборному уложению велено отказать на прожиток жене ево Давыдове, вдове Оксалтанке, да дочерям дву девкам – Сабырсалтанке да Зевретке – с поместного оклада с новичной со второй стати со ста чети вдове – /л.390/ десять чети, а двум девкам – десять чети, по пяти чети девке. Обоего вдове и девкам – дватцать чети в поле, а в дву по тому ж, а до стольного Давыдова синбирского поместья Булгакова, что останетца за прожитком жены ево и у дочерей пашни – дватцать чети в поле, а в дву по тому ж. Да алаторского татарина Богданова помесья Булгакова в деревне Сабачье Острове пашни двесте чети в поле, а в дву по тому ж велено /л.390об./ отказать Богданову правнуку, а Давыдову сыну синбирскому недорослю Ибраимку Булгакову в поместья с сенными покосы и со всеми угоды, да те роздаточные книги за своею и сторонних людей за руками привести в Синбирск и подать в приказной избе стольнику и воеводам Алексею Петровичю Головину с товарищи. И синбирские приказные избы подъячей Никита Каранин в Синбирском уезде в деревню Студенец синбирского татарина Довыдову помесную землю Булгакова ездил, и взяв /л.391/ с собою тутошних и сторонних людей окола той деревни Студенца всяких чинов людбми, сыскивал синбирскому служилому татарину Давыду Булгакову в Синбирском уезде в той деревне Студен-

це поместья: пашни сорок чети в поле, а в дву по тому ж, дано ль и в котором году и тем помещьем он владел ли так жа и в Алатурской уезд в деревню Сабачей Остров ездил же, и взяв с собою тутошних и сторонних людей окола той деревни Собачья Острова всяких чинов людьми, сыскивал же алатурской /л.391об./ служилой татарин Богдан Булгаков нынешнему челобитчику Ибраимку Булгакову прадед ли, и тем ево помещьем в деревне Сабачье Острове дед ево Ибраимков, Мамак, и отец ево, Давыд, владели ль, буде владели, и для чего то родственное поместья они за собою не справили, и спору в том алатурском поместье не было ли, и отец ево Ибраимков, Давыдко, умер ли, и после ево матери и братьев и сестр девок каво не /л.392/ осталось ли, а в сыску Стнбирского уезду розных деревень всяких чинов люди, которые живут окола деревни Студенца сказали: синбирскому де служилому татарину Давыду Булгакову в Синбирском уезде в деревне Студенец поместья: пашни сорок чети в поле, а в дву по тому ж, дано, в котором году дано, того сказать не упомнят, и тем помещьем он владел; также и в алатурском уезде розных деревень сторонние люди /л.92об./ и тутошние жители, которые живут блиско Богдановского поместья Булгакова деревни Сабачья Острова сказали: алатурской де служилой татарин Богдан Булгаков нынешнему Ибраимку Булгакову был прадед, и тем ево Богдановым алатарским помещьем в деревне Сабачье Острове дед ево Ибраимков, Мамак, и отец ево Давыд владели, а не справя де, владели за многими великого государя службами, и спору де о том поместье ни с кем не будет, и отец ево Ибраимков умер, и посля ево матери и братьев /л.393/ и сестр родных никого не осталось, и тех обыскных людей имена и речи писаны особыми статьями за их обыскных людей руками.

И по сыску и по скаском сторонних людей из Давыдова синбирского поместья Булгакова по указу великого государя и по Соборному уложению отказали вдовин Давыдовской жены Булгакова, Оксалтанкин, прожиточной ее помесной жеребей: пашни десять чети в поле, а в дву по тому ж, жениху ее синбирскому служилому татарину Исаю Алышеву сыну Бурундукову /л.393об./ в поместье со всеми угоды к прежнему ево синбирскому поместью к сороку четвертям в ево оклад в двесте чети, да дочерям ево Давыдовым дву девкам – Сабырсалтанке да Завретке – десять же чети в поле, а в дву по тому ж, а достольного Давыдова синбирского поместья Булгакова, что осталось за прожитком у той вдовы и у дочерей пашни дватцать чети, да алатоского татарина Богданова поместья Булгакова в деревне /л.394/ Собачье Острове пашни двесте чети в поле, а в дву по тому ж, отказали Богданову правнуку, а Давыдову сыну, синбирскому недорослю Ибраимку Булгакову, в поместья с сенные покосы и со всеми угоды, а те их Исаев помесной же-

ребей, что взят за женою, и недоросля Ибраимка Булгаклва и дву девок – Сабырсалтанки, да Зевретки – помесные земли в Синбирском уезде в деревне Студенец смежно той деревне Студенца с служилыми татары в одних гранях и в урочищах и сенные /л.394 об./, и всякие угодыя вопче, а в Олаторском уезде в деревне Сабачье Острове Ибраимка Булгакова прадедовское ево поместья: пашни двесте чети, смежно той деревне Сабачья Острова с служилыми татары в одних же гранях и в урочищах и сенные покосы и всякие угодыя с ними с татары вопче ж.

А на отказе были в Синбирском уезде Синбирского уезду деревни Верхнего Студенца служилые /л.395/ татаровя: Кайбишка Узеев, Дербышка Утеев, Узбейка Богданов, Мамайка Бикбулатов, Уразмаметка Мелеев, Клевля Айдаров; деревни Студенца служилые ж татаровя: Тивейка Сюушев, Урмайка Ишеев, Байбачка Байсеев, Тойшейка Аюкаев, Бикбулатка Богданов.

В Алаторском уезде в деревне Сабачье Острове в Богданове поместье Булгакова на отказе были Алатарского уезда деревни Сабачья Острова служилые татаровя: Тенибьячка Емаев, Ерлыгайка Токбулатов, Булатка Кудаев, Емейка Елмаметев, Паушка Баишев, Бибулатка Минбулатов.

Источник: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 2. Д. 6484. Л. 375–395.

ТРИ ДОКУМЕНТА ПО ИСТОРИИ КАРИНСКИХ (НУКРАТСКИХ) ТАТАР

Д.М. Исхаков

Каринские (нукратские) татары являются этнографической группой в составе казанских татар. Они имеют очень интересную средневековую историю. Хотя история данной группы достаточно хорошо изучена, появляются все новые документы и материалы, позволяющие более детально проследить ее историю. Ниже публикуются три интересных документа, один из которых – родословная запись конца XVIII в., хранящаяся в областном архиве в г.Кирове, а другой – это материалы известного удмуртского историка П.Н.Луппова, содержащих весьма любопытные сведения из истории данной группы. Последний документ является отрывком из генеалогии Касимовых, достаточно многочисленной группы каринских татар. Она важна потому, что до сих пор не удалось соединить разные генеалогии Арских князей в единую ветвь. Считаем, что эти документы будут полезны для краеведов, изучающих историю каринских (нукратских) татар.

Родословные Арских князей XVIII в.

А) Из родословной 1784 г. (отрывки)

В д. Нижнем Погосте из приписанных к Адмиралтейству Сейтяковых и Арслановых татар о предках князьях и мурзах учинил родословный список.

У Кара бея дети

Гали би
Мухаммет би
Покчимурт

У Гали бия

Алыш
Альсуфи

У Альсуфия

Сейтяк
Чюваш
Суфьян

У Сейтяка

Зансеит
Шайсуп

Юсуп

Султан

У Мухаммета первого Кара бия сына

Ильяс

У Ильяса

Мурсеит – остался в Илясове того Хара бия

Мавлямбердий – поселился в Нижнем Погосте

Хусаин – у него дети в Арской округе живут в д. Шабулате

Мавлябердеевы дети

Халил

Чюра

У Халила

Хилял

У Чюры

Пучок

У Хиляла

Бузанак

Араслан

Митри

У Бузюка (Пучок) Чюрина

Зянкиле[л]

Зянбулат

Булыш

Тугиш

В Илясове погосте и с приписанных к Адмиралтейству татар, от предков князей и мурз родословный список.

Мурсеитовы дети первого предка княжения

Шаислам

Нурислам – от него роду не осталось Деняш

Агиш – роду нет Муртаза – роду нет

Муса – роду нет

У Шаислама

Буран

У Бурана
Богдан

У Богдана
Араслан

У Деняша (третьего сына Мурсеита)

Бичура

Зянчура

Тышлю

Бичурин род съехал в Оренбург в 1749 г.

У Зянчуры дети

Зямбикта

Байкуат

Кадыш

Алыш

У Тышле

Байш

У Байша

Есей

Ешмамет

В Нижнем Погосте Касимовых татар от прежних князей и мурз

Казый

Ишамайко – умре без детей

Касим

У Касима

Бажен

У Бажена

Третьяк

У Третьяка

Шагум

Семен

У Шагума

Маметкул

– выехали в давних летах и живут в Глазовской округе в д. Мас-
ля[ш]берди Кестымской

У Семена

Зинбулат

Есуп

Енус

[Князь]

Валей
Малик

В Верхнем Погосте князей и мурз
У Деветьяра дети

Матвей
Иван

У Матвея

Алыш

У Алыша

Байтеряк
Исекей

У Ивана

Кибикей
Зян[килды]
Дусмет

У Кибикейя роду не осталось
У Зянкилды

Илка

У Илки

Шеры[п]

У Дусмета

Мавлиш
Резеп

– оные выехали в Оренбург в Сеитову слободу в 1749 г.

Ибрай

Источник: ГА Кировской области. Ф. 583. Оп. 4. Ед. хр. 344.
Л. 64–100.

**Б) Значащие[ся] в оной поколенной росписи татара произошли
от вышеписанного предка Шаптак Алзянова**

Шаптак Алзянов

I

Ших [Мансур]

I

Газы

↙ ↘
Касим Шомайка

Источник: ГА Кировской области. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 289. Т. 1.
Л. ПО.

В) О роде Арасланова от хана Кара бия

[У Кара бия] было два сына – Мухаммед и Гали. У Мухаммеда [сын] Ильяс, у него 2 сына: Мурсеит и Мавлюмбердий.

Источник: ГА Кировской области. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 289. Т. 1. Л. 115.

Материалы XX века

Из архива П.Н. Луппова. 1928. Т. 1. 175 лл. (о каринских татарах)

Слова неодинаковые у Малмыжских татар и у Каринских (л. 166об.)

№	каринские	казанские	русский перевод
1	мажешь	култармады	грабли
2	кизекидэ	орлок кубаш	лукошко
3	таз	лячгин	таз
4	ведро	силяк	ведро
5	ильча	урам	улица
6	серик	пшмак	угол
7	патри	чарма	подволока
8	сарга	алка	сережка
9	кытник	ляука	полок
10	косяк	тараза	окно
11	Кыллоу	Вятка	Вятка
12	Нукрат		Карино

По рассказам школьного работника Искандерова, работающего здесь 13 лет (в Верхнем Карине или Девятьярове), татарам в награду за услугу при взятии Казани царь Иван Грозный пожаловал земли (татары указали ему место, где вести подкоп). Каринские татары вообще недружелюбно относятся к Казанским. Поселились в Верхнем Карине, потому что место удобное – высокое и обильное ключами. Кругом лес был, дачи. 13 лет тому назад, когда он приехал, то между Верхним и Нижним Карино был лес и озеро. Кругом Верхнего Карина кладбища, принадлежащие татарам разных селений. Девятьяровы были богаты. Землей мало интересовались, а больше торговлей. В последнее перед революцией время они занимались пушниной, приказчики их ходили на лыжах в Сибирь, к зырянам и скупали пушнину. У них были дома в Слободском, Кирове, Нижнем Новгороде. После Октябрьской революции до 60 семейств в Карине были раскулачены и высланы. Некоторые вернулись и теперь состоят в колхозе. Самый богатый Девятьяров вел большую торговлю пушниной, имел в верхнем Карино дом каменный с

амбарами каменными, раскулачен и, кажется, умер вскоре, семья его разъехалась. Один из богатых жителей Карина (его дом на левой руке, если входить в В. Карино из Нижнего) убежал из Карино и где-то на юге работал в советских учреждениях, но был узнан и возвращен в Карино. Здесь он добросовестно отдал серебро и золото, закопанные у него на дворе, теперь состоит членом колхоза. Многие из каринцев уехали работать в другие места, на месте их жительства теперь пустыри (все постройки снесены).

В Шептаковском колхозе (в 3–4 км от Верхнего Карино, переехавшем на это место уже при образовании колхозов) председателем состоит Деветьяров, учившийся в своей магометанской школе еще до революции от учителя, выписанного из Казани. Учился лет 9, главным образом, по-татарски и арабски, в 1912 г. (л. 167).

Еще один татарин-старик перед смертью передал для хранения родословную Деветьяровых с завещанием передать кому-нибудь в надежные руки. Родословная эта им называлась «старым планом», каждое поколение на нем обозначалось кружочком. По его словам, они, татары, не предавали значения этой родословной, а только временами рассматривая ее смеялись, как от одного человека народилось народу довольно много (фамилия его Арасланов Гадыльзян Армизин, 25 лет, адрес: дер. Арасланова, ул. Ленина, д. 35). Родословную эту взял у них секретарь сельсовета и передал татарину Абашееву, который увез ее в Казань, где он сам работал в Татиздате. Точно времени передачи я не мог установить. Ныне этот Абашеев в Казани разоблачен как враг народа, исключен из партии, но будто бы работает там же в Казани. О передаче родословной мне подтверждала и учительница истории в Нижнем Карино (Дуняшева, бывшая Арасланова), причем говорила, что она очень долго до нее добиралась (но от нее скрывали), узнав, что родословная передана в Казань на время, учительница хотела ее достать из Казани. Учительница эта тоже на основании сведений, которые ей удалось собрать, говорит, что каринские татары получили поместье в Карино в награду за измену казанским татарам в борьбе с Иваном Грозным. Учитель начальной школы Верхнего Карина Искандеров, окончивший Малмыжский нацменский педтехникум, утверждал, что между каринскими и казанскими татарами всегда чувствовалась какая-то вражда, проскальзывавшая в разговорах и отзывах. Сам Искандеров, происходивший родом от малмыжских татар, не находит для объяснения этой вражды никаких мотивов. Высказывает лишь предположение, не были ли каринские татары выходцами из казанских татар, насильно крещенных при Иване Грозном, причем указывает, что в лексиконе каринских татар (л. 167об.) есть слова, отличающиеся от слов малмыжских татар. Выше ряд этих слов мною записан. По-видимому

на лексикон каринских татар повлияло соседство удмуртов и русских. Около Шептяковского колхоза не очень давно стали копать колодезь для новопоселенной деревни и наткнулись на какие-то старые колодези с сгнившими ... деревянными обрубками. Новый колодезь выкопали, и теперь им пользуются (рассказ Деветьярова, председателя Шептаковского колхоза).

В Верхнем Карино живут Деветьяровы, Митюковы (особая улица с мечетью, выходящая к гумнам). В Нижнем Карино живут Араслановы, в Ильясово – Дунашевы, Зянчурины, Долгоаршинных, в Абашево – Абашеевы, Кибешевы. Абашеевы, по-видимому, бесермяне, а Кибишевы из удмуртов. Арасланов Мухамедзян Мухаматдзимов, 52 лет, живущий в Нижнем Карино рядом с лавкой около мечети, в доказательство приводит два соображения: 1) Митюковы похожи на удмуртов, 2) некоторые слова произносят как удмурты (как будто не выговаривают буквы «х»), (Секретарь сельсовета Карийского Арасланов сообщил, что лет 50 тому назад в семьях дер. Митюковых говорили по-удмуртски).

Митюков Гаспидулла Баязидов – 62 лет, род. В 1877; он был в военной службе, участвовал в Империалистической войне, учился у муллы спец, по тат., потом жил в рабочих. Женился в 1912 г., читает по-татарски хорошо, но по-русски плохо, после Октябрьской революции был избран в председатели Сельсовета и даже чуть ли не района. Он говорит, что основателем селения Карино был богатырь Кари мурза. Он же передает другое известие, извлеченное из книги «Татарский тарих» – «Татарская история», изданной в 1917 г. (на татарском языке) («Татар тарихы» Губайдуллина?), там, по его словам, есть сведения такого рода, что у монгольского хана был сын Кунгуз, у которого было два сына – Карим и Гали. Не от имени ли первого сына произошло название селения Карино? Был еще Митюг (слово русское), удмурт, он жил около Верхнего Карино, но после жестокой битвы был прогнан и ушел куда-то в Глазовский уезд.

Учитель Нижнекаринской школы Касимов Фалих Хабилов, учительствующий уже свыше 30 лет в этой школе (теперь в неполной средней школе) передавал: «Есть слух, что в Митюкове были удмурты или бесермяне». В Абашееве, по его словам, живут бесермяне, при переписи 1926 г. переписчики были инструктированы в том смысле, что здесь нужно регистрировать жителей бесермянами. В Мочагине будто бы были прежде татары, а потом крещены. В Сизеве – Ахкузины (это слово татарское, означает «белый глаз»). Сайт – это имя татарское, по-арабски значит «хозяин». Дер. Гоялновское (Гоженевское?) теперь русское селение (а в 17 в. у меня оно значится определенно удмуртским).

В Абашеве и Митягине жители лучше владеют удмуртским языком, чем татарским (л. 168).

Там, где теперь Шаптаковский колхоз и в Шамарданове жили владельческие главари – богатые и между собой приятели, дорога между этими деревнями (около 5–6 км) в древнее время была устлана будто бы коврами.

Что касается истории Карино, то Касимов Фалих сообщил следующие подробности. Основателями Карино были разбойники, которые скрывались от правительства, а потому и избрали такие места жительства, где можно было бы скрываться. Относительно двух надписей на могильных плитах Ф. Касимов говорил, что в них значилось, что погребенные убиты в битве с черемисами, время уже неразборчиво. Надписи эти списал Лыпин (из Слободского музея) (Но в Слободском музее сейчас этих списков нет). Потомок каринских князей Деветьяров, ведший большую торговлю, умер в 1918 г., и ровно и члены его семьи не были арестованы, а прожили в Москве, один из сыновей был раскулачен, а теперь вступил в колхоз. Еще один потомок каринских мурз Нурмухамметов (из верхнего Карино). Нурмухамметов, занимавшийся в период НЭПа торговлей (галантереей) и скупкой золота и серебра, был арестован где-то на юге и привезен в Карино и здесь добровольно указал место, где у него было зарыто золото и серебро, и его освободили, сейчас он занимается в г. Слободском фотографией. Некоторые из сосланных скрылись в ссылке, другие отбыли ссылку и вернулись обратно в Карино.

Председатель сельсовета каринского Арасланов при мне же 8 октября отдал распоряжение Кульпурнину отправить заказным письмом в Казань требование вернуть родословную Деветьяровых, по возвращении ее хотели прислать нам на время. Из Карина я отправился в Ардаши с одним колхозником, приехавшим на каринский базар для продажи овса. Дорога идет почти все время лесом – сначала лиственным, а потом еловым, сосновым. В километрах 5 от Чепцы приехали в с.Ищяково, которое образовалось из монастыря Усть-Святицкого (Спаского). Церковь каменная, но в этом же селе есть здание довольно старинной постройки, напоминающее древнюю часовню или деревянную церковь. По словам священника, это старинная деревянная церковь. На вопрос, когда село возникло, священник затруднился ответить прямо, но сказал лишь, что в веке 17. На вопрос, что древнее – Ищяково или Волочетроицкое – священник сказал, что об этом идет спор между крестьянами этих двух сел, и Волочетроицкие жители утверждают, что они древнее не только Ищяково, но и Трифионовского монастыря (а тот основан в 1580 году, как известно).

О селе Волочетроицком мне никто из жителей его не сообщил ничего, кроме того, что село очень древнее. Один старик в д. Опалях 74 лет сказал мне, что никто ничего не рассказывает по этому предмету. Священник сослался, что он в этом селе недавно, всего 5 лет (!) и не успел еще (л. 168об.).

Церковь ... здесь сравнительно новая, а старая, построенная еще в 1740, недавно разрушена. Напротив оной за рекой луга принадлежат крестьянам-татарам. Они брали землю на оброк и потому добились того, что межевщики записали за татарами лишь после революции 1917.

Откуда пришли сюда русские, никто теперь не знает и рассказов никаких по этому предмету не существует. В Кестынино никто не говорит ни о времени, ни об обстоятельствах возникновения села. Название «Кстинино» никому ничего не говорит. Название «Иорданью» реки, вытекающей почти из горы около церкви, Иорданью объясняется, по словам гр. Люперсольского, вероятно тем, что на речке была устроена «иордань», т.е. часовенка с отверстием в полу для совершения водоосвящения 6 января. Об удмуртах здесь преданий никаких не сохранилось. 80 летний колхозник не слышал про них никаких рассказов (л. 169).

Источник: Архив УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Ед.хр. 10.

АРЧА РАЙОНЫ ҮГЕЗ-ЕЛГА АВЫЛЫ КЫРЫНДАГЫ БОРЫНГЫ КАБЕРЛЕК

А.М. Гайнетдинов

Татарстан Республикасы Арча районының Үгез-Елга авылы янындагы кырда Казан ханлыгы чорына ук караган борынгы зират урыны билгеле. Анда бүгенге көндә тексты гарәп графикасында язылган бердәнбер борынгы кабер ташы сакланып калган. Ул һижри 951 елга, ягъни безнең милади ел исәбе белән 1544–1545 елларга нисбәт ителә. Таш үлчәмнәре: 153х56х21. Ни өчендер моңарчы бу тарихи ядкәр галимнәрнең күз уңыннан читтә торган: тарихчылар һәм археологлар тарафыннан ачыкланмаган һәм өйрәнелмәгән булган. Бәхеткә каршы, ул чагыштырмача яхшы сакланган, язучына артык зыян килмәгән. Текстыннан аңлашылганча, ташъязма истәлек Болгаяр Ибәж улына куелган булган. Ул дәвер тарихи чыганакларының аз булуы сәбәпле, әлегә шәхес хакында мәгълүмат табылмаса да, аның гади генә кеше булмаганлыгында шик юк, чөнки мондый сәнгати яктан югары зәвык белән эшләнгән, каллиграфик стиль белән язылган кабер ташларын жәмгыятьнең югары катлам вәкилләренә генә куйганнар.

Таштагы текстның укылышы

Алгы ягы (калкытып язылган):

- 1) «Кааләллааһү Тәбәэрәкә вә Тәгаалә
- 2) күллү мән галәйһәә фәән вә йәбкаа вәжһү
- 3) Раббикә зүл-жәләәли вәл-икраам
- 4) тарих тукуз йөз иллик [бердә]
- 5) Ибәж углы Болгайар дарә
- 6) фәнадин дарә бәкага рихләт кыйлды».

Уң ягы (калкытып язылган): «Каалән-нәбии галәйһис-сәләәм әд-дүнийәә жиифәтүн вә таалибүһәә киләәб».

Сул ягы бөтенләй укылмый.

Текстның хәзерге татар теленә күчermәсе

Алгы ягы:

- 1) «Аллаһ Тәбарәкә вә Тәгалә әйтте:
- 2) «Анда [жир йөзeндә] булучы һәркем, һәрнәрсә фани, фәкәть
- 3) Олуглык һәм хөрмәт иясә булган Раббыңның йөзe генә кала».
- 4) Тугыз йөз илле [бердә]
- 5) Ибаж углы Болгайар фани
- 6) дөньядан мәңгелек дөньяга күчте».

Уң ягы: «Пәйгамбәр, аңа сәлам булсын, әйтте: «Дөнья – үләксә, аны этләр генә тели».

Бу эпиграфик истәлек тирәсeндә тагын борынгы кабер ташларының вак кисәкләре дә ауналып ята, тик аларда инде бернинди язучылар бeлeнми. Кайчандыр алар да югарыда тасвирланган таш кебек горур басып торгандыр, тик эпиграфик истәлекләргә карата халыкның бита-рафлыгы аркасында, алар шул рәвешлe юкка чыгуга дучар.

Шунысы куандыра: ташъязма истәлекләренә берсә генә булса да сакланып калган һәм ул, аумаска тырышып, монда данлыклы Казан ханлыгының абруйлы кешеләре яшәгәнлекләрен һаман да исебeзгә төшереп тора.

ЮГАЛГАН БЭЙРЭМ

Д.М. Исхаков

Халкыбызның чал гасырлардан килгән тарихы чиксез югалтулар кичерде. Шуларның иң зурларыннан берсе — безнең милли бэйрәмнәребезнең күбесенең жиңмерелеп юкка чыгуы. Алар арасында да иң кызганычы — жыеннарның үлемгә дучар ителүе булды. Инде хәзер карт кешеләр генә ул бэйрәм турында хатирәләр саклыйлар, яшьләр өчен жыен бэйрәме бөтенләй чит бер әйбер. Хәзер исә жыен урынына, аның вакытына туры китереп, советлаштырылган, ягъни бер кысага китерелгән «Сабантуй» дигән бэйрәм генә үткәрелә. Ә табигатьнең иң гүзәл чоры — яз көннәре — бэйрәмсез калды. Билгеле булганча, чын сабан туге язгы якта үткәрелгән. Жыеннар исә сабантуйлардан соңрак башланып, печәнгә төшкәнче дәвам иткәннәр.

Жыен нинди бэйрәм булган соң?

Жыеп әйткәндә, жыен — ул туган-тумачаны, таныш-белешне кунакка жыеп, аларга сый-хөрмәт күрсәтү, аралашу, күңел ачып ял итү бэйрәме. Яшьләрнең уеннар кору, егетләрнең — кыз күзләү, кызларның — егетләрне сынау, танышу, вәгдәләшү көннәре. Ата-бабалардан килгән билгеле бер вакытта, мәсәлән, «арыш серкә очырганда», «сыерчык бала очырганда» һ.б. вакытта, берничә авыл бергә үз жыеннарына, мәсәлән, «Куш Капка» жыенына жыелганнар. Икенче атнада башка төбәк авыллары бэйрәм иткәннәр. Бэйрәм итү чираты да традицион булган. Ул 4 яки 6 атнага сузылган, һәр жыен 3–5 көн дәвам иткән.

Тикшеренүләрдән күренгәнчә, бэйрәм төрлечә үткән, ләкин аның формасы шул авыл өчен даими һәм тотрыклы булган. Бэйрәмнең ике төп формасы булуы ачыкланды, һәм аларның таралыш чикләре дә шактый анык. Әлбәттә, һәр ике вариантта да уртак яклар күп, бэйрәмнең асылын шулар тешкил итәләр дә.

Жыеннар үткәрү ерак, бик ерак заманнардан килә. Бу бэйрәмнәрнең исемнәренә генә колак салыйк: Ашыт жыены (болгар заманынан килгән), Му жыены (фин-угыр атамадан), Тирсә жыены (терсәк дигән угыр кабиләсе исемнән), Сары Айгыр, Куш Капка жыеннары (соңгысы Казан ханлыгы чорына барып тоташа), Кәлти, Чабыр, Түгәрәк Тал жыеннары һ.б. Күп галимнәрнең фикеренчә, жыеннарның төбөндә ыру-кабилә мөнәсәбәтләре ята (мәсәлән, берничә ыруның үзара кызлар алышуы).

Халкыбызның олы бэйрәме булган жыен әдәбиятта бик аз тасвирланган. Шунан искә алып, без укучыларга Кәрим Әмири исемле язучы-

ның жыен турындагы 1947 елны язылган хатирэләрен тәкъдим итәргә булдык (кульязма Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм тарих институтының этнография бүлеге архивында саклана. Саклау берәмлеге – 276). Кульязманың кыйммәтлелеге—язучының, үз күргәннәренә таянып, бәйрәм тудырган уй-хисләре, тойгылары ярдәмендә шул чорның рухын ачып сала алуында. Язмада сүз «Кайпан жыены» турында барып, ул жыенны үткәрүнең үзенчәлекле, аерым бер төбәк өчен генә хас булган яклары сүрәтләнә. Бу төбәк турында да берникаде мәгълүмат биреп китик.

Язмада хәзерге Башкортстанның Тәтешле районындагы авыллар жыены турында баян ителә. Халкы «башкорт дип атала, ләкин аларның башкортлыгы бик тә икеле (бу турыда кульязмада да яхшы әйтелә). Икенче язмада сүз Татарстанның көнчыгыш районнарындагы жыеннар турында бара.

Ниһаять, халыкка шунысы да мәгълүм булсын: жыен бәйрәмнәре колхозлашу чорында, халык куп бәйрәм итә дигән сылтау белән бетерелә. Бәйрәмне харап итү сабантуйны «рәсмиләштерү» юлы белән эшләнә. Дөрөс, кайбер урыннарда жыеннар сугышка кадәр саклана әле.

Хәзер жыеннарны торгызу турында да уйлый башларга вакыт. Моның өчен жыен турында мөкәммәл бер караш оешуы кирәк. Безнең укучылар үз хатирэләрен жибәрсәләр, без тупланган мәгълүматларны ул бәйрәмне яңадан торгызу эшендә куллана алыр идек.

КАЙПАН ЖЫЕНЫ

Кәрим ӘМИРИ

ОКТЯБРЬДӘН элекке еллар иде әле бу.

Башкортстанның Югары Тәтешле районы ул вакытта Уфа губирнасы, Бөрә өязе, Югары Тәтешле вулысы дип йөртелә иде. Бу вулыска кергән авыллар арасында 14 авыл «Кайпан түбәсе» дигән исем белән аталып йөреде. Монда яшәүче халыклар паспортта башкорт дип язылсалар да, тел, горейф-гадәт, көнкүреш шартлары ягыннан Идел бие тарларыннан аергысыз бер үк төстә яшәп килделәр һәм киләләр. Алыш-биреш, сәүдә ягыннан да, вак һөнәрчелек (мәсәлән, тегүчелек, итек басу, бизәнү әйберләре коеп эшләү һәм киндер сугу) материаллары белән алыш-биреш итүдә дә гел Казан белән эш итеп килделәр. Бәлки шуның аркасында Идел бие татарларының йогынтысы нык булгандыр да.

Менә шул түбәдә (төбәк мәгънәсендә булырга кирәк) һәр елны жәй «Кайпан жыены» дигән бер жыен үткәрелә иде. Кайпан дип аталу да шуннан килгән, бу түбәгә иң элек өч авыл утырып, шуларга Иске Кайпан, Яңа Кайпан һәм Бүләк арты Кайпан, дигән исем бирелгән, әлегә көндә дә шул исем белән йөриләр.

Кайпан жыены бик атаклы жыен иде ул. Һәр елны Иске исәп белән июнь аеның соңгы атнасында башланып, июль башына кадәр сузылып килде.

Язгы сабан туйлары, язгы чәчү, каты сука (каты суканы «урта кат» дип йөрәтәләр) бетү белән жыенга хәзерлек башлана иде.

Хәзерлек иң элек киём-салымнан башлана. Һәркем, хәлле-хәленчә, әзерләргә тырыша. Туграк тормышлы кешеләр кижә һәм һәртөрле төстәге фабрикә эшләнгән мамык жепләрдән күлмәк, ыштан, чәба (мамык яисә киндер жебеннән суккан-тукыган жәйге өс киеме) тукуп тегәләр. Байраклар тегүчеләрдән машина белән тектерәләр, хәле житмәгәннәр үзләре кисеп кул белән тегәләр иде. Шулай ук мамык жеп алырга хәле житмәгән кешеләр житен, киндер сүсеннән үзләре әзерләп, тукуп кияләр иде.

Килгән кунакларны сыйлар өчен май, кортлы май, жиләкле майлар һәм ару азык (бодай, солы, арпа оны кебек нәрсәләргә шулай әйтелә иде) жыен вакыт өчен алдан хәзерләп куела торган иде. Жыен вакытында терлекләр, бигрәк тә тәкәләр көрәеп-симереп алырга өлгергән була... Суяр өчен тәкәләр билгеләп куелган була.

Жыеннан атна-ун көн элек чит авыллардан кардэшлэр, кода-кодачалар, дус-ишлэр кунакка чакырыла. Чакырылмый килэ торган кунаклар да, читтэ эштэ булган туган-тумачалар да истэ тотыла.

Жыен вакыты якынлаша башлагач, хэллэ-хэленчэ пешеренү башлана. Шәңгә пешерергә киндер орлыгын киптереп, киледә төеп он ясап куялар, сөттән эремчек хәзерлиләр, тәбитмәк, коймакка, күмәчкә солыарпа һәм тары оннарын хәстәрләп куялар. Кибеттән ак он алып бавырсак, кош теле, баллы төшләр, әлбәләр пешереп куялар. Кортлы кешеләр бал ачыталар. Кортлы май, жиләкле майларны эзерләп кар базына урнаштыралар. Мондый эшләр беткәч, бөтен юасы керләрне юып, икенче көнне өйләрнең түшәмен, стеналарын, идәннәрен юып киптерәләр дә, өйнең уртасын кижегә суккан чаршау белән бүләләр. Тәрәзәлөргә кызыл башлы сөлгеләр, өйнең тәрәзәдән югары өлешенә чигеп яисә төрлө төстәге мамык жептән чуптарлап (бизәкләп) сугылган кашага эләр.

Кунаклар килергә бер-ике көн калгач, ишек алдын, урамнарны себереп, чүпләрен түгәләр. Бу вакытта бөтен авыл чип-чиста булып кала.

Өзәрләнәп көтә торгач, июнь аеның соңгы атна башы жомга көн килеп житә. Жомга көн ерак авыллардан туган-тумача, кардэш-ыруглар килә башлый һәм авылга яшә киленнәр шушы көнне төшәләр. Бу көн үзе «килен төшерү» дип атала.

Килен төшерү тантанасы һәркемнең хәленә карап эшләнә. Иң ярлы егет ярәшкән кызын житәкләп алып килгән кебек (каршы алучысы да үз кешеләре генә була), дүртәр, өчәр арчий (кызының якыннарыннан озата килгән парлы кунаклар) белән килгән киленнәр дә була. Шулай ук, байлыгына карап, өчәр-икешәр мал арбасы придан белән килгән киленнәр дә була иде.

Башта пар яисә өч атка жигелгән трантаста кияү белән кыз, кучерда кияү егете, жилкәсенә килен тарафыннан бүләк итеп бирелгән кызыл башлы сөлгене салып, очларын ике як билбавына кыстырып атларны тотып киле. Билгеле, дугаларга кыңгыраулар куелган була. Аның артыннан беренче арчий килә, анысы кызының иң якыны. Аның артыннан – кызының икенче, өченче дәрәжә туганнары... Мал арбаларында да кызының якын туганнары була. Күбрәк вакыт, авылга кергәч урамны бер кат әйләнәп йортка кайтып керүчән булалар.

Халык жомгадан чыгуга егетнең якыннары, авылның яшьләре, егетләр-кызлар килен төшә торган егетнең өенә жыелалар.

Киленне көткәндә гармун уйнап тора, биочеләр берәмләп тә, парлап та бию алып баралар. Терле уеннар оештыралар.

Бер читтәрәк яшь кызлар:

— Күк-күктә ниләр бар?

— Жофар белән шикәр бар.

— Шикәрәңне бир мия (миңа).

— Ник бирәем мин сия (сиңа)... дигән уенны уйныйлар.

Жыр-бию, уен-көлкә белән көтә торгач, яшь киленне алып кайтып төшәләр. Көтүчә халык ишек алдынан урамга чыгып, уртага юл калдырып, яшь киленне каршы алалар.

Ат, капкадан кәргәч тә, ишек төбенә туктый. Ишек янында киленнең жиңгәсе, йә булмаса егетнең якыны мөндәр тотып тора һәм киленнең арбадан жиргә баса торган урынга мөндәр куя. Килен беренче мәртәбә ишек алдына аякка басканда мөндәргә баса. Шулай ук атлар капкадан килеп кәргәндә бер мәртәбә мылтык аталар.

Кунаклар өйгә керә. Егетләр атларны туарып, тирен киптерергә ат бәйли торган жиргә бәйлиләр, арбаларны урнаштыралар, һәм кызның мал арбаларына төялгән приданын өйгә кертәләр. Кызлар килен алып килгән яңа су чиләген өйгә буш килеш кертмиләр, шунда ук, чиләкләрне үз көянтәләренә элөп, чишмәгә суга китәләр, һәм, өйгә су тулы чиләкләрне кертөп:

— Чиләгегез сулы,

Тормышыгыз тулы булсын, — дип чыгып китәләр. Эш беткәч, гармунга кушылып, жырлый-жырлай торалар. Кунак килгән өйләр арасында ашка-чәйгә йөрү башлана.

Кызны озата килүчә һәрбер арчый күчтәнәч тә алып килгән була. Андый кунак булып килгән парлы кунаклар һәрвакыт күчтәнәчкә, жәй көнә булса, бер каклаган каз, 6 каравай калач, зур күләмдә бер кисәк ит алып киләләр.

Кич житә. Авылның атаманрак егетләре жыелып, гармун уйнап, яңа төшкән яшь киленнәрдән сөлгә жыярга чыгалар. Кыш көнә төшкән киленнәрдән жыелган сөлгеләр белән язгы сабан туйлары үткәрелсә, жыен вакытында төшкән киленнәрдән жыелган сөлгеләр белән жыен арты сабан туйлары үткәрелә.

Килен төшкән өйгә керәләр дә:

— Безгә яшь килен кирәк, — дип, аны сорыйлар. Гадәттә ул яктагы кызлар, килен булып төшкәч, сабан туена бирер өчен атап бер сөлгә эшләп куя торганнар иде. Әгәр дә киленнең сөлгәсе яхшы булса, әлегә егетләр: «Уңган киленнең уңганлыгы әллә кайдан күренеп тора, зурладыр-жиңгәй, зурладың. Бу беренче килгән атка булыр. Йөз кызарырылык булмады, рәхмәт», — дип, сөлгене таякка бәйләп күтәрөп чыгып китәләр. Начаррак сөлгә биргән киленнәр хурлаулы сүзләр дә ишетөп калалар.

Беренче көн шулай үтеп китә. Икенче көн – шимбә көн.

Иртә белән халык базарга китә. Килгән кунаклар да базар күрергә баралар.

Кайпан авылыннан 5 километр ераклыкта вулыслы Югары Тәтеш-ледә базар була, халык жыенга хас кирәк-ярагын алып кайткач, Яңа Кайпан авылына сабан туена жыелалар. Сабан туен бу авыл һәр елны жыен алды көнендә үткәрә иде.

Алынды: «Идел». 1994. № 1, 43–44 бб.

ЖЫЕН

Гариф Мәрдәнишин

Халкыбызның иң зур бәйрәме булган жыен язгы кыр эшләре төгәлләнгәч үтә иде. Гадәтгә урысларның пасхасыннан соң 7 атна узгач башлана торган иде беренче жыен (аның бу вакыты берәз күчеп йөри торган булды). Пәнжешәмбе көнне башланып, тагы дүрт көн бара иде. Жыен табигатьнең иң матур вакытына туры килә торган иде. Бу бәйрәм елына бер тапкыр, кайда яшәүләренә карамастан, бөтен туганнарны-тумачаларны бергә жыю, кавыштыру жәһәтеннән бик кыйммәтле.

Зи буге яки Сары айгыр жыены. Өлкән яшьтәгеләрнең сөйләвенчә, «Сары айгыр» атамасы бер жыен вакытында ат чабышы барышында сары төстәге бер айгырның егылып үлүенә бәйле. Бу жыенны бергәләп түбәндәге авыллар үткәрдә: Болгар, Каенлы, Тоба, Кече Аты, Кызыл Чапчак, Чаллы (Түбән, Урта, Югары), Имәнлебаш, Шепкә, Аксар һ.б. Ул жыен май азагына яисә июнь башларына туры килә иде.

Ашыт жыены. Бу жыен Ашыт (Куш Елга) авылы исеме белән йөртелә һәм аны үткәрүче авыллар: Таш Елга, Кабан-Бастырык, Дүрт Мунча, Түбән Биш, Бишсубашы, Ашыт, Шыкмай, Бура Киртә, Әхмәт, Кадер, Пәнәче (өч авыл), Кәрәкәс, Бигеш, Карман, Югары һәм Түбән Ложы. Вакыты – июнь аеның беренче ун көнендә.

Шәңгәлче жыены. Жыенның исеме Шәңгәлче авылы исеминнән алынган. Аны үткәрүдә Иштирәк, Аулаш, Мартыш, Шәңгәлче, Ташлык һ.б. авыллар катнашты. Ашыт жыеныннан соң бер атна узгач уздырылды.

Биклән жыены (Казанский жыены). Шул исемдәге авыл атамасы белән йөртелә. Күбесенчә Тукай районына кергән авыллар (Биклән, Бакчасарай, Суыксу һ.б.) үткәрдә. Шәңгәлче жыеныннан соң бәйрәм ителде. Зәй районында бу жыенны Чыбыклы, Югары Нәлим, Сармаш-баш авыллары уздырды.

Жыеннар турында гомуми фикерләр

Жыен бәйрәмнәрендә элек-электән урыслар, керәшеннәр, мөселман татарлар бердәм катнаша иде. Мәйдан көннәрендә безнең авылда матур итеп киегән Урта Пәнәче авылы кызлары, егетләре гармуннар уйнап, биеп-жырлап, күңел ачып йөриләр, ә кайберләре мәйданда көрәшкә, ат чабышына һәм башка уеннарга катнаша иде. Күршедәге Федотка дигән урыс авылыннан яше, карты, яңа киёмнәрен киеп, төр-

кем-төркем булып гармун, балалайка уйнатып авыл майданына килә иделәр. Алар майдандагы көрәшкә һәм уеннарга да катнаштылар. Өлкәнрәк яштыгеләр үзләренң таныш-белешләренә кереп кунак та булдылар. Дуслык, бербереңә ихтирам хөкем сәрде.

Жыенга эзерлекне һәр кеше ел башыннан башлый. Кызлар, егетләр киём-салымнарын яңарталар; майданга бүләкләр эзерләнә; тарантас эзерли башлыйлар; көрәшчеләр көрәшкә эзерлек чараларын күрә, йөгөрешчеләр үзләренә аерым эзерләнә. Килен булып төшәселәр исә бөтен кирәк-яраklarын барлыйлар. Йорт-жир пөхтәләндерелә, өй эчләрен, өмә ясап, ком белән ышкып юалар, агартасы урыннар агартыла. Олыраклар сыйларны барлыйлар: сыра, ит, май һ.б. хәстәрлиләр.

Жыенны бәйрәм итү тәртибе

Жыен бәйрәмен уздыруның тәртибе бар. Ул 4 көн бара һәм һәр көннең үзенә хас аерым вазифасы бар.

Беренче көн (пәнжешәмбе): майданга бүләкләр жыю, кунаклар каршылау, килен төшерү (озату) көне.

Бүләк жыю төркеме оештырыла (бер аксакал, бер сүз остасы, бүләк кабул итүче ике кеше, яхшы әргәнче (гармунчы), берничә матур итеп жырлаучы һәм биюче егетләр). Алар жыенның беренче көнендә (икенче көнгә дә күчә) өй саен кереп бүләк жыйлар. Кергәндә әргән уйнатыла, егетләр жырлыйлар. Ияреп йөрүче бала-чага да күп була. Хужалар каршы чыга, бүләк жыйчыларны сыра белән сыйлый. Сүз осталары, хужаларга исәнлек-саулык, гомергә байлык теләп, сүзне бөтерәләр. Хужа үзенң бүләген бирә. Тапкыр сүзле кеше хужаларны зурлап, рәхмәтләр укып, аларны майданга чакыра. Шулай алдагы өйгә китәләр.

Иң зур бүләкләрне яңа төшкән яшь киленнәр һәм дә яшь кияүләр бирә. Читтән кунакка кайтучылар да майданны олылап зур-зур бүләкләр бирәләр иде.

Бүләк жыйчыларның башында торучы майданда зур бүләкләрнең кем тарафыннан бирелүен әйтеп чыга. Майдандагы халык исеменнән аларга рәхмәтләр әйтәләр, алар исәнлегенә дога кылына (кул чабулар соңгы вакытта гына чыкты).

Бүләк жыю белән бер үк вакытта кунакларны каршылау, килен төшүгә эзерлек, килен төшү, авылдан кияүгә китәчәк кызларның килен булып төшүгә эзерлек эшләре, киленнәрнең утырып китүләре жыенның беренче көненә зур тантана, күңел күтәрәнкелеге өсти иде. Ләкин утызынчы еллар башында бу рәвешле килен төшү һәм килен озату

бөтенләй бетте, мәһәрсез, димчәсез, ябышып чыгу гамәлгә керде. Аңынчы исә өйләнешү өчен ике яктан да ата-аналарның ризалыгы, шулай ук егет белән кызның тулы ризалыгы таләп ителде. Бу эшнә башында димчә тора иде. Өйләнешү үзә күбесенчә февраль-март айларында булып, туй кыз ягында уздырыла иде. Егет исә башта, ата-аналарның ризалыгыннан соң, кыз күзләргә китә (күбесенчә чит авылдан өйләнү өстен тора иде). Кыз белән егет алдан сөйләшү буенча очрашалар, егет бер, ике, өч барырга мөмкин. Әгәр дә алар ризалашсалар, бу турыда ата-аналарына хәбәр ителә. Кияү кешенең эти-әнисе, димчә белән, кызны ярәшү өчен кыз ягына китәләр. Кызның әйберләре өчен мәһәр түләү, егетнә кияү булып килү көне, аның эти-әниләренә кыз ягына туйга бару көннәре билгеләнә. Сөйләшкән көнгә егет кыз ягына кияү булып китә. Анда никахлашу мәжлесе үткәрелә, шул көнне кияү белән кызны өйдә үзләрен генә калдыралар. Бу атна буена дәвам итә. Ярәшкән кызның иптәш кызлары кияүгә күчтәнәч итеп чәкчәк, бәләш, өчпочмак, итле аш пешереп китерә, кияү аларга бүләк итеп ислә сабын, хушбуйлар бирә. Атна узганнан соң кияү кеше өенә кайтып китә, ә кәләше (хатыны) эти-әнисе карамагында кала. Атна саен йә ике атнага бер кияү кеше кәләше янына бара. Алдан сөйләшү буенча, кияүнә эти-әнисе һәм димчә (ире булса – ире белән) кыз янына күп күчтәнәчләр алып туйга китәләр. Алар анда дүрт тәүлек туй итәләр, ләкин туйда бернинди эчәмлек тә булмый. Шуның белән кыз ягында туй бетә. Кыз (килен) жыен житкәнчә эти-әниләрендә яшәп тора. Инде әйтелгәнчә, жыен бәйрәменә беренче көндә ул ире йортына килән булып төшә. «Килән төшерүнә» ничек булганын абыем мисалында күрсәтеп китим.

Абый иртә көннән, тарантаска ике ат жигеп, кияү егетен (ул әргәнчә иде) утыртып, хатыны яшәгән авылга чыгып китте (12 чакрымда иде ул авыл). Дугасына кыңгырау-гөлдәрләр тагылган, ат йөгәнәнә, эшли-ясәнә матур-матур чуклар тагылган. Тарантасның артына келәм асылындырып, атны чаптырып, авылдан чыгып киттеләр. Төш алдыннан килән каршыларга дип әбиләр, түтиләр, яшь кызлар, бала-чага жыелыша башлады. Озакламый ишек алды халык белән шыгрым тулды. Төш вакыты авышып килгәндә дүрт олау кайтып төште. Алдагы атта тарантасның түрендә – кияү белән килән, килән алдында аның сәңсәсе, кияү егетә ат башына утырган, сыздырып гармун уйный. Мин капканы ачтым, килән кеше миңа чиккән кул яулыгы бүләк итте. Икенче ат та тарантаска жигелгән, анда киләннә олы абыйсы белән хатыны утырган – болар кыз озата килүчеләр. Өченчәсе – яшник арба, аңа киләннә мәһәр әйберләре тулы елтыр-елтыр килеп тора торган зур сандык утыртылган (сандыкны кияү алып бирә). Тагы бу арбага көянтә-чиләк,

комган, куна, кисәү агачы, табагач һ.б. йорт кирәк-яраклары төялеп, анда киленнең энесе кучер булып килде. Дүртенче, шулай ук яшник арбага, бер ат жигелгән, аңа, бәрәннәре белән олы сарык, яшь бозау, тагы нәрсәләрдер салынган иде. Килен утырган тарантас өй ишеге янына туктады.

Киленнең сөңдесе сикереп төшеп бер якка китте, килен кешенә аяк астына мөндәр ташладылар, килен шуның өстенә сикереп төште дә, халык белән исәнләшеп, тиз генә өйгә кереп китте. Яшь егетләр киленнең сандыгын керттеләр. Өйдә хатын-кыз, бала-чага, басып торырлык та урын калмады. Сандыкны сөңдесенә ачтырдылар. Иң өстә аңа дигән бүлөк – чиккән альяпкыч, аны кулына тоттырдылар. Сандыктагы чиккән әйберләргә кулдан-кулга биреп өйне бизәделәр. Бу эш тәмамланып, киленнең әйберләрен күрсәткәннән соң, «Бик булган киленгә охшаган, әйберләргә бик күп һәм матур итеп эзерләгән, килгән урнында таш булсын, тигез мәхәббәт белән тигез гомер кичерсеннәр, тәүфикълы балалар үстерсеннәр», – дигән теләкләр теләп, әкрәнләп өйләренә таралдылар. Моннан соң кызлар киленгә су юлы күрсәттеләр, мунча ягарга өйрәттеләр. Бу кызларга килен чиккән күкрәкчә бүлөк итте. Инде моннан соң килен, жиң сызганып, йорт эшләрен үз кулына алды.

Икенче көн. Бу көнне жыен базары үткәрелә. Кагыйдә буларак, гади базарлар татар авылларында дүшәмбе көн уздырылса, жыен базарлары жомга көн була иде. Сары айгыр жыенын үткәрүче авыллардан базар Каенлы, Кызыл Чапчак, Урта Чаллыда булса, Ашыт жыенын бәйрәм итүче авылларда базар Бигеш, Түбән Биш авылларында булды.

Жыен базарының төп максаты – тирә-яктагы авылларда яшәүче туган-тумачаларны, килгән кунакларны, дус-ишләргә очраштыру. Базарда бәйрәмнең барышы турында фикер алышалар, мәйданнарның кайсы авылда нинди көнне, кай вакытта уздырылуы турында хәбәрләшәләр, бер-берсен мәйдан көнгә кунакка чакыралар.

Жыен базары бик күтәренке күңел белән үтә: яшьләрнең жырлап-биеп йөрүләре, халыкның әйтеп бетергесез күп булып жыелуы шундый хис тудыра. Шулай ук вакытта базар үзенең төп вазифасын да үтәп, аннан кирәк-яракларны алып кайталар иде.

Өченче көн. Күпчелек авылларда шушы көнне мәйдан уздырыла. Шулай ук өченче көн – кунакларны күпләп ашка чакыру, ашта йөртү вакыты. Кунакларның берән-сәрән кайтып китә башлаулары да шушы көнгә туры килә.

Дүртенче көн – жыенның соңгы көне. Мәйданнар үткәрелеп бетә, төштән соң кунаклар күпләп китә башлыйлар: бәйрәм сүлпәнәя төшә.

Мәйданга күбрәк тукталыйк, чөнки жыенның иң югары ноктасы булып мәйдан санала, һәм авылда мәйданга бармый калучы кеше бик

сирәк була. Жыен мәйданында бөтен килгән көрәшчеләр, чабыш атлары катнаша. Мәйдан үзе ат чабыштырудан соң гына тәмамлана. Һәм бу чабышта беренче, икенче, өченче урыннарны алган атларга зур бүләкләр дә бирелә. Чабыш атлары ярышны сизәләр, чабышка дәртләнеп катнашалар дигән фикердән чыгып, барлык атларга да кул яулыклары биреп, аларны атларның йөгәннәренә тагалар иде.

Дүрт көн буенча авылларда төрлө-төрлө эргәннәр (гармуннар) уйнап, музыка-жыр көнне төннән аермыйча яңгырап тора, бөтен халык моң эчендә яши. Көндезен, кичен кызлар уенлыгы гөжләп тора.

Кызлар уеннары кызлар, яшьләрнең кулга-кул тотынып, түгәрәк ясап, гармунга жырлап, әйләнеп йөрүдән, күмәк биюләрдән, бүтән төрлө уеннар уйнаудан тора. Бу уеннарда кунак кызлар белән кунак егетләр танышалар. Уеннарны төп оештыручылар гармунчылар була иде. Кичке уен вакытындагы гармун, жыр тавышлары авылның бөтен почмакларына яңгырап торды. Уеннар таң билгеләре күренә башлагач кына тарала иде. Кайбер гармунчылар һәм жырчы егетләр, қояш күренү белән урамга чыгып, уйнап- жырлап, жыенның тагы бер көне башланганлыгын сиздерәләр иде,

Жыен – алдагы көннәр өчен сүнмәс дәрт тудыра, дуслык тойгылары ныгыта торгын зур бәйрәм ул. Халкыбызны жыючы, берләштерүче бәйрәм.

Алынды: «Идел». 1995. № 6. 54–55 бб.

Төбәк тарихына багышланган очрашулар

Краеведческие встречи

ЗИРАТ ЭЗЛӘРЕНДӘ ТАРИХ САКЛАНА

Рәшит Минһаж

Казан-Чаллы юлы буенда, йөз дә беренче чакырымда борынгы зират бар. Бер мин генә түгел, башкалар да игътибар итми калмыйдыр: зират уртасында, кинәнен, мәһабәт нарат тора. Шушы юлдан узарга туры килсә, иске танышымны күрергә ашыккандай, күрми калмыйм тагын дип, кыбырсый- боргалана башлыйм.

Юлның сулъягындагы Таулар авылыннан ярты гына чакырым ераклыкта ул каберлек. КДУны тәмалагач, 1980 нче елларда Балык Бистәсе районының Шомырбаш авылында татар теле һәм әдәбияты укуыту насыйп булган иде миңа. Шомырбашның күршесендәге Алан-Полян, Таулар авылы балалары да йөрәп укыганга (мөгаллим укучыларының эти-әнисен, өй хәлләрен дә беләп торырга тиеш дип), әлеге тарафларга еш кына юлым төште. Ни гажәп: әлеге нарат агачы беренче күрүемдә үк игътибарымны жәлеп итсә дә, ул дәвердә, бу нинди зират соң, дип сораштырырга, төпченергә башыма килмәгән.

Уфада татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жыены булган иде. Шунан кайтып килгәндә, сүз ара сүз чыгып, юлдашым, шушы районда туып үскән, бу якларны биш бармагыдай белгән тарихчы Нурулла Гариф, Шомырбаш, хәзер керәшен саналса да, элеккеге мөселман-татар авылы ул, анда булган мөселман зиратының эзләре әле дә табыла, дип әйтеп куйды. Бик кызыксынуымны күргәч, галим бу якларның гаять гыйбрәтле тарихы турында сөйләде.

Бакча эчләрендә зират

– Невостроевның 1880нче елларда басылган ике китабы бар. Ул анда тирә-яктагы, ягъни борынгы Чаллы төбәгендәге 50–60 авыл тарихына кагылышлы мәгълүматларны – халыкта сакланып калган истәлекләрне язып-теркәп калдырган. Шомырбаш турында язганда (жирле татар-мөселманнар телендә Шомыртбаш), риваятьләргә караганда би-

редә XV гасырда татар морзалары яшәгән, дип яза ул. Үземнең дә бу авылда йөргәндә, фәлән кешеләрнең бәрәңге бакчасында зират урыннары бар, революциягә хәтле әле анда өч кабер ташы торган, дип ишеткәнем бар иде. Элегрәк анда кабер урыннарына юлыкмасам да, бер ай элек шунда баргач, юлдашым, Таулар авылында яшәүче Илһам дигән егет: «Шушы, шушы йортларның бакчаларында казынганда кеше башлары сөякләре чыккан», – дип әлегә кешеләрнең өйләренә алып керде. Алар, бәрәңге бакчасына чыгып, элек зират биләгән майданны күрсәтте. «Бу – безнең бакча. Менә бу төштән зират биләмәсе башлана. Каршы якта да, монда да казыган чакта кеше башлары, сөякләре чыкты. Безнең әби, капчыкка тутырып, аларны шунда күмеп куйды» – дип сөйләделәр. Керәшеннәр – шундый гади, самими халык, бик матур, йомшак сөйләшә. Кушаматлары да Назарлар, Башарлар, Әпәлиләр... Анда хәзер агачлар үсә. Кайчандыр зират булганы бүген дә сизелә. Мин ул зиратның чикләрен билгеләдем. Ул, дөрестән дә, бик зур зират булган. Атамалары да кызык: Шомыртбаш, Елантау. Бу тирәдә Шомбыт елгасы ага. Камага кушылганда ул шактый зурая, киңәя. Элеккеге карталарда авыл Шомбытбаш, Шомыртбаш дип атала. Шомбыт елгасы бие хәзер дә шомыртлык белән капланган. Биредәге керәшеннәр үз әби-бабаларының мөселман булганын белә. Әле шундый очрак та сөйләделәр. Ике йөз ел элек Шомыртбашта яшәүче бер әби, тауларга йөреп, шунда бишвакыт намазын укып, мөселман йолаларын тотып яшәргә тырышкан. Әлегә әби үлгәч, керәшеннәр кире мөселманлыкка кайтмасын дип, авылның бер башына егермеләп урыс гаиләсен күчереп утырталар. Алар анда хәзер дә яши. Авылның керәшен, урыс очы бар. Урыс очына чиркәү төзегәннәр. Шул башта зират булдыралар. Боларны да шунда жирлиләр.

Таулар кире кайткан

Дөрес, Таулар авылы да чукуындырыла. Әмма чукуындыручыларның йогынтысы зур булмый: биредәгеләр инде революциягә хәтле үк мөселманлыкка кайтып бетә. Моңың документлары бар, бөтенесе билгеле. Әйттик, Шомыртбашның документлары беренче ревизия кәгазьләрендә сакланган. 1678 елда бу төбәктә бер генә керәшен авылы да юк әле. Дөрес, Керәшен Казаклары дигән бер татар авылы бар. Ансы да, биредә чукуындырылган татар морзалары яши, дип искә алына. Хәзер ул авыл Чаллы Казаклары дип атала. 1719 елгы беренче (икенче ?) ревизиядә бу авылларда инде урыс исемле, татар фамилияле керәшеннәр, алар арасында татар-мөселманнар да яши. Әлегә 40 ечәндә нинди хәлләр булгандыр: бүген безгә караңгы. Шушы чорда ике ревизия булган. Күпме кеше яшәгәнә исәпкә алынмаган. Алда әйткәнемчә, 1678 елда бөтенесе татар авылы дип аталган. Үри керәшенлекне жәелдерү үзгә итеп билгеләнә. Үридә 15 мөселман-татар гаиләсе (үз старостасы)

һәм 16 керәшен-татар гаиләсе (аларның да үз старостасы, әле күбесенең фамилиясе татарча) яши. Мөселманнарны кысалар, жирләрән керәшеннәргә бирәләр. Болар Бирдебәккә күчәргә мәжбүр була. Егерме елдан Бирдебәкне дә чукундыра башлыйлар. Шуннан соң болар, ягъни мөселманнар, тарих кабатланасын сизеп, унбиш чакырым ераккарак китеп, Чаллыбаш авылына нигез сала.

Хәзер яңадан Шомыртбашка кайтыйк. Әлегә мөслимә әби үлгәч, якында гына мөселман зираты юк дип, поп зират янында күмәргә рөхсәт бирә. Шуннан соң каберлек дүрт-биш мәртәбә зурайтыла, як-якка таба үсә. Борынгы мөселман зираты авыл уртасында кала. Бу тарафта йортлар салына. Яңа вафат булучылар урыс очында ачылган зиратка күмелә. Авыл халкы, монда мөселман зираты барлыгын элек-электән беләбез, дип сөйли. Мөселман карчыгының кабере өстендә утыртылган каенның диаметры бер метрдан арткан булган. Әле аны 2015 елда гына кискәннәр. Шушы кабер аркасында, зират як-якка үсә, алгы якка гына киңәя алмый. 2015 елда тирәсен яңадан койма белән тотып алганда бу каберне дә зират эчендә калдыралар. Әмма аның янында башка бер генә кабер дә юк. Ул һаман ялгыз. Мөселманнар белән керәшеннәр инде сугышмый, дип шаярта хәзер шомыртбашлылар. Шул ук вакытта теге әбинең язмышын, исем-фамилиясен дә онытмаганнар. Мин сораштырган Башарларның бер кардәше ул. Әбинең балалары калган, авылдашлары кебек керәшен булып киткән алар.

Таулар авылына кайтыйк. Аларны да чукундырган булганнар дигән идем. Таулар авылындагы керәшеннәр кабат исламга кайткан. Шуннысы бар: яңа чукунганнар дип аларны чиркәү исемлегенә керткәннәр. Авылдагы мулла аларны мәхәллә исемлегенә кертсә, илдә урнаштырылган тәртип буенча, имамга сөргенгә сөрелү куркынычы янаган. Шуңа күрә Тауларда яшәп вафат булучыларын аерым жирли башлаганнар. Алардан КамАЗ юлы буендагы әлегә Соылы-борайлы дигән зират калган. Таулар халкы, болар бездән дә мөселманрак, чөнки алар ирексезләсәләр дә ислам дине тоткан, ди. Әлегә зират эчендә гарәпчә язылган кабер ташлары бар. Инде боларның балаларын татар зиратына күмгәннәр. Варислары аларны онытмаган, гарәпчә кабер ташлары куйган. Анда тәрелә бер кабер дә юк. Бу – мөселман зираты, әмма анда соылы-борайлы, ягъни катнаштырылган, христианлыкның канат очы тиеп киткән кешеләр күмелгән. Ул зиратка өч йөз ел тирәсе.

Соылы-борайлы зираты бу.

Дерес, Тауларның бер очы гына чукундырыла. Керәшеннәр исемлегенә бер кертелеп, бер чыгарылып яшәп ала ул. Шушы хәлне чагылдыручы 160 битле документлары бар. «Рәсми рәвештә мөселманлыкка күчәргә рөхсәт итегез», – дип язган гаризалары да шунда теркәлгән. Рәсми рәвештә күчсәләр генә, мулла аларны мөселман зиратына күм-

дерә алган. «Соңгы керәшен йөз ел элек, революция алдыннан күмелде», – дип сөйләде алар. Бу агайның тарихы болайрак. Бер елны ашлык уңмый. Әлеге агайның сигез баласы булган. Күрше авыл урыслары, керәшеннәр: «Безнең авылга менсәң, керәшенлеккә чыксаң, кыш чыгарлык ашлык бирербез», – дип үтетли моны. Балаларын саклап калу өчен, Шомыртбашка менә, чукуна, кышны шунда чыга бу. Икенче елны авылына төшә, үз жиренә чәчә һәм яхшы гына уңыш жыеп ала. Әмма үлгәч аны шушы керәшен зиратына күмәләр. Балаларының чукуынуга катнашы юк бит инде, алар татар зиратына җирләнә.

Әлеге Солылы-борайлы зиратындагы кабер ташлары ватык. Моның тарихы да гыйбрәтле. Бу ташларны Үри авылы кешеләре килеп ватып китә. Ни сәбәпле? Таулар базарга бара, берәз салып ала. Кайтышлый, үриләрнең зират эчендәге, өсте каплаулы багана башына, өч почмаклы тактага бәйләнгән чүпрәкләрен ертып ташлый (мондый баганалар хәзер дә аларның бакча, авыл башларында тора). Шуңа жавап йөзеннән тегеләр, төнлә килеп, әлеге гарәп язулы ташларны җимерә. Анда бүген дә ватылган сигез кабер ташы бар.

Тауларның бүгенге хәленә килсәк, анда бер инеш, шуның янында борынгы кирәмәт дигән урын бар. Авылның берничә хәлле кешесе шул чишмәне төзекләндереп, улаклар куйдырган. Әле тагын бер чишмәне төзекләндерергә җыеналар. Таулар якын-тирәдәге башка авыллар белән чагыштырганда матур, төзек. Әнә шул Солылы-борайлы зиратын да матур итеп тотып-киртәләп алганнар.

1678–1719 еллар – лашманчылык чоры. Ул вакытта чукуыганны бу авыр эштән азат иткәннәр. Чукуыган өчен өч сум акча бирелгән. Өч ел салым түләмәгәннәр. Армиягә алмаганнар. Чукуынучыларга чукуынмаучыларның җирләрен биргәннәр. Мөселманнар чукуыганны өчен салым түләргә, солдатка китәргә...тиеш булган – болар бөтенесе билгеле.

Барыбер татар итеп караганнар.

Болардан ерак түгел генә Мәшлэк авылы. Анда да татар, керәшен, урыс очы бар. Керәшеннәрне мөселман йогынтысыннан саклап торы өчен, шул ук Үри, Шомыртбаштагы кебек Мәшләккә дә урысларны күчереп утыртканнар. Әле Мәшләктә дүрт урыс гаиләсе калды, әмма алар урысча белми инде, дип әйтәләр иде. Хәзер ничектер, әйтә алмыйм. Әлеге (?) авылдагы чишмә янында тәре бастырып куймакчы булганнар, әмма үзе керәшен булган бер укутучы ханым моңа каршы төшкән. Бу авыллар турында Машанов та язып калдырган. Миссионерлык чорында ул аларда ике ай яшәгән. Шунда торып, керәшеннәрнең яшәеш үзенчәлекләрен өйрәнгән. Әлеге китап 1884 елда язылган. Анда шушы Шомыртбаш, Мәшлэк, Бирдебәк турында бәйнә-бәйнә күп нәрсә тасвирланган. Керәшеннәрнең ничек тавыкны корбан итеп чалулары,

горейф-гадәтләре, ничек көчләп чукундырылулары – нәрсә ишеткән барысын да язып калдырган ул.

Хәзер инде бу авыллар бетеп бара. Яшәүчеләренек күбесе – карт-коры. Шомыртбашта хәзер башлангыч мәктәп кенә. Тауларда күптән мәктәп юк.

Безнең төбәктә, тәгаен алганда Котлы Бөкәш авылы янында (Тәберде Чаллысы да моннан ерак түгел) изге кешеләрдән Хәлфә бабай – Идрис Зөлмөхәммәт углының кабере бар. Аның янында кобан чалганнар, сәдака салганнар, изге затларны яд иткәннәр (моны Машанов та искә ала). Бу як халкын керәшенлектә саклау жиңел булмаган. Саклау өчен даими тикшереп торганнар. Үзәк урында, ягъни Үридә монастырь салынган, анда уника монах хатын-кыз гомер кичергән. Керәшен авылларында элек тегүчеләр шактый ишле яшәгән. Шул тегүчеләр мөселман авылларына барып миссионерлык вазифасын да башкарырга тиеш булган. Әмма алар татар авылына килгәч, мөселманнар белән бергә намаз укып, ислам динен саклап калган. Киресенчә, алар, үз авылларына кайткач, ислам нигезләрен искә төшергәннәр. Шунысы да бар: бер үк диндә булсалар да керәшеннәр белән урыслар үзара өйләнешергә, никахлашырга тырышмаган. Бердән, урыслар боларга түбәнсетепрәк караган. Икенчедән, керәшеннәрнең дә кимсенеп йөрисе килмәгән. «Без үзөбез дә гаепле: бу халыкны якын итеп бетерә алмыйбыз, барыбер аларга татар итеп карыйбыз», – дип моны Машанов та таныган.

Безнең борынгы Чаллы төбәгендә биш керәшен авылы бар. Болар – Алан-Полян, Иванай, Керәшен Казаклары (Чаллы Казаклары ?) Үри, Шомыртбаш. Мәшләктә һәм Бирдебәктә янә берничә керәшен гаиләсе яши. Элек үзәк булган Үри авылында чиркәүне торгызганнар. Шомыртбашта репрессияләнгән бер байның таш йортын (заманында ул кибет тә булып торган) кәшәнә, ягъни чиркәү итеп үзгәртеп корганнар. Иванайның уртасында да, авылны саклап торсын дип, тәреле багана бастырып куйганнар. Керәшеннәребез күпмедер күләмдә үз горейф-гадәтләрен, мәжүси йолаларын саклап яшәргә тырыша, – дип сөйләде ул безгә.

ЖИДЕ ЯТ ТА ЯТ ТҮГЕЛ. ЯКИ АВЫЛЫҢ, НӘСЕЛҢ ТАРИХЫН БЕЛӘСҢ КИЛСӘ

Рәшит Минһаж

Шөкер, шәжәрәсен бик төпченеп өйрәнүчеләр, ун-унбиш буын бабаларын белүчеләр дә бар икән. 13нче февраль көнне башкалабыз Казанда уздырылган Бөтенрусия Татар төбәкчеләре берлегенең (БТТБ) Татарстан берләшмәсен оештыру жыенында шундый тынгысыз затларны күрү насыйп булды. Жыенны Бөтендөнья Татар конгрессы башкарма комитеты Шиһабетдин Мәржани исемендәге Тарих институты белән берлектә оештырды.

Ул безнең туган бугай.

Жиде ят дигәннән. Сигезенче, тугызынчы, унынчы... буын бабаларыңны да белү кирәк. Шәжәрәңне никадәр тирәнрәк белсәң, шулкадәр яхшырак; туганнарың, кардәш-ыруың шулкадәр күбрәк. Жиде дип чикләүнең сере, гамәли әһәмияте шунда: сигезенче буын кардәшен белән инде кабат туганлашырга, ягъни кызларын килең итеп алырга, улларына кызыңны кияүгә бирергә була, күрәсәң. Югыйса, кан якынлыгы сәбәпле, гарип балалар туарга мөмкин. Бабаларыбыз моны ничек ачыклагандыр мәгъүм түгел. Күрәсәң, гасырлар дәвамында сынау-күзәтүләр нәтижәсе бу.

Әлеге уңайдан Мөслим районының Вәрәшбаш авылында яшәүче пенсиядәге укытучы, туган як тарихын өйрәнүче Тәскирә абыстай Низамиева (хәзер балаларга һәм өлкәннәргә дин сабаклары бирә) сөйләгәннәр хәтергә уелып калган. «Бервакыт миңа Петербургтан медицина фәннәре докторы Александр Байгузин шылтыратты. «Сезнең авылда яшәгән Кашшаф мулла минем бабам түгел микән?» – ди. Оятыма каршы җавап бирә алмадым. Жиде буын бабаларын белә икән бу. Әүвәлгә өч буыны татар, аннан соңгы бабалары урыслаган. Гадәттә шәһәрдә яшәгәннәр өч буыннан соң урыслаган», – дип сөйләгән иде ул. Шушы хәлдән соң, бу нигездә кемнәр яшәгән, аларның ата-аналары, туганнары, әби-бабалары кем булган кебек сорауларга җавап эзли башлаган Тәскирә ханым. Әлеге эзләнүләре нәтижәсендә, балалары ярдәмдә, 30–40 нөсхәдә генә булса да «Халык педагогикасы», «Вәрәшбашның урамын кабат-кабат урадым», «Кушаматлар тарихы», «Исеме-Әгъзам һәм аның Вәрәшбаш авылында таралышы», «Соңгы юлга озатканнар», «Мәчетләр тарихы», «Вәрәшбаш авылының микропонимикасы» кебек тугыз китапчык нәшер иткән. «Туганнар исемлегә» дигән китапчыгы әле «ташка басылмаган». Бу шәжәрә түгел.

«Сораштыра башласан, ул – безнең туган, дип әйтәләр. Ничек, кайсы яктан туган соң ул дисәң, күбесе тәгаен әйтә алмый. Әбисе-бабасы сөйләгәннән яисә үзләренә кунакка килгәннән белә», – дип аңлаткан иде әлегә язу-сызу эшләренә алынуының хикмәтен жирле төбәк тарихын өйрәнүче абыстай.

Шәжәрәңне беләсеңме?

Башкортстанда уздыралар, бездә – юк, дип зарлана идек. Шөкер, берничә ел инде Татарстанда да шәжәрә бәйрәмнәре үткәрә башладылар. Шундый бәйрәмнәрнең берсе – Спас районының Татар Такталысы авылында уздырылганы бик матур булып истә калды. «Авылыбызда яшәүчеләрнең шәжәрәләрен өйрәнә башлагач, бер кызыклы нәрсәгә тап булдык: күпчелек авылдашларыбызның нәсел тамыры 7–8 гаиләгә барып тоташа. Шуңа күрә аерым гаиләнең генә шәжәрәсен өйрәнү отышлы түгел. Бу эшкә алынасың икән, берьюлы бөтен авылның шәжәрәсен өйрәнү мәгъкуль», – дип сөйләде безгә шушы күркәм бәйрәмне оештырып йөргән кешеләрнең берсе, авыл мулласы, Спас районы имам-мөхтәсипе Фәрһад хәзрәт. Ягъни кайсыдыр бер авыл кешеләре, шәжәрәләрен ачыклайсы килгән сурәттә, берничә мең сумнан жыелып, әлегә жәһәттә берәз тәжрибәсе булган бер булдыклы кешене Уфа, Казан, Мәскәү... архивларына юлларга тиештер шәт. Чөнки аерым-аерым «казынганда» бу хезмәт шактый вакытны ала, шактый акча туздырыла.

Дөрес, соңгы вакытта татарларга Уфа архивларына элөгү, кирәкле документлар юнәтү шактый катлауланган диләр. Хәер, акча үтә алмаган киртәләр юк, ди тәжрибәле төбәкчеләр.

Башкалабыздан башлагыз.

Табигый, төбәкчеләрнең күбесе эзләнү эшләрен Казанда башлый. Әмма архивларда колач жәеп көтеп тормыйлар. «Сишәмбе килеп гариза бирәбез. Пәнжешәмбе аны алганның раслап документ килә. Ерак районнарда Казанга килеп йөрүе авыр. Шуңа күрә электрон тәртиптә генә гариза биреп булса иде», – дип мөрәжәгать иттеләр оештыручыларга районнардан килүчеләр. Билгеле, Татар конгрессы яки Татарстан төбәкчеләре берләшмәсе советы исемнән архив житәкчеләренә мөрәжәгать иткәндә бу проблеманы хәл итү ансатрак булачак.

Үз чиратында тарих фәннәре докторы Фәйзелхак Ислаев бу жәһәттә, башкортлардан, марилардан үрнәк алып, тагын да колачлырак-кыюрак эшләргә, татар авылларына кагылышлы документларны Казанда жыюны тизләтергә чакырды. «Башкортлар бу эшне туксанынчы елларда ук эшләде. Мәскәүдә, РГАДАда эшләгән вакытта 350нче фондның элифба тәртибендәгә күрсәткечен күреп исем китте. Анда һәр авылның исеме әйтелә һәм ул авылга караучы эшләрнең кайда сакланганлыгы, тавирламасы, номеры күрсәтелә. Эзләве жинел.

Менә бу эшне – әлеге мәғлүматларны Мәскәүдән катартуны Татарстан архивларына тапшырасы иде. Авылларыбызга караган алфавитлы күрсәткечне үзебездә булдырга кирәк. Авылына кагылышлы документның кайсы фондта, кайсы «Дело»да сакланганлыгын һәркем килеп карый алырлык булсын иде», – дип әлеге эшне ТР Дәүләт Советыннан архивларга дәүләт заказы итеп бирергә тәкъдим итте ул.

Татар авыллары тарихын өйрәнү буенча хәзер Тарих институтында аерым бүлек булдырылды (мөдире Айдар Ногманов). Бу юнәлештә Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты да максатчан эшли. Әйтик, институт Әлмәт һәм Спас районнары энциклопедияләре чыгарды, хәзерге вакытта анда Чүпрәле районы энциклопедиясе эшләнеп ята (жыен вакытында әлеге уңайдан институт директоры Искәндәр Гыйлажев, һәвәскәрләр эше булмаса тиеш бу, дип белдерде; шулаен шулайдыр да бит, ә менә Гарифжан Мөхәммәтшин язган «Балтач энциклопедиясе» галимнәрнекеннән бер дә ким түгел, минемчә). Тел, әдәбият һәм сәнгать институты диалектологларында да авылларыбыз турында шактый күп мәғлүмат саклана. Жирле сөйләшләрне өйрәнгәндә алар авыл тарихлары белән дә кызыксынган, ул материалларның әле байтагы басылмаган.

– Тарих институты этнографлары да бу жәһәттә байтак материал жыйды. Безнең архивта, ягъни кыр көндәлекләрендә 600ләп авылның тарихы саклана. Бу эш татар халкының этнографик атласын язган вакытта эшләнгән иде. Андагы мәғлүматларның шактые дөнья күрмәгән әле. Моңы хәтерләүче кешеләрнең дә байтагы мәрхүм инде», – дип белдерде үз чиратында БТК башкарма комитеты бюросы әгъзасы, БТТБ рәисе урынбасары, төбәкчеләрне туплау эшен башлап йөрүчеләрнең берсе булган тарихчы Дамир Исхаков.

Ул да барча Россия архивларында яткан, татар авылларына, татарларга кагылышлы материалларны электрон формада Казанга кайтаруны ашықтырырга чакырды. Билгеле, шактый аз санлы булган мариларга, миллионга да тулмаган башкортларга бу эшне башкарып, ерып чыгу әлләни зур чыгым таләп итмәгәндер. 7–8 миллионлы татар халкы өчен бу бик ансат эш булмаячак. Хәер, сәяси ихтыяр булганда һәм акча кызганмаганда әлләни кыенга килмәс. «Дөньяда Көрдстан дигән дәүләт юк. Ә менә виртуаль рәвештә яши торган Көрдстан бар. Көрд авыллары, торақ пунктларының исемлегә һәм тарихы интернетка куелган. Әлегә татарларның – юк, безнең бурыч бу», – дип белдерде оештыручылар әлеге уңайдан.

«Миңа килә аласыз».

Күпме кеше чыгыш ясаса да, «үземә килегез, кулымдагы материалларым белән уртаклашырмын», дип торучы башка берәү дә булмады, дип мактады оештыручылар Биектау районында яшәүче, нигездә туган

ягын – Балык Бистәсе, Мамадыш районнары тарафын, элеккеге Чаллы кенәзлеге тарихын өйрәнүче Нурулла Гарифны. Әйе, бик төгәл, тәгаен киңәшләрдән гыйбарәт булды аның нотыгы.

– Һәр авыл, һәр төбәккә үз биләмәсе беркетелгән. Сөрү жирләре, болын-көтүлекләр – авылларның элек-электән килгән төп байлыгы болар. Шуларга бәйле бик күп чыганаclar бар. Мәсәлән, Мәскәүдә 1356нчы фондта XVIII гасырга караган экономик белешмә саклана. Анда һәр авылның тирә-ягында нинди урманнар, нинди агачлар үсә, нинди жанварлар, кошлар яши, нинди елгалар ага, анда нинди балыклар йөзеп йөри, тирәнлеге нинди, нинди авыллар бар, анда кемнәр яши, халкы ни-нәрсә белән шөгыльләнә кебек сорауларга җавап бирүче бик бай архив бар. Шул ук фонда шул татар авылларына караучы суд эшләре, яшәү рәвешенә караучы бик күп мәгълүмат туплап калдырылган. Казан архивындагы 324нче, 494нче фондларда да жир биләмәләре, планнар турында бик күп мәгълүмат, карталар тупланган. Бәхәсле эшләр, авыллар арасындагы ызгышлар хакында язганда тирә-яктагы авылларның бөтен топонимикасы, гидронимикасы телгә алына.

Ревизия, метрикә кенәгәләрененң өчесе (моннан өч йөз ел элек уздырылганга караучы) Мәскәүдә саклана. Ике йөз ел элек үткәрелгәннәре – Казанда. Авылларда төрле катлау-сословие кешеләре яшәгән: ясаклылар, йомышлылар, морзалар. Алар аерым-аерым ревизия кенәгәләрендә. Боларның төп нөсхәләре, күчерелмәләре бар. Күчерелгәндә ялгышлар да киткән. Авыл тарихын язучыларга боларны аңлатырга һәм бу җаваплы эшкә алынучыларга бер белешмә чыгарырга иде. Метрикә кенәгәләре алып барырга 1830 елда рөхсәт бирелә. 1830 елдан алып 1862нче елга кадәр булган барча метрикә кенәгәләре Уфада саклана. Мәсәлән үземдә Мамадыш өязендәге 577 татар авылының метрикә кенәгәсе бар. Кемгә кирәк – аның белән бүлешә алам. 1862нче елдан революциягә чаклысы, кайбер авылларга кагылышлыларының 1933нче елларга кадәрлесе Казанда. Татарстанның бөтен авылларына кагылышлы 1–2–3нче ревизия (алар барлыгы меңәр битле утыз китап) кенәгәләре бар: аларын да бирәм. Уфада Диния нәзарәтененң 295нче зур фонды саклана. Анда Финляндиядән алып Владивостокка кадәр булган барча татар авылларының мәчетләре, дини яшәеше теркәлгән. Барлыгы 76 меңнән артык документ бу. Миндә аларның күчермәләре бар. Аларны да рәхәтләнеп бүлешер идем. Казандагы 81нче фондта һәр авылның төсле картасын күрергә мөмкин, – дип бик кызыклы, гыйбрәтле мәгълүматлар бирде ул.

Йомгак урынына

Өлеге төбәкчеләр хәрәкәтененң бер максаты туган ягын өйрәнүчеләргә, авыл тарихын язучыларга методик ярдәм күрсәтү булса, икенче зур максаты – күп томлы «Татар авыллары тарихы» булдыру. Җиде

томлык татар тарихын язу өчен Тарих институтына егерме ел кирәк булса, бу эш тагын да озагракка – 20–30 елга сузылырга мөмкин. «Илебездә 4300 татар авылы бар. Шулар янына беткән татар авылларын да кушсаң, бу сан 5–6 меңгә җитәргә мөмкин. Моңа чит илләрдәге татар авылларын да кушу зарур. Шәт бу эш эшләнеп беткәч, академик тарихыбызга да җитди үзгәрешләр кертелергә мөмкин», – дип исәпли тарихчыларыбыз.

Бигелеле, бу зур эшне дәүләт ярдәменнән башка башкарып чыгып булмаячак. Шуның өчен дә җыен ахырында, махсус дәүләт программасы итеп эшләп яки татар халкының тиндәшлеген саклау һәм үстерү дәүләт программасының дәвамы итеп язып, бу гамәлне финансларга чакырып, Татарстан Хөкүмәтенә мөрәҗғәгать итәргә, иң яхшы төбәк тарихын өйрәнүчеләрнең хезмәтләрен билгеләү өчен, Хөкүмәт грантлары бүлеп бирүне сорарга, нәшер ителгән төбәкчеләрнең китапларын цифрлап интернет челтәренә куярга, төбәкчеләрнең мәгълүмат базасын БТК башкарма комитеты сайтына урнаштырырга кирәк, дигән карарга килде төбәкчеләребез.

Юбилярларга котлаулар

Поздравления юбилярам

Редакционная коллегия поздравляет с юбилеями двух известных ученых, внесших большой вклад в краеведческие исследования – Дамира Мавляеевича Исхакова, доктора исторических наук, этнолога, которому исполнилось 65 лет и Альберта Ахметжановича Бурханова, кандидата исторических наук, археолога, которому исполнилось 60 лет.

Д.М.Исхаков работает в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ со времени создания (1996). В 2000-м году защитил докторскую диссертацию по специальности 07.00.07. Этнология, этнография и антропология, доктор исторических наук, действительный член РАЕН (2008). В настоящее время является главным научным сотрудником Отдела исследования Золотой Орды и татарских ханств, ранее – Отдела этнологии данного института.

Является автором и соавтором 31 книги, монографии, в числе которых и 2 учебных пособия для 10 кл. общеобразовательной школы (профильный уровень) «История татарского народа (с древнейших времен)». Опубликовал свыше 300 статей и тезисов в научных изданиях, в том числе в США, Германии, Франции, Финляндии, Венгрии, Монголии, Турции. В качестве одного из авторов участвовал в таких коллективных трудах, как семитомная академическая «История татарского народа с древнейших времен» (тома II–VI), монография «Татары» (в серии «Народы и культуры», изданной в г. Москве Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН), за участие в разработке которой получил Государственную премию РТ по науке и технике (2003), «Татарская энциклопедия» и многие др.

Участвовал в разработке проекта «Концепции государственной национальной политики РТ» (2007 г.), «Государственной программы развития профессионального образования в РТ на 2008–2012 гг.» (2008 г.), «Стратегии образования в РТ на 2011–2020-е годы» (2010 г.), «Концепции сохранения этнической идентичности татарского народа» (2012 г.). Является членом Экспертного совета Госсовета РТ.

Д.М. Исхаков ведёт большую общественную работу как член бюро Исполкома ВКТ и председатель его Комиссии по развитию татарского этноса. Он также является заместителем председателя Оргкомитета по

организации Всетатарского общества краеведов. Входит в редакционные советы журнала «Казан утлары» и газеты «Ватаным Татарстан». Активно сотрудничает с большим числом периодических изданий республики (опубликовал в них около 200 статей), многими российскими средствами массовой информации.

Имеет медаль «В память 1000-летия Казани» (2005 г.).

Награждался Почетными грамотами АН РТ (1999, 2001, 2006), Министерства образования и науки РТ (2007).

А.А.Бурханов, уроженец села Усть-Багаряк Кунашакского района Челябинской области, 12.07.1956 г. Историк-археолог и востоковед. Специалист по древней и средневековой археологии и истории Волго-Уральского региона, Средней Азии и Ирана. Автор более 500 научных публикаций, в том числе 12 учебных пособий, 40 монографий и книг, составитель и научный редактор 23 научных сборников.

Заведующий Отделом истории татаро-булгарской цивилизации Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, руководитель Среднеамударьинской историко-археологической экспедиции Института истории АН Туркменистана и Золотоордынской комплексной историко-археологической экспедиции Института истории им. Ш.Марджани АН Татарстана и К(П)ФУ, председатель Волго-Уральского Отделения «Археология и Антропология РАЕН-РАО» и РНАН, член Научного Совета по проблемам социоестественной истории при Институте востоковедения РАН, член редсовета научного журнала «История и современность» (г. Москва). Академик Российской Народной академии наук (РНАН, с 1997 г.), Академик военно-исторических наук РФ (АВИН РФ, с 2009 г.), Международной гуманитарной академии «Европа-Азия» (МГА, с 2009 г.) и Петровской академии наук и искусств (ПАНИ, с 2016 г.). Заслуженный деятель науки Республики Татарстан (2013 г.), обладатель медали и диплома «Магрифатчи» Фонда им.Хади Атласи и Л.Э.Нобеля Национального Комитета по науке и технике РФ (2014 г.).

В 2016 году избран представителем Совета Общества краеведов РТ.

За заслуги в военной службе, добросовестный труд, научно-исследовательскую и активную общественную деятельность награжден государственными и ведомственными наградами – орденами, медалями и знаками СССР, РФ и зарубежных стран, в том числе Грамотой Верховного Совета СССР (1988 г.). В 2016 г. ему объявлена благодарность Президента Республики Татарстан, а также награжден медалью Исполкома ВКТ «За заслуги перед татарской нацией».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдурахманов Тахир Ахатович, архивист-краевед, г.Ульяновск.

Акчурин Максум Маратович, соискатель, г.Казань.

Амири Карим, краевед.

Бахмутов Сергей Борисович, кандидат культурологии, доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Мордовского госуниверситета.

Бурханов Альберт Ахметжанович, кандидат исторических наук, археолог, востоковед, заведующий отделом татаро-булгарской цивилизации Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, председатель Общества краеведов РТ.

Гайнетдинов Айдар Марсилевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

Зибиров Марат Рехимович, Зибиров Рехим Каюмович, краеведы, г.Ульяновск.

Исхаков Дамир Мавляевеич, доктор исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Марданшин Гариф, краевед.

Мингазов Рашит, журналист, газета «Ватаным Татарстан».

Мухаметзянов Ильяс Мулланурович, доцент кафедры исламской экономики и управления факультета восточных языков ТГГПУ, кандидат филологических наук. г.Казань.

Ногманов Айдар Ильсурович, кандидат исторических наук, заведующий отделом историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ.

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН старший научный сотрудник.

Шагаипов Назим Нагимзянович, краевед-генеалог, д.Карьево, Ордынский район Пермского края.

Туган жир
Төбәк тарихы буенча басма

Родной край
Краеведческое издание
1'2017

Компьютерная верстка – *А.Р.Тухватулина*

Подписано в печать 14.03.2017 г. Формат 70×100 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,25 Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета.
ИП Миннуллина, e-mail: rushmin@mail.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф